Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Симонов Павел Юрьевич

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НЕДОСТОВЕРНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

(на примере центральных исполнительных органов государственной власти Московской области)

5.4.7 Социология управления

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:
Комлева Валентина Вячеславовна,
доктор социологических наук, профессор

Москва 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…… 3

1. Теоретико-методологические основы исследования проблем недостоверной социальной информации в управлении…….. 20

1.1. Социальная информация как объект научного исследования….. 20

1.2. Проблемы недостоверной социальной информации в управлении……... 36

2. Управленческие решения в условиях недостоверной информации…… 59

2.1. Управленческое решение как информационный процесс ……... 59

2.2. Особенности принятия управленческих решений при поступлении недостоверной информации…… 75

3. Предложения по совершенствованию процесса принятия управленческих решений при поступлении недостоверной информации в органах власти субъектов Российской Федерации (на примере Московской области)…… 95

3.1. Методы принятия управленческих решений при наличии недостоверной информации……... 95

3.2. Модели принимаемых решений при поступлении недостоверной информации……... 111

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 129

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……..……..….. 138

ПРИЛОЖЕНИЯ……... 172

Введение

Актуальность темы исследования. Современная концепция социального управления ориентирована на использование широкого круга информационных и социальных технологий для совершенствования процесса принятия управленческих решений, предоставления общественных благ и услуг, построения новых открытых отношений между государством и обществом. В современных условиях развития общества информационные и цифровые технологии проникают во все сферы деятельности общества, в том числе в процессы принятия управленческих решений, в связи с чем актуальность приобретает поступление информации, касающейся всех сфер деятельности социального общества, ее достоверность, точность и объективность. Ведь на массовое сознание влияют принимаемые управленческие решения, основанные на информационных потоках.

Однако именно недостоверная социальная информация представляет собой фактор влияния, оказывающий социальное действие и принятие управленческих решений для изменения уровня стабильности общественного мнения и поведения. Причем с появлением неограниченного количества источников информации и открытого к ним доступа повышается степень воздействия достоверности передаваемых сведений и, как следствие, их правильного восприятия в обществе. В таких условиях именно распространение дезинформации путем фейковых атак в средствах массовой информации (далее – СМИ), на различных интернет-ресурсах, посредством мессенджеров и мобильных устройств становится ключевой угрозой. Поэтому получаемые неоднозначную трактовку в информационном поле общества события последних лет (например, пандемия коронавирусной инфекции, обострение международной обстановки, экономические санкции против Российской Федерации, противостояние Запада, военная и политическая обстановка на

Украине и др.) взаимосвязаны с наличием конкуренции политических сил, общественных структур и других сил в борьбе за массовое сознание.

Информационное противостояние против России после начала специальной военной операции (СВО) усиливается путем распространения недостоверной социальной информации, что является одной из главных угроз общественной безопасности[1]. Это подтверждается результатами опросов, проведенных ВЦИОМ, согласно которым основное распространение фейков осуществляется посредством интернета на тему СВО[2].

В таких условиях возникает потребность своевременного обнаружения, предупреждения и пресечения органами государственного управления всех уровней управления Российской Федерации недостоверной информации, обеспечивая свободный доступ граждан к получению надежной, проверенной информации. При этом данная общественно-значимая информация должна быть своевременно и оперативно разграничена по степени достоверности в целях реализации правомерных действий по поддержанию социально-политической стабильности, благополучия и дальнейшего развития общества.

Соответственно, в процессе принятия управленческих решений органам государственного управления следует учитывать поступающую информацию, ее достоверность и полноту. Однако существующие теории принятия управленческих решений используют универсальные методы принятия управленческих решений, без учета специфики и достоверности поступающей информации.

Также ключевое значение приобретает воспитание информационной культуры, медиаграмотности в обществе для осуществления взаимодействия между гражданами и государством на доверительной основе, а также

---

[1] Саидзода, Д.А. Информационная война: теоретический и концептуальный анализ / Д.А. Саидзода// Политология. – 2024. – № 2, С.69; Григорян, Д.К., Кондратенко, Е.Н. Характерные особенности информационных войн политической направленности / Д.К. Григорян и др.// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. - №2, С.178-183.

[2] Фейк-ньюс – и как с ними бороться? Обеспокоенность россиян информационной (не)безопасностью растет // ВЦИОМ Медиа, 22 ноября 2023 г. [эл. ресурс]: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja (дата обращения: 29.11.2024).

скорейшего развития гражданского общества. Ведь отсутствие поддержки принятия управленческих решений со стороны общества влияет на достигнутые результаты.

Учитывая изложенное, данное *диссертационное исследование направлено на решение социально значимой проблемы*, связанной с социальным противоречием между потребностью субъектов принятия управленческих решений (органов власти) в достаточной и достоверной информации и отсутствием возможности полноценно удовлетворить эту потребность в условиях увеличивающегося потока поступающей недостоверной социальной информации.

В данном контексте возникает вопрос результативности принятия управленческих решений и определении методологических подходов действий субъектов управления (органов государственного управления) при поступлении недостоверной информации. Поэтому актуальность приобретает формирование алгоритма принятия управленческих решений в условиях поступления значительного количества недостоверной социальной информации в целях снижения нежелательных эффектов как результатов неверной интерпретации или сознательного искажения.

Степень научной разработанности проблемы диссертационного исследования. Обобщение исследований в области социальной информации, принятия управленческих решений и новой среде с большими потоками недостоверной информации позволяет выделить несколько основных групп.

Во-первых, исследования социальной информации в контексте проблем информационного общества: В.Г. Афанасьева[3], Н. Винера[4], Е.К. Войшвилло[5], Р.С. Гиляревского[6], Р. Карнапа[7], М. Кастельс[8],

[3] Афанасьев, В.Г. Социальная информация и управление обществом: монография / В. Г. Афанасьев. – М., 2013. - 407 с.
[4] Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. - М., 1958. – 399 с.
[5] Войшвилло, Е.К. Попытка семантической интерпретации статистических понятий информации и энтропии / Е.К. Войшвилло // Кибернетику на службу коммунизму. - М.: 1966. - С.34-87.
[6] Инфосфера: информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе / Ю.М. Арский, Р.С. Гиляревский, И.С. Туров, А. И. Черный. - М.: ВИНИТИ, 1996.

К.К. Колина и А.Д. Урсула[9], Р. Хартли[10], А.И. Черных[11], И.И. Юзвишина[12] и других авторов. В эту же группу исследований отнесены работы российских ученых, посвященные коммуникационным процессам в современном обществе: В.А. Волкова[13], Д.П. Гавры[14], К.С. Гаджиева[15], П.Л. Карабущенко[16], В.В. Комлевой[17], С.Н. Пшизовой[18] и др.

Во-вторых, проблемы социальной информации в работах, направленных на изучение государственного и публичного управления, информационной политики и государственной безопасности. Отметим исследования Г.В. Атаманчука[19], И.Н. Барцица[20], Л.А. Василенко[21], С.В. Володенкова[22], А.Т. Зуба[23], Е.А. Литвинцевой[24], А.В. Манойло,[25] Е.В.

---

[7] Карнап, Р. Значение и необходимость. Исследование по семантической модальной логике / Р. Карнап. - М.: Изд-во «Иностранная литература», 1959. – 382 с.

[8] Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. - М.: ИД ВШЭ, 2000. – 600 с.

[9] Колин, К.К., Урсул, А.Д. Информация и культура. Введение в информационную культурологию / К.К. Колин. – М.: Изд-во «Стратегические приоритеты», 2015. – 400 с.

[10] Хартли, Р., Передача информации / Р. Хартли. - М., 1959. – 466 с.

[11] Черных, А. Социология массовых коммуникаций / А. Черных. – М7: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. – 256 с.

[12] Юзвишин, И.И. Основы информациологии / И.И. Юзвишин. – М.: Высшая школа, 2001. - 339 с.

[13] Волков, В.А. В поисках свободы: очерки истории политической философии. / В.А. Волков. - СПб: Изд-во СЗАГС, 2011. – 253 с.

[14] Гавра, Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия / Д.П. Гавра // Журнал социологии и социальной антропологии. - 1998, Т. I. - № 4. - С. 53-77.

[15] Гаджиев, К.С. Искушение свободой / К.С. Гаджиев // Свободная мысль. - 2019. - № 6 (1601). - С. 85-96.

[16] Карабущенко, П.Л. Политические элиты и проблемы национальной безопасности / П.Л. Карабущенко// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015. - № 3. - С. 91-97.

[17]Комлева, В.В. Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов / В.В. Комлева // Россия и мир: научный диалог. 2022. №3. С. 94-107; Комлева, В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов / В.В. Комлева // Коммуникология. - 2022.- №10(1). - С.139-154; Комлева, В.В., Асейкин, М.М., Региональный коммуникационный режим: акторная модель Республики Татарстан / В.В. Комлева // Государственная служба, 2021, №6 (134), с. 50-57; Комлева, В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен / В.В. Комлева // Россия и мир: научный диалог. – 2021. – Т.1. - №1. – С.13-26.

[18] Пшизова, С.Н. Можно ли управлять демократией? / С.Н. Пшизов// Полис. Политические исследования. - 2014. - №1. - С. 28-44.

[19] Атаманчук, Г.В. Социальные технологии государственного управления / Г.В. Атаманчук. - Москва - Нижний Новгород, 2017 - С.200.

[20] Барциц, И.Н. Конституционный дизайн. Образ государства и образ эпохи / И.Н. Барциц. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 60 с.

[21] Василенко, Л.А. Интернет в информатизации государственной службы России / Л.А. Василенко. - М.: Изд-во РАГС, 2020. – 252 с.

[22] Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления : автореферат дис. ... доктора полит. наук: 23.00.02 / С.В. Володенков. - М. 2015. - с. 48; Володенков С.В. Особенности интернета как современного пространства политических коммуникаций / С.В. Володенков // PolitBook. – 2018. - №3. – С 23.

[23] Зуб, А.Т. Принятие управленческих решений / А.Т. Зуб. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 332 с.

[24] Литвинцева, Е.А. Институт государственной гражданской службы: структурные компоненты и императивы / Е.А. Литвинцева - Саратов: Изд-во «Научная книга», 2010. – 104 с.

Охотского[26], В.Н. Снеткова и Б.Т. Пономаренко[27], Н.В. Проказиной[28], Ф.И. Шаркова[29], М.С. Щетининой[30] и др.

В-третьих, проблемы социальной информации в новых социальных условиях. Они рассматриваются в зарубежных исследованиях (А. Барда и Я. Зодерквист[31], Э. Гидденс[32], Д. Дьюи[33], К. Левин[34], Н. Луман[35], Ю. Хабермас[36]) и современными российскими учеными (В.А. Ачкасов[37] и др.).

В-четвёртых, исследования в области юридических основ информационной деятельности: труды В.М. Боера[38], К.Д. Карабаевой[39], В.Н. Лопатина[40], В.Н. Монахова[41], М.Ю. Разноглядовой[42], А.М. Сергиенко[43], Соловьевой[44], Е.С. Устинович.[45]

---

[25] Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография / А.В. Манойло. - М.: МИФИ, 2023. – 388 с.

[26] Охотский, Е.В. Информационно-коммуникационные технологии в государственном управлении: состояние, планы, перспективы / Е.В. Охотский // Коммуникология. - 2017. - №1, С.86.

[27] Снетков, В.Н. Власть в обществе и информационная политика: монография / В.Н. Снетков, А.В. Пономаренко. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. – 247 с.

[28] Проказина, Н.В. Проблемы взаимодействия государства и гражданского общества как фактор, препятствующий рациональной деятельности государственной гражданской службы / Н.В. Проказина // Альманах «Социология государственного и муниципального управления». – 2015. - №1. – 155 с.

[29] Шарков, Ф.И. Четвертая волна (интерактивные электронные коммуникации): монография / Ф.И. Шарков. - М.: Изд-во «Прометей», 2005. 187 с.

[30] Щетинина, М.С. Общественное мнение и управленческие решения / М.С. Щетинина // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. - 2016. - №4. – 155 с.

[31] Бард, А., Зодерквист, Я. Netократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард и др. - СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2004.

[32] Giddens, A. The Constitution of Society: Outline of the theory of structuration / A. Giddens. - Berkeley, CA: University of California Press, 1984.– 417 p.

[33] Dewey, J. The Public and Its Problems / J. Dewey. – Chicago: Swallow Press, 1954. – 236 p.

[34] Lewin, K.Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers, ed. Dorwin Cartwright NY: Harper & Brothers, 1951. –176 p.

[35] Луман, Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — М.: Праксис, 2005. – 287 с.

[36] Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. - СПб, Наука. 2001. – 417 с.

[37] Ачкасов, В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество / В.А. Ачкасов // Полис. Политические исследования. - 2021. - №3. - С. 83-92.

[38] Боер, В.М. Информационно-правовые проблемы безопасности России / В.М. Боер. – СПб: СПГААП, 1998. – 87 с.

[39] Карабаева, К.Д. Право и политика в аспекте развития информационного общества в РФ / К.Д. Карабаева // Госуд. политика реформир-я социальн. и гуманитарн. образования: сравнение опыта постсоциалистических государств. - Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014.

[40] Лопатин, В.Н. Информационная безопасность России: диссертация д. юр. н.: 12.00.01. – СПб, 2000. – 433 с.

[41] Монахов, В.Н. Свобода, массовой информации в Интернете. Правовые условия реализации / В.Н. Монахов. - М.: Галерия. 2015. – 23 с.

[42] Разноглядова, М.Ю. Информационная функция права и правообучающая форма реализации российской правовой политики в условиях формирования информационного общества / М. Ю. Разноглядова, О. Л. Солдаткина // Информационные технологии в юридической науке и образовании: Сборник научных статей Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. - 2018. - №2. – С. 45-52.

[43] Сергиенко, А.М. Интернет-отношения и государственная информационная политика: границы и возможности права / А. М. Сергиенко // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права:

В-пятых, работы, содержащие вопросы публичного управления потоками информации: И.Н. Дементьевой[46], Н.А. Дубровиной[47], К.О. Магомедова[48], М.С. Халикова[49] и мн. др.

В-шестых, группа исследований, которые, так или иначе, связаны с проблемой недостоверной информации. Риски неверных управленческих решений на основе искаженной информации отражены в работах Л.А. Бирман[50], В.П. Ушанова[51], проблемы дезинформации и манипулирования массовым сознанием, которые могут стать источниками неверных ПУР, освещают Р.М. Блакар,[52] В.В. Кихтан,[53] Е.Л. Доценко,[54] М.В. Жижина,[55] Ж.В. Савельева,[56] М. Фуко,[57] П. Шампань,[58] С. Гриняев[59], вопросы информационных и когнитивных войн,

---

материалы IV всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). - 2018. – С. 223-229.

[44] Соловьева, Н.В. Конституционные основы обеспечения развития национальной политики российского государства с позиции информационного права / Н. В. Соловьева // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 2(158). – С. 136-140.

[45] Устинович, Е.С. Право как механизм реализации политики государства в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций / Е. С. Устинович // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7. – № 14(107). – С. 30-34.

[46] Дементьева, И.Н. Опыт социологических измерений эффективности государственного управления / И.Н. Дементьев// Проблемы развития территории. - 2014. - №5 (73). – 188 с.

[47] Дубровина, Н.А. Оценка эффективности регионального управления / Н. А. Дубровина // Вестник Самарского государственного университета. - 2016. - № 8. - С. 54-59.

[48] Магомедов, К.О. Актуальные проблемы функционирования и развития государственной гражданской службы РФ / К.О. Магомедов. - Москва: Социологическая группа ИГСУ РАНХиГС, 2018. – 188 с.

[49] Халиков, М.С. Государственная служба в системе государственного управления /М.С. Халиков// Коммуникология: электронный научный журнал. - 2018. - №2. – С.22.

[50] Бирман, Л.А. Управленческие решения / Л.А. Бирман — Москва: РАНХиГС, 2008.

[51] Ушанов, П.В. Риски принятия ошибочных решений в связи с использованием недостоверной информации / П.В. Ушанов // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2015. - №1. – 22 с.

[52] Блакар, Р.М. Язык как инструмент социальной власти / Р.М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. - М.: Прогресс, 1987. С. 131–169.

[53] Кихтан, В.В. Интернет-медиаобразование в эпоху общества знаний: монография / В.В. Кихтан. - Ростов н/Д: Рост. гос. эконом. ун-т «РИНХ», 2011. - 184 с.

[54] Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномен, механизмы, защита / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, 1997. – 342 с.

[55] Жижина, М.В. Медиапсихология: избранные лекции / М.В. Жижина. - Саратов: Наука, 2017. – 252 с.

[56] Савельева, Ж.В. Дискурсы масс-медиа и медицины: реальность структуры и реальность без структуры / Ж.В. Савельева // Вестник Казанского технологического университета. – 2020. - № 3. – С. 713-721.

[57] Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности / М. Фуко. – М.: Касталь, 2016. – С. 448.

[58] Шампань, П. Делать мнение: новая политическая игра: перевод под ред. Осиповой Н.Г. - М.: Socio-Logos, 1997 г. - 317 с.

[59] Гриняев, С.Н. Основы общей теории киберпространства: теория боя в киберпространстве / С.Н. Гриняев, Д.И. Правиков. - РГУНГ, Научный исследовательский университет имени И. М. Губкина, ТЭК. - Москва: ЦСОиП, 2018. - 121 с.

влияющих на ПУР, отражены в работах Д.А. Барташевич[60], А.В. Манойло[61], А.Н. Медушевский[62].

В-седьмых, современные исследования проблем принятия управленческих решений в условиях нестабильности и неопределённости: А.В. Тебекин[63], А.А. Егорова[64], В.С. Диев[65], А.Г. Мадера[66]. Е.Н. Ялунина[67] и др.

Несмотря на исследования в области принятия управленческих решений в условиях нестабильности и неопределённости, проблема принятия решений при поступлении недостоверной, искажённой или неполной информации остаётся недостаточно изученной. Современные модели зачастую исходят из допущения о наличии достоверной исходной информации или ограничиваются оценкой уровня неопределённости в рамках известных вероятностных характеристик. Между тем в реальной практике возникает все больше рисков принятия решений в условиях недостоверной информация. Это требует разработки новых адаптивных моделей, учитывающих не только количественные характеристики неопределённости, но и качество поступающей информации, степень её достоверности, а также механизмов выявления и компенсации последствий информационных искажений.

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что поступление недостоверной информации изменяет среду принятия управленческих решений, усиливая ее неопределённость; изменяет приоритетность этапов принятия

---

[60] Барташевич, Д.А. Фейк-ньюс в контексте современных информационных и когнитивных войн/ Д.А. Барташевич// Власть. - 2025. - №01. С. 57.

[61] Манойло, А.В. Технологии современных информационных войн А.В. Манойло // Политическая наука. Спецвыпуск. – 2017. № 1. - С. 306-325.

[62] Медушевский, А.Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования/ А.Н. Медушевский//Вопросы теоретической экономики. – 2023. - № 2. С. 85-98.

[63] Тебекин, А.В. Методы принятия управленческих решений: учебник. - М.: Инфра-М, 2020. - 450 с.

[64] Тебекин А.В., Егорова А.А. Особенности алгоритма принятия управленческих решений в условиях нестабильности // Экономика и управление: теория и практика. - 2020. - № 2(22). - С. 51–57.

[65] Диев В.С. Управленческие решения: неопределённость, модели, интуиция. - М.: Логос, 2001. -328 с.

[66] Мадера А.Г. Модели и методы принятия решений при неопределенности и риске: учебное пособие. - М.: Юрайт, 2017. — 410 с.

[67] Ялунина, Е.Н., Житникова, Н.А., Шмидт, А.А. Совершенствование процесса принятия управленческих решений в сельском хозяйстве с применением искусственного интеллекта // Аграрный вестник Урала. - 2024. - № 3 (231). - С. 50–58.

управленских решений, усиливая значение первого этапа (анализа, отбора); делает необходимым использование коллективных эвристических методов принятия решений и моделирования принимаемых решений.

Объектом диссертационного исследования является социальная информация, как имманентная составляющая государственного управления.

Предметом диссертационного исследования является процесс принятия управленческих решений при поступлении недостоверной социальной информации.

Цель диссертационного исследования – выявление особенностей принятия управленческих решений и определение наиболее эффективных социологических методов и методов моделирования в процессе принятия управленческих решений органами государственного управления при поступлении недостоверной социальной информации.

Достижение поставленной цели обусловило выдвижение и решение следующих **задач:**

−проанализировать научные подходы к исследованию социальной информации;

−определить теоретико-методологические основы исследования управленских решений при поступлении недостоверной информации;

−охарактеризовать проблему недостоверной социальной информации в контексте социального управления;

−выявить влияние недостоверной информации на среду принятия управленческих решений на уровне субъекта Российской Федерации

−выявить характерные особенности разных этапов принятия управленческих решений в целях обнаружения недостоверной информации;

−определить специфику (возможности) применения социологических методов и методов моделирования в процессе принятия управленческих решений при поступлении недостоверной социальной информации.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования. Исследование базируется на следующих подходах:

– системный подход, позволяющий осуществить системное общетеоретическое осмысление объективных процессов развития социальной информации с учетом различных факторов (экономических, культурных, политических), системы принятия управленческих решений при поступлении недостоверной информации, исходя из условий и обстоятельств, а также выявить две группы факторов, способствующие формированию недостоверной информации (социально-когнитивные, социально-аффективные);

– институциональный подход, на основе которого осуществлено исследование процесса принятия управленческих решений органами государственного управления – институтов государства на основе социальной информации и в зависимости от уровня, на котором оно принимается;

– историко-генетический подход, позволивший проследить формирование и развитие понятия «социальная информация» в контексте эволюции общества и становления информационного общества.

В ходе исследования применялись, как общенаучные методы, так и методы, свойственные социологическим исследованиям. Метод критического анализа использовался при изучении имеющихся фундаментальных и прикладных научных исследований отечественных и зарубежных ученых, социальной информации, поступающей в органы власти. Метод классификации позволил выделить несколько видов информации, определить пять типов недостоверной информации. Метод моделирования позволил спрогнозировать и представить модель управленческого решения при поступлении недостоверной социальной информации, а также предложить матрицу оценки степени отклонения информации от критериев достоверности. Экспертный опрос, проведённый в форме структурированного интервью, позволил получить сопоставимые, стандартизированные экспертные оценки, отражающие практику принятия управленческих решений в условиях поступления

недостоверной социальной информации, а также возможность их количественной и качественной обработки. Структурированное интервью проведено среди руководителей подразделений центрального исполнительного органа Московской области, в состав которого входит Министерство информации и молодежной политики Московской области[68], Министерство территориальной политики Московской области[69] и Главное управление региональной безопасности Московской области[70], принимающих управленческие решения, и сотрудников, работающих с социальной информацией посредством их анкетирования.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает три взаимодополняющих блока данных, каждый из которых выполняет самостоятельную аналитическую функцию.

1) Материалы органов государственной власти, включая решения, распоряжения и иные официальные документы, сопровождающие процесс принятия управленческих решений. Данный массив источников используется для реконструкции формализованной логики управленческого реагирования, выявления последовательности этапов принятия решений, а также анализа институционально закреплённых процедур работы с социальной информацией. Анализ этих материалов позволяет выявить расхождения между декларируемыми и фактически реализуемыми управленческими практиками.

2) Нормативные правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации, регулирующие отношения в информационной сфере. Их анализ направлен на выявление нормативных рамок, в которых осуществляется принятие управленческих решений при поступлении

---

[68] Постановление Правительства МО от 28.04.2022 № 441/14 (ред.13.05.2025) «О Министерстве информации и молодежной политики Московской области». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.consultant.ru// (дата обращения 07.07.2025).

[69] Постановление Правительства МО от 08.02.2022 № 70/5 (ред.14.04.2025) «Об утверждении положения о Министерстве территориальной политики Московской области». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.consultant.ru// (дата обращения 07.07.2025).

[70] Постановление Правительства МО от 16.10.2015 № 444-ПГ (ред.16.04.2025) «Об утверждении положения о Главном управлении региональной безопасности Московской области». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.consultant.ru// (дата обращения 07.07.2025).

недостоверной информации, а также на определение степени формализации требований к проверке, оценке и использованию социальной информации. Данный блок эмпирических данных обеспечивает связь исследования с теоретико-методологическими основаниями социального управления и позволяет соотнести управленческую практику с нормативным контекстом.

3) Материалы авторского исследования - экспертного опроса, реализованного методом стандартизированного (формализованного) интервью (разработанным на основе подходов М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги, В.А. Ядова). Для его проведения разработаны два согласованных бланка стандартизированного интервью - для руководителей, принимающих управленческие решения, и для сотрудников, работающих с социальной и аналитической информацией. Экспертный характер опроса определялся профессиональной компетентностью и непосредственной включенностью респондентов в исследуемые процессы, а стандартизация интервью обеспечивала сопоставимость ответов, их кодирование и последующую формализованную количественную обработку. В опросе приняли участие 133 эксперта. Сроки проведения: 1 этап - апрель-май 2022 г.; 2 этап - август 2024 г. Описание методики опроса и выборочной совокупности представлено в приложении 1, бланк стандартизированного интервью – в приложении 1а, результаты опроса – в приложении 2.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– уточнены понятия «социальная информация» и «недостоверная социальная информация» с точки зрения социологии управления и с учетом особенностей их трактовок на разных этапах развития социума и научного знания;

– выделены пять типов недостоверной информации, способной повлиять на управленческие решения;

– предложена критериальная матрица оценки недостоверности информации с учетом выявления отклонений информации от достоверности (истинности) и оценки по семи критериям ее достоверности;

– выявлены особенности алгоритма принятия управленческих решений при поступлении недостоверной информации на уровне субъекта Российской Федерации;

– определено, что для улучшения прогнозирования и моделирования принятия управленческих решений целесообразно использование эвристических и экспертных методов на различных этапах принятия управленческих решений (с учетом возможности поступления недостоверной информации).

Положения, выносимые на защиту

1. Социальная информация с точки зрения социологии управления – это сведения и знания, передаваемые индивидуальным или коллективным субъектом в целях социального взаимодействия и изменения окружающей реальности посредством побуждения к действию, что в свою очередь приводит к появлению новой социальной информации. В этой связи особую значимость в управлении приобретает достоверная социальная информация. Для оценки степени отклонения социальной информации от критериев ее достоверности (истинности) предлагается использовать разработанную в диссертации критериальную матрицу. Критерии оценки: существенность информации, надежность источника, подтверждение другими источниками, проверка на логическую непротиворечивость, полнота, актуальность, достаточность информации.

2. Недостоверная социальная информация - это информация о событиях, фактах, процессах и явлениях в социальной сфере, которая не соответствует действительности (истине), содержит ложные, искажённые, вымышленные или неполные сведения, может распространяться как непреднамеренно (по неосторожности), так и целенаправленно (в форме

дезинформации), создавая искажённое восприятие реальности у субъектов и объектов управления. Риски недостоверной информации усиливаются в условиях роста значимости социальных медиа, искусственного интеллекта, алгоритмов в формировании информационных пузырей и в условиях, когда информационные технологии способствуют масштабированию проблем и созданию новых форм дезинформации.

3. При принятии управленческих решений проявляется циклическая взаимосвязь между социальной информацией и управлением: социальная информация одновременно является и исходной основой для решений, и результатом управленческой деятельности, поскольку сами управленческие решения становятся частью новой социальной информации. Современными вызовами для принятий решений выступают: увеличение объемов информации; усложнение процессов фильтрации, обработки, оценки достоверности; использование современных технологий (цифровизация, искусственный интеллект, автоматизированные системы); рост значимости интеллектуального анализа и систем обработки больших данных. Особенно опасными являются недостоверные сведения, способствующие разжиганию национальной розни, террористическим угрозам, политической дестабилизации.

4. Поступление недостоверной социальной информации усложняет процесс принятия управленческих решений, повышает роль и значение аналитического этапа принятия решений, требует применения специальных методов для ее обработки и анализа. Применяются три основные группы методов: формальные (математические, вероятностные, статистические); эвристические (аналогии, имитации, моделирование, мозговой штурм); экспертные (опросы, сценарные методы, метод Дельфи и др.). Для стандартных и хорошо структурированных проблем достаточно формальных методов. При поступлении недостоверной информации возрастает неопределенность и, как следствие, возрастает роль эвристических и экспертных методов (эффективных при решении слабоструктурированных и сложных проблем).

5. Среди инструментов оценки и прогнозирования последствий выбора альтернативных решений выделим гибкие (адаптивные, динамические, логические, статистические), многофакторные (дескриптивные, экономические, экономико-математические, кибернетические), статические (аналоговые, имитационные, статичные) модели. Наиболее эффективные модели при наличии недостоверной информации: модели теории игр, имитационные модели, модели линейного программирования. Основные трудности моделирования в условиях недостоверной информации: наличие неизвестных исходных данных и информационных ограничений, боязнь субъектов управления ошибиться, отсутствие компетенций по применению моделей, высокая стоимость и ресурсозатратность моделирования. Для повышения эффективности моделирования предлагается интеграция системного подхода (обратная связь между субъектом и объектом управления), институционального подхода (учет социальных институтов и структуры отношений), сетевого подхода (вовлечение общества и заинтересованных сторон). Для использования в практике принятия решений предлагается четырехэтапная схема моделирования принятия решений, что позволяет учитывать недостоверность информации, оценивать риски, формировать состав модели и проверять ее соответствие реальности.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования вносят вклад в развитие социологии управления, в частности исследования процесса принятия управленческих решений в условиях недостоверности получаемой информации. Результаты диссертации могут использоваться для повышения эффективности процесса принятия управленческих решений и совершенствования технологий информационного обеспечения деятельности органов власти. Материалы диссертации могут стать основой для дальнейших научных исследований о специфике недостоверной социальной информации и управленческих решений.

Практическая значимость исследования. Предложения и рекомендации, полученные в процессе исследования, могут быть использованы в деятельности органов управления в процессе принятия управленческих решений, разработке методов оценки достоверности информации, технологиях работы с обществом. Практическую ценность носят конкретные научные и прикладные разработки, способствующие трансформации социальных технологий принятия управленческих решений и алгоритма работы с информацией в региональных структурах. Полученные выводы могут также использоваться в процессе преподавании курсов «Общая социология», «Социология государственной службы», «Социология управления» и при подготовке учебных и учебно-методических пособий по исследованию управленческих процессов и формированию безопасной информационной среды.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности ВАК. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.4.7. Социология управления, в частности, п. 21. Социальная экспертиза управленческих решений; п. 20 Социологические методы информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты исследования представлены на симпозиумах, международных и всероссийских научно-практических конференциях, семинарах: симпозиуме «Устойчивость и стабильность государств в цифровую эпоху» (февраль 2022, Москва, Национальный исследовательский институт развития коммуникаций), международной научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии информационной среды» (март 2021, Московская область, г. Химки, Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика), международной конференц-сессии «Государственное

управление и развитие России: проектирование будущего» (май 2021, Москва, ИГСУ РАНХиГС), международной конференц-сессии ИГСУ Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы (май 2022, Москва, ИГСУ РАНХиГС), международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2022» (апрель 2022, Москва, Национальный исследовательский институт развития коммуникаций).

Основные выводы и положения исследования нашли отражение в 11 публикациях, общим объемом 6,31 п.л., опубликованных в научных журналах, в том числе 6 из них – в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых для публикации ВАК при Минобрнауки России на соискание ученой степени кандидата наук.

В изданиях, рекомендуемых для публикации ВАК:

1. Симонов П.Ю. Иностранные агенты как субъект информации и его влияние на информационную среду государства // Миссия Конфессий. - № 7. - 2021. - С. 742-749 (0,56 п.л.).
2. Симонов П.Ю. Информационно-имиджевая политика страны в культурологической парадигме // Коммуникология. - № 1. - 2020. - С.180-187 (0,56 п.л.).
3. Симонов П.Ю. Отношения субъектов коммуникации: степень доверия к источнику информации // Коммуникология. - № 3. - 2021. - С. 181-190 (0,56 п.л.).
4. Симонов П.Ю. Теории общественной стабильности // Коммуникология. - № 1. - 2022. - С. 41-50 (0,53 п.л.).
5. Мурашко С.Ф., Симонов П.Ю. Информационно-психологические войны в современной социально-политической коммуникации // Власть истории – история власти. -№35. - 2022. С.43-51. (0,53 п.л.).
6. Комлева В.В., Симонов П.Ю. Недостоверная социальная информация: формы распространения в новых медиа // Коммуникология. - Том 13, № 1 - 2025. - С. 85-96 (0,73 п.л.).

В иных научных изданиях:

7. Симонов П.Ю. Информационная безопасность современной России: управление рисками // Россия и мир: диалоги - 2022: сборник статей VI международной научно-практической конференции. – 2022. – Издательство НИИРК. – С. 86-92 (0,56 п.л.).

8. Симонов П.Ю. Современные тенденции в развитии информационной среды // Современное медиапространство и информационная деятельность МЧС России: сборник трудов XXXI Международной научно-практической конференции (секция № 23). - № 1. - 2021. - С. 5-9 (0,31 п.л.).

9. Симонов П.Ю. Специалисты цифрового назначения в органах государственной власти: цели, задачи, особенности // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего: сборник статей международной конференц-сессии. – 2022, том 2. - С. 108-118 (0,87 п.л.).

10. Симонов П.Ю. Отношения субъектов коммуникации: степень доверия к источнику информации // Коммуникология. 2021; 9(3):181-190 (0,6 п.л.).

11. Симонов П.Ю. Феномен фейков политической конкуренции акторов за общественное мнение // Научно-практическая конференция «Социальная политика в России: особенности на новом этапе развития». (0,75 п.л.).

Структура диссертационного исследования определена общей целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав (каждая глава по два параграфа), заключения, списка литературы, приложений.

1. Теоретико-методологические основы исследования проблем недостоверной социальной информации в управлении

1.1. Социальная информация как объект научного исследования

В современных условиях развития общества, информация и ее информационная составляющая оказывают существенное влияние на ключевые потребности человека, которые отражаются на его деятельности. При этом информационные потребности человека значительно сложнее, ими охватывается вся циркулирующая в обществе информация.

Вместе с тем для определения влияния социальной информации на процесс принятия управленческих решений (далее по тексту диссертации – ПУР) следует, прежде всего, проанализировать существующие подходы определения «информации» и «социальной информации».

Понятие «информация» с древних времен представляло собой техническое понятие, восходящей к теориям Платона (427–347 гг. до н. э.), Цицерона (106–43 гг. до н. э.) и Августина (354–430 гг. н. э.). Так, Цицерон под «in-formare» понимал представление, внедренное в разум, Августин - телесную форму данных во внешнем мире, восприятие информации посредством зрения и в уме.[71] Именно такой подход частично нашел отражение в социологических словарях XX века как «единица данных и знания».[72] Поэтому под понятием «информация» также может пониматься простая знаково-символическая форма, представляемая посредством букв, слов, иероглифов, цифр, нот, звуков, сигналов и др. в зависимости от уровня развития общества. Соответственно, корректно высказывание Д. Белла, что в зависимости от развития общества и его коллективных координационных действий меняется информация и происходит трансформация вещественного знакового кодирования в звуковых

[71] Бобосов, Е.М. Социология управления / Е.М. Бобосов. – Минск: Новая заря, 2001. – С. 40.
[72] Большой толковый социологический словарь. Том 1. - М.: Вече, АСТ, 1999. – С. 400.

знаках, словах[73].

В отечественных толковых словарях под информацией в большей степени понимаются «данные», «представление, понятие о чем-либо»,[74] а также:

а) сведения о протекающих процессах в обществе, воспринимаемые человеком[75];

б) сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь, то есть данные, обработанные и представленные в формализованном виде для дальнейшей обработки; [76]

в) какие-либо сведения, разъяснения, ознакомления и осведомление.

Анализируя классические подходы к понятию «информация», стоит отметить, что М. Шелер рассматривал понятие «информация» как результат последовательных этапов развития психики у представителей органической природы из-за душевного становления.[77] Хотя в прямом контексте понятие «информация» в трудах учёного не рассматривается. Тем не менее, именно особенность человеческой психики ставится «во главу угла», проявляемое в сознании и самосознании, благодаря чему человек способен совершить любые сопротивления и психологическое волнение, проявляемое в информации.[78]

При этом ряд исследователей (Р.И. Полонников[79], А.Д. Урсул, Н.В. Макаров)[80] рассматривают понятие «информация» через призму

---

[73] Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Белл, Д. // Новая технократическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 2006. – С.45.

[74] Полонников, Р.И. Феномен информации и информационного взаимодействия/ Р.И. Полонников, Р.И. - СПб.: изд. Анатолия, 2001. – С. 102.

[75] Ожегов, С.П. Словарь русского языка: 70000 слов / С.П. Ожегов. - М.: Рус. Яз., 2022. – С. 155.

[76] Воройский, Ф.С. Информатика. Энциклопедический словарь-справочник: введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах / Ф.С. Воройский. - М.: ФИЗМАТЛИТ, 2016. - С.15.

[77] Шелер, М. Положение человека в Космосе / М. Шелер. — М., 1988. - С. 31–95.

[78] Там же.: — с. 53–54

[79] Полонников, Р.И. Феномен информации и информационного взаимодействия/ Р.И. Полонников, Р.И. - СПб.: изд. Анатолия, 2001. – 188 с.

[79] Урсул, А.Д. Исследование информационных и глобальных процессов: междисциплинарные подходы и связи / А.Д. Урсул // Социодинамика. - 2012. - № 3. - С. 154-201. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=259 (дата обращения 30.02.2025).

[80] Урсул, А.Д. Природа информации: философский очерк информатику / А.Д. Урсул. - Челябинск: Информационное общество, 2010. – С.150.

построения восприятия. Так, Р.И. Полонников[81] характеризует её как вид, форму, свойство чего-либо, формируемое, создаваемое или образуемое для обучения, воспитания или воображения. А.Д. Урсул определяет как свойство для ознакомления или разъяснения чего-либо[82]. Н.В. Макаров акцентирует внимание на особенностях объектов и явлениях окружающей среды, способствующих сокращению степени неопределенности.[83]

А. Урсул, К. Колин с позиции атрибутивного направления подразумевают под информацией движение и разнообразие, являющиеся результатом общего свойства природы – отражения.[84]

Э. Шеннон, заложивший основы теории информации как науки, называет её изучающей процессы, связанные с передачей, приемом, преобразованием и хранением данных.[85] Он исходил из принципа, что информация устраняет неопределенность, а также измерял информацию по отношению к количеству возможных сообщений, которые можно было бы отправить в заданное время с использованием заданного набора символов. Исследования Э. Шеннона ориентировались на определение пропускной способности канала связи, влияние статистических знаний об источнике на использование правильного кодирования информации и возможности корректной интерпретации сообщения.[86] Данный подход относится к классической теории определения информации,[87] которая ключевыми задачами определяет кодирование информации, ее преобразование и оптимальную передачу по каналам связи на большие расстояния.

---

[81] Полонников, Р.И. Феномен информации и информационного взаимодействия/ Р.И. Полонников, Р.И. - СПб.: изд. Анатолия, 2001. – С. 99.

[82] Урсул, А.Д. Исследование информационных и глобальных процессов: междисциплинарные подходы и связи / А.Д. Урсул // Социодинамика. - 2012. - № 3. - С. 154-201. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=259 (дата обращения 30.02.2025).

[83] Макаров, В.М. Теория менеджмента / В.М. Макаров. - Спб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2012. – С. 105 с.

[84] Урсул, А.Д. Природа информации: философский очерк информатику / А.Д. Урсул. - Челябинск: Информационное общество, 2010. – С.199.

[85] Shannon, E., Weaver W., The Mathematical Theory of Communication / E. Shannon – Urbana: IL, 1949. – 286 p.

[86] Там же. - С.55-58.

[87] Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. - М., 1963. - 830 с.

Однако современные исследователи[88], при определении понятия «информация», акцентируют внимание на ее движении, восприятии и влиянии социальных факторов, изменениях общественных ценностей в обществе, трансформации социальных установок, взаимоотношения индивидов и т.п. Соответственно, наполнение информации и ее интерпретация зависит от внешних факторов. Ведь информационная система принимает информацию в качестве входных данных, преобразует их посредством процесса и выводит результаты в виде информации. Именно такая информация часто служит источником развития информационной потребности.

Федеральным законом от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[89] определено, что информация является сведениями (сообщениями, данными) и не зависит от формы их представления.

Многогранность понятия «информация» постепенно повышает его значимость и роль в информационной составляющей общества и фундаментальной единицы для измерения науки. Логичным становится то, что информация по результатам научного подхода к разным уровням организации (движения) может быть разделена по уровням на:

а) социальную, соответствующую человеческому обществу;

б) биологическую, представленную живой природой;

в) машинную, искусственно созданную.

Анализ работ по исследуемой проблематике позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи информации и динамики социума. При этом социум не стремится формировать информационные потоки и это не является его самоцелью. Они приобретают особый социальный феномен, посредством которого представители социальных пространств выстраивают

[88] Владимиров, В.А. Основные направления развития традиционных и нетрадиционных средств ведения войны и защиты от них / В.А. Владимиров // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2014. – № 2. – С. 99-134.

[89] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета». - № 165. - 29.07.2006.

взаимоотношения производителей и потребителей информации.[90] Такое мнение, высказанное В.Н. Бузиным, подтверждается также другими российскими исследователями Ф.И. Шарковым,[91] Е.Н. Юдиной[92]. Впервые оно было предложено в российском социологическом пространстве И. Пригожиным и И. Стенгерсом.[93] При этом в классических трудах других советских и зарубежных исследователей М. Левидова,[94] М. Гуса,[95] В. Кузмичева,[96] К. Шеннона,[97] Ч. Морриса,[98] Ч. Пирса,[99] У. Эшби[100] также отражается технические и социальные аспекты термина «информация». С позиции кибернетического подхода, вариативное определение понятия зависит от описания фактов, событий и сообщений до уменьшения степени неопределенности у стороны-получателя информации о любом предмете и явлении[101]. При этом как отмечает В.В. Касьянов,[102] информация является питательной средой для человеческого разума в процессе создания социальной, экономической и политической деятельности, сотворения культурной среды.

Стоит отметить, что в отношении понятия «социальная информация» также существует множество подходов выявления специфики. Так, В.Г. Афанасьев в целом дает общее определение понятию «социальной информации», подразумевая циркулирующую в социальных и общественных

---

[90] Бузин, В.Н. Роль социологии управления в системе массовых коммуникаций / В.Н. Бузин // Вестник РГУ им. И. Канта. - 2010. - № 6. – С. 116.
[91] Шарков, Ф.И. Основы теории коммуникации / Ф.И. Шарков. - М., 2002. – 106 с.
[92] Юдина, Е.Н. Медиапространство как культурная и социальная система / Е.Н. Юдина. - М., 2005. – 107 с.
[93] Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. - М.: Новая заря, 1986. – 207 с.
[94] Гаврилов, А.С. Актуальные вопросы журналистики от Левидова до Ненашева/ А.С. Гаврилов// Реальность медиа в парадигме времени: материалы II Международной научно-практической конференции «Ненашевские чтения» памяти профессора Михаила Федоровича Ненашева (Россия, Москва, 16–17 марта 2023 г.). – Москва: Московский Политех, 2023. - С.94.
[95] Лезина, И.С. Информация в аспекте гуманитарных наук / И.С. Лезина// Вестник ТГУ: гуманитарные науки. Культурология. – 2022. - №45. С.45.
[96] Там же.
[97] Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. - М., 1963. – С. 455.
[98] Кармалак, О.А. Роль интерпретатора в процессе семиозиса и миф о передаче информации / О.А. Кармалак// Альманах современной науки и образования. – 2008. - №2 (9). - С. 122.
[99] Там же.
[100] Эшби, У. Введение в кибернетику / У. Эшби. – М.: Едиториал УРСС, 2021. – С.234.
[101] Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. - М., 1963. – С.300.
[102] Касьянов, В.В. Современное осмысление понятия «Информация»/ В.В. Касьянов// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - №4. - С. 50.

системах результат восприятия обществом социальной материи, ее других форм с учетом того, как общество использует данную материю в рамках общественной жизни.[103]

При этом А.В. Соколов акцентирует внимание на социальной информации, как на общей теории социальной коммуникации, использующей циркулирующие в обществе сведения в отношении социальных аспектов жизни (в отличие от информации технической, биологической, бытовой или физиологической направленности)[104]. Соответственно, она представляет собой не что иное, как обмен информацией, имеющей значимость для социума. Именно в этом и заключается сущность происходящих социальных коммуникаций.

При этом А.Д. Урсул считает, что социальная информация представляет собой совокупность знаний, сведений, данных и сообщений, используемых для воспроизведения и регулирования различных общественных процессов общества социальными ячейками (индивидами, группами, организациями, социальными институтами)[105]. Следовательно, автор акцентирует внимание на регулятивной функции социальной информации, которая оказывает влияние на общественные группы и общество в целом.

О.В. Иванов, рассматривая понятие «социальная информация» посредством совокупности взаимосвязанных качеств, считает, что ключевым качеством является возможность оказывать влияние на общество, как целостный организм[106]. Дополняя, В.К. Петров[107] отмечает преобразующую способность социальной информации, поскольку она отражает происходящие

---

[103] Афанасьев, В.Г. Социальная информация/ В.Г. Афанасьев// Вопросы философии. - 1974. - № 10. – С.22.

[104] Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации / А.В. Соколов. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – С. 155.

[105] Урсул, А.Д. Исследование информационных и глобальных процессов: междисциплинарные подходы и связи / А.Д. Урсул // Социодинамика. - 2012. - № 3. - С. 154-201. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=259 (дата обращения 30.02.2025).

[106] Иванов, О.В. О социальной информатике / О.В. Иванов // Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Ломоносовские чтения. – 2003. - №2. – С.122.

[107] Петров, В.К. Функциональное и содержательное значение определения «социальная информация»/ В.К. Петров // Информационно-аналитический электронный журнал «Факт». [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.fact.ru/www/arhiv9.htm (дата обращения 30.02.2025).

социальные процессы, закономерности прогресса, достижений и недостатков развития общества, а также оказывает существенное влияние на последовательное его преобразование. В.З. Коган под «социальной информацией» понимает циркулирующие сообщения (сведения), предназначенные и являющиеся значимыми для конкретной социальной группы[108]. При этом ее отличительное свойство заключается именно в передающей функции.

Соответственно, своевременная и структурированная социальная информация, направленная на объект, является побудительной силой и мотивом к действию, что в свою очередь приводит к формированию нового пласта социальной информации. Для успешного функционирования и развития общества необходимо наличие социальной информации. Получаемая и обрабатываемая информация составляет сведения, которые оказывают влияние на общественные отношения и процессы.

В XX веке социальная информация стала рассматриваться в виде действий и реакции на физиологическом уровне, сопровождаемых сложной духовно-психологической деятельностью людей, их установками, чувствами, ценностями и мировоззрениями. Так, социальная информация становится объектом научного исследования, где наряду с информацией, естественным объектом изучения также остаётся общество. Оно становится объектом управления, в котором учитываются социальные отношения (как в сфере государственного управления, так и социального управления обществом).

Рассматривая социальную информацию с позиции реализуемых функций, можно отметить, что, по мнению О.В. Иванова, в процессе реализации регулятивной функции она необходима для устойчивого функционирования общества как целостного организма[109]. В.К. Петров отмечает преобразующую способность социальной информации, поскольку она отражает социальную

[108] Коган, В.З. Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки / В.З. Коган, В.З. – М.: Новая заря, 2022. – С.200.
[109] Иванов, О.В. О социальной информатике / О.В. Иванов // Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Ломоносовские чтения. – 2003. - №2. – С.155.

практическую деятельность, сущность дальнейшего прогресса, достижений и недостатков развития общества, что проявляется в культуре и способствует поступательному движению[110]. Передающую функцию социальной информации посредством коммуникации В.З. Коган характеризует как интерпретирующий информацию, циркулирующую в обществе, для передачи индивидом или социальной группой[111].

С целью более точного выявления сущности социальной информации рассмотрим ее соотношение с несоциальной информацией. Особенностью несоциальной информации, а точнее – индивидуальной информации проявляется в процессе использования индивидами личных когнитивных устройств, для исследования различных вопросов.

К примеру, Р. Декарт утверждал, что наиболее многообещающим способом поиска истины является проведение собственных рассуждений.[112] Дополняя Дж. Локк акцентировал внимание на том, что знание приобретается посредством интеллектуальной самостоятельности.[113] При этом «чужие мнения, витающие в голове, не составляют истинного знания»[114] и не являются информацией.

Соответственно, несоциальная информация формируется от первичного восприятия и у неё есть преимущество перед социальной информацией – она основывается не на различных фильтрах (общественных ценностях, мнениях и т.д.), а на сенсорной нервной системе индивида.

Однако индивидуальная информация каждого индивида, объединённых в группу, может стать социальной информацией или «мудростью толпы». Если на протяжении длительного времени знания, полученные отдельной

---

[110] Петров, В.К. Функциональное и содержательное значение определения «социальная информация»/ В.К. Петров // Информационно-аналитический электронный журнал «Факт». [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.fact.ru/www/arhiv9.htm (дата обращения 30.02.2025).

[111] Коган, В.З. Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки / В.З. Коган, В.З. – М.: Новая заря, 2022. – С.200.

[112] Descartes, R. Discours de la Méthode Pour bien conduire sa raison, et chercher la vérité dans les sciences (discourse on the Method of Rightly Conducting the Reason and Seeking for Truth in the Sciences) / R. Descartes. – Chicago: Swallow Press, 1960. – P.100.

[113] Locke, J. An Essay Concerning Human Understanding. / J. Locke. - London, The MIT press, 1999. – P. 108.

[114] Там же.

личностью, фиксируются на разного рода носителях и обнародуются, то они становятся уже некой частью социальной информации. При этом социальная информация обрабатывается или создается другими, что может привести к искажениям из-за случайной ошибки, предвзятости или преднамеренного обмана. То есть, в рискованных утверждениях можно определить внешнюю среду как группу факторов влияния. Между тем истина, как обычно, находится посередине.

Следовательно, несоциальная информация, являющаяся знанием о результате труда, познании человека, об обществе, о технике или природе, которое сознательно переведено человеком в ранг информации и доступно для использования обществу, по сути, становится социальной информацией. При этом ее используют всякий раз, когда необходимо повлиять на чье-либо поведение. В этом случае происходит изменение несоциальной информации и перевод ее в социальную.

Однако без распространения указанной информации и отсутствия побудительных мотивов есть вероятность оставить ее в категории несоциальной информации. Поэтому некоторые исследователи подразумевают под ростом любой информации, распространяющейся в обществе и обеспечивающей выполнение социальных функций, социально значимую информацию, распространяющуюся в социальной системе.[115]

При этом, по мнению автора, акцентируя внимание на различиях несоциальной и социальной информации стоит отметить следующее:

- несоциальная информация создается индивидом и ориентирована на единоличное использование и применение в мире;

- социальная информация создается социумом или группой людей в целях выстраивания общества, определения принципов и устоев того, как они будут взаимодействовать и какие основы мировосприятия для них ценны.

---

[115] Кикоть, В.Я., Грядовой, Д.И. Социальное управление. Теория, методология, практика / В.Я. Кикоть. - М.: Юнити, 2019. – С.220.

При этом социальная информация никогда не теряет своей ценности и может характеризовать конкретный этап развития общества, являясь носителем исторических фактов. В то время как несоциальная информация может, так и остаться на уровне суждений конкретного субъекта без дальнейшего его развития и оказания воздействия на социум.

Соответственно, в отличие от несоциальной, социальная информация характеризуется совокупностью следующих принципов:

- суммой всех знаний, полученных в результате изучения, опыта или обучения группы индивидов или конкретного индивида (при условии передачи его умозаключений для развития общества);

- суммой или диапазоном того, что было воспринято и обнаружено для социального развития;

- данными об объектах и явлениях окружающей среды для формирования более полного их восприятия и знаний для социума;[116]

- человеческим сообществом, для которого она создается и развивается, а также извлекается, генерируется, преобразовывается, хранится социальным субъектом на основе получения индивидуальных умозаключений.

Подтверждая это, стоит отметить мнение В.В. Варганова, что социальная информация представляет собой высокоорганизованную материю, сформированную индивидом, личностью как социальным субъектом и включающую все сведения о ней, о ее формах для использования индивидом.[117] Поэтому индивид определяет, что необходимо дальше делать с данной информацией и стоит ли делиться с ней, что и послужит для её перехода в статус социальной информации.

Однако основываясь на мнении К. Штейнбуха, что социальная

---

[116] Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции 2014 г. / под ред. Ю.В. Фурмана, В.В. Бахарева, Т.Б. Белозеровой, Е.В. Попова, Т. Л. Романовской, В. Л. Озеровой. - М.-Берлин: Дирскт-Мелиа, 2014. - С. 262 (415).

[117] Варганов В.В. Социальная технология защиты личности от деструктивного информационного воздействия : автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.08 / В.В. Варганов. - Белгород. гос. ун-т: Белгород, 2010. - 22 с.

информация представляет собой начало любого общества и его развитие, стоит отметить, что без индивидуальной (несоциальной) информации данное общество не может быть создано. Именно индивидуальная (несоциальная) информация, переведенная в статус социальной, является началом и основой общества.[118]

При этом рассмотрение понятия «социальная информация» в условиях развития современных информационных технологий только с позиции социума и личностей является односторонним. Так, с 70-х гг. XX века появилось понятие «социальная информатика», включающее в себя процессы информатизации общества, их влияние на социальные процессы, в том числе на развитие и место человека в обществе, на изменение социальных структур под влиянием информатизации[119]. Данное научное направление изучает комплекс проблем, связанных с развитием информационного общества посредством информационных процессов в социуме и его информатизацией, использованием информационных технологий и движением информации.[120]

В современных условиях развития общества и увеличения количества информации происходит изменение взаимосвязанных условий, требуемых для удовлетворения потребностей граждан и общества в информации, в целях последующего использования для создания и развития информационных систем, сетей, ресурсов и информационных технологий.[121]

К кибернетическому подходу тяготеют вариативные определения информации в более современных источниках, например, в философской энциклопедии Стенфорда, публикациях А. Кулешова и др.[122] Определяя

---

[118] Steinbuch, K. Die informierte Gesellschaft - Geschichte und Zukunft der Nachrichtentechnik / K. Steinbuch. - Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1966. - 346 S.

[119] Соколов, А.В., Манкевич, А.И., Социальная информатика и библиотечно-библиографические дисциплины: социальные проблемы информатики / А.В. Соколов. – 1974, № 1. – С. 102.

[120] Урсул, А.Д. Информатизация общества. Введение в социальную информатику / А.Д. Урсул. - М.: Наука, 1990. – С.99.

[121] Цыдря, Ф.Н. Информация, познание, социальное управление / Ф.Н. Цыдря. – Кишинев: ШТИИНЦА, 2022. – С.67.

[122] Adriaans, P. Information Stanford Encyclopedia of Philosophy / P. Adriaans, N. Edward, Zalta (ed.). - 2013. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://Plato. Stanford. edu/archives/fall 2013/entries/Information (дата обращения 30.02.2025); Кулешов, А.В. Онтология возникновения информации / А. В. Кулешов // Философские

«социальную информацию» с позиции этого подхода, В.И. Жуков подразумевает ориентирующее знание о состоянии социальной системы, проявляемое в процессе обеспечения информационных потребностей общества.[123] При этом социальная сущность информации проявляется посредством общественного взаимодействия и социального отражения.

Несмотря на многочисленность исследований понятий «информация» и «социальная информация», анализ научных работ свидетельствует об отсутствии общепринятой трактовки. Тем не менее, информация становится одним из основных универсальных свойств и отражением социума. Хотя, по мнению А.Д. Урсула,[124] указанные понятия имеют разные смысловые наполнения в разных сферах человеческой деятельности. В рамках научных исследований осуществляются попытки найти общие характеристики и закономерности, соответствующие многогранному понятию «социальная информация».

По мнению автора, общим для всех подходов является наличие коммуникации или общения среди индивидов. При этом социальная информация является новым феноменом для науки и состоит из всего, что человек может узнать от других посредством преднамеренного общения, демонстрации или простого наблюдения за поведением, которое необязательно должно быть замечено. Все формы и подходы социальной информации обладают побудительной силой к действиям, причем в большей степени побуждением к координирующим действиям.

С позиции культурологического подхода под «социальной информацией» понимается исторически обусловленный способ информационного познания мира, творческим результатом которого являются артефакты духовной и

проблемы технологий и киберпространства. - 2015. - № 2 (10). - С. 27–41. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/ ontologiya-vozniknoveniya-informatsii (дата обращения 30.02.2025).

[123] Кулешов, А.В. Онтология возникновения информации / А. В. Кулешов // Философские проблемы технологий и киберпространства. - 2015. - № 2 (10). - С. 27–41. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/ ontologiya-vozniknoveniya-informatsii (дата обращения 30.02.2025).

[124] Урсул, А.Д. Отражение и информация информатику / А.Д. Урсул. - М.: Мысль, 1973. - С.100.

материальной культуры.[125] При таком подходе проявляется феномен социальной информации как основной составляющей информационной культуры, которая осознается не только как достояние современной информационной эпохи, но выступает также предпосылкой и логическим результатом генезиса культуры человечества.

Исследование подходов понятия «социальная информация» позволяет определить, что есть два источника социальной информации:

- один, формируемый на основе наблюдений и исследований естественной информации индивидами;

- другой, из потребности связи и коммуникации в рамках социума или социальной системы, когда люди формируют общество и в результате, возникает потребность отражать и передавать мысли, чувства и идеологии людей.

При этом социальная информация представляет собой гораздо более сложную информацию, чем природная или индивидуальная информация, но она становится символической информацией, характеризующей природные и социальные явления. Вид и форма коммуникации, а также представления социальной информации отражает эволюцию развития индивида и социума в целом. После длительного периода эволюции в биологическом мире возникает человеческое общество и, соответственно, социальная информация.

Основываясь на исследованиях понятия «социальная информация», можно выделить несколько стадий его развития:[126]

1. Стадия индивидуальной (несоциальной) информации, в рамках

---

[125] Абдулрагимов И.А., Небродовская-Мазур, Е.Ю., Матвеева, И.П., Социально-психологические аспекты новой информационной реальности/ И.А. Абдулрагимов и др. // Вестник Прикамского социального института. – 2024. - №1 (97). – С.167-172.

[126] Социально-психологические аспекты новой информационной реальности/ И.А. Абдулрагимов и др. // Вестник Прикамского социального института. – 2024. - №1 (97). – С.167-172; Иванов, О.В. О социальной информатике / О.В. Иванов // Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Ломоносовские чтения. – 2003. - №2; Цыдря, Ф.Н. Информация, познание, социальное управление / Ф.Н. Цыдря. – Кишинев: ШТИИНЦА, 2022. – 184 с.; Петров, В.К. Функциональное и содержательное значение определения «социальная информация»/ В.К. Петров // Информационно-аналитический электронный журнал «Факт». [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.fact.ru/www/arhiv9.htm (дата обращения 30.02.2025).

которой индивиды ощущают много естественной информации, накапливают производственный опыт и знания. Однако накопление ими чувств идет индивидуальным путем, а передача информации непосредственно осуществляется между ними посредством удобного формата взаимодействия (язык, символы и др.). При этом индивидуальная информация может не стать социальной, в случае если индивид посчитает нецелесообразным передавать ее группе людей (общности).

2. Стадия информации как основы социума, в процессе которого происходит изобретение письма, бумаги и особенно подвижной печати, что ускорило скорость передачи информации, увеличило количество накапливаемой информации и значительно расширило сферу накопления и передачи.

3. Информационная стадия, в рамках которой начинается формирование индустриального общества, осуществляется стремительный рост текстовой информации, механизация и электронизация информационных средств, для осуществления высокой скорости и глобализации передачи информации.

4. Информационно-технологическая стадия, в процессе которой меняется формат формирования и передачи информации, а также активно используются современные достижения науки и техники (например, Интернет, искусственный интеллект, цифровые технологии) для взаимодействия индивидов в социуме. Информация играет все более важную роль в науке и технике, экономике и обществе, то есть социальная информация ввиду своей актуальности становится объектом научного исследования. Однако, сокращается период ее актуальности и новизны.

В целом ключевая особенность использования социальной информации заключается в объединении любой информации, распространяющейся в человеческом обществе, описывающей внутренний и внешний мир человека, его ожидания, ценности, мотивы действий. Однако актуальным становится

вопрос использования данной информации для развития общества и решения, поставленных для этого задач посредством ПУР. Ведь грамотно и своевременно используемая социальная информация позволяет реализовывать поставленные задачи и осуществлять обоснованные УР, поддерживая оптимальный морально-психологический климат и не допуская роста социальной напряженности.[127]

Подводя итоги, отметим, что анализ существующих исследований свидетельствует о тесной взаимосвязи информации и динамики социума. Понятие «информация» имеет длительную историю развития — от античных трактовок (Платон, Цицерон, Августин) до современных научных подходов (Шеннон, Урсул, Полонников и др.). Современные концепции социологии управления рассматривают информацию как социальное, культурное, когнитивное и кибернетическое явление. Информация выступает базовым элементом познания, обмена знаниями и взаимодействия в обществе.

Несоциальной информацией следует считать формируемые индивидуально (на основе личного опыта и восприятия) знания, которые не передаются другим. При этом социальной информацией считаются знания, циркулирующие в обществе, формируемые и используемые для регулирования общественных отношений, принятия решений. Она включает как индивидуальные, так и коллективно созданные знания и смыслы.

Опираясь на рассмотренные научные подходы, с точки зрения социологии управления, в рамках исследования мы определяем социальную информацию в форме преданных субъектом (индивидуальным или коллективным) для социального взаимодействия и изменения окружающей среды и побуждения к действию. Получаемая и обрабатываемая социальная информация составляет сведения, которые оказывают влияние на общественные отношения и процессы. Своевременная, структурированная и направленная социальная информация является побудительной силой и мотивом к действию, что в свою

[127] Большакова, Ю.А. Социальная информация и ее роль в обеспечении эффективного управления. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://spb.ranepa.ru › 8_bolshakova_ac_3_4 (дата обращения 30.02.2025).

очередь приводит к появлению новой социальной информации. Таким образом, для успешного функционирования и развития общества необходима социальная информация. В этой связи для управления обществом необходима достоверная социальная информация.

Основными функциями социальной информации являются: побуждающая и регулятивная функция; отражение социальной реальности и социального взаимодействия; способность влиять на поведение индивидов и групп; хранение культурных и исторических ценностей; высокая динамика обновления и трансформации в современных условиях.

Историко-генетический подход позволяет нам выделить четыре стадии развития социальной информации: индивидуальная стадия (накопление личного опыта); социальная информация как основа социума (возникновение письменности, ускорение обмена информацией); информационная стадия (развитие индустриального общества, массовая передача информации); информационно-технологическая стадия (использование цифровых технологий, Интернета, ИИ, глобализация информационных потоков).

Социальная информация является основой для ПУР, так как позволяет своевременно выявлять потребности общества, разрабатывать меры по поддержанию стабильности и развитию социума. Социальная информация как сведения, знания о процессах в социальной среде, которые позволяют принимать обоснованные решения, охватывает широкий спектр данных о процессах и явлениях, происходящих в обществе. Ключевыми качествами социальной информации являются её актуальность, достоверность, полезность и своевременность. От точности, полноты и своевременности социальной информации напрямую зависит эффективность управления общественными процессами. Вместе с тем, рост объема информации, ускорение ее обновления и развитие технологий приводят к повышению рисков использования недостоверной информации в управлении и регулировании общественных процессов.

1.2. Проблемы недостоверной социальной информации в управлении

Как отмечает М.Б. Напсо[128] в современных условиях развития общества и мира все активнее распространяется тотальная недостоверность, информация на основе неправды, что стимулирует формирование у индивидов искаженного восприятия мира. Целенаправленное дезинформационное воздействие, осуществляемое внешними управленческими структурами из зарубежных стран, оказывают существенное негативное влияние на социум, с тем, чтобы обострить существующие конфликты, усилить дискуссионность принимаемых УР, накал эмоций и недовольства в целях подрыва доверия и поддержки управленческих структур в России гражданами. При этом данное воздействие основывается чаще всего на несоответствующих действительности фактах и событиях.

Подтверждая данное высказывание Е.В. Устюжанина[129] отмечает, что в сознании человека должна формироваться реальная картина мира, основанная на действительных событиях, иначе человек может быть дезориентирован из-за искаженного восприятия происходящих событий. Это находит свое подтверждение в событиях, связанных с освящением спецоперации на Украине.

По этой причине увеличилась доля российских граждан, рассуждающих на тему введения государственной цензуры в СМИ (63%, в то время как в 2008 году таких было 58%)[130]. В целях защиты информации в Российской Федерации сформирована соответствующая нормативная правовая база, способствующая предотвращению искажению информации. Например, Указы Президента Российской Федерации от 05.12.2016 «Об утверждении Доктрины

---

[128] Напсо, М.Б. Недостоверность информации как риск цифровой эпохи / М. Б. Напсо // Мир науки. Социология, филология, культурология. - 2023. - Т. 14. - № 1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK123.pdf (дата обращения: 29.07.2024).

[129] Устюжанина, Е.В. Принцип достоверности информации: постановка проблемы /Е.В. Устюжанина // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2017. - №4. [Электронный ресурс] - Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dostovernosti-informatsii-postanovka- problemy (дата обращения: 29.07.2024).

[130] Контроль информации: за и против // ВЦИОМ Новости, 9 января 2024 г. [эл. ресурс]: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kontrol-informacii-za-i-protiv (дата обращения 29.11.2024).

информационной безопасности», от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы» и от 02.06.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности»[131], Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[132], Закон Российской Федерации от 27.12.1991 №2124-I «О средствах массовой информации»[133] и др.

Относительно недавно в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[134] (далее - КоАП РФ) добавлены нормы, предписывающие возникновение ответственности за незаконное распространение различных видов общественно значимой информации. Причем согласно ст. 17 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[135] распространение недостоверной информации, не соответствующей действительности или распространение информации, нарушающей личные неимущественные права, либо наносящий ущерб соответствующим личным неимущественным благам, либо препятствующей лицу, полностью и своевременно осуществляющему свое личное неимущественное право, попадают под категории нарушение прав, в том числе уголовно-наказуемых.

Осознавая важность и значимость данного направления, Правительством Российской Федерации была утверждена «Концепция государственной системы противодействия преступлениям, совершаемым с помощью информационно-

---

[131] Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://base.garant.ru/ (дата обращения 01.02.2023); Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 20, ст.2901; Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://base.garant.ru/ (дата обращения 01.02.2023).

[132] Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета». - № 165. - 29.07.2006.

[133] Закон Российской Федерации от 27.12.1991 №2124-I «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://base.garant.ru (дата обращения 01.02.2024).

[134] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. от 04.03.2022) № 195-ФЗ // СЗ РФ.-2002.-No 1 (ч. 1).-Ст. 1; 2020.-№ 26.-Ст. 4001.

[135] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета». - № 165. - 29.07.2006.

коммуникационных технологий»[136]. Цель данного документа определить направления защиты государства, общества и граждан от использующих цифровые технологии преступников посредством правовых и технических мер противодействия и формирования специализированных институтов.

Одной из основных характеристик социальной информации является ее достоверность и полнота. Однако в связи с тем, что понятие «информация» из-за многогранности имеет многочисленные толкования, то становится проблематично определиться с оценочными критериями достоверности. Отсутствие же хотя бы одной из характеристик в сообщении дает основание относить его к недостоверной информации.

Поэтому Н.И. Гендина предлагает разделить понятие «достоверность» и выделить именно «недостоверность» информации, а также провести более детальное исследование критериев «достоверности».[137] Таким образом, данный исследователь утверждает, что под недостоверной информацией целесообразно понимать не соответствующую действительности информацию, содержащую сведения о несуществующих, недостоверных, неполных или искаженных (ложных) событиях (явлениях).[138] Поддерживая данный подход, М.О. Зырянова концентрирует внимание на ложности сведений, которые отличаются между собой полным или частичным обманом. При этом основным каналом проявления такой информации являются мессенджеры и социальные сети, редко использующие углублённую проверку (фактчекинг).[139]

---

[136] Правительство утвердило Концепцию государственной системы противодействия преступлениям, совершаемым с помощью информационно-коммуникационных технологий (2025) // Официальный сайт Правительства Российской Федерации, 9 января 2025 г. [эл. ресурс]: http://government.ru/docs/53922/ (дата обращения: 12.01.2025).

[137] Гендина, Н.И. Информационная культура личности / Н.И. Гендина, Е.В. Косолапова, Л. Н. Рябцева. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - 308 с.

[138] Гендина, Н.И. Информационная культура личности / Н.И. Гендина, Е.В. Косолапова, Л. Н. Рябцева. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - 308 с.

[139] Зырянова, М.О. Способы противодействия распространению фейковой информации / М.О. Зырянова// Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. - № 6. С. 56-60.

В.М. Балекина предлагает под недостоверной информацией понимать те данные, которые распространяются специально и осознанно под видом достоверных сообщений.[140]

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) предлагает свою трактовку недостоверной информации, под которой следует понимать утверждения о событиях, фактах, ситуациях, которые не соответствуют действительности и не заслуживают внимания и того, чтобы в них верить.[141]

Исходя из вышеуказанного, несоответствующая действительности информация содержит недостоверные сведения, которые не существуют в действительности или существуют не в таком виде, как об этом указано в каких-либо источниках. Значит основное различие недостоверной информации от достоверной, заключается в несоответствии указанных сведений действительности. В тоже время, данное свойство объединяет это понятие с дезинформацией. Вместе с тем, у недостоверной социальной информации могут быть различные варианты появления. С одной стороны, ввиду того, что автор данной информации может сделать её неточной, распространяемой непреднамеренно и являющейся ложной (рискованной), делает её недостоверной. А с другой стороны, подобная информация может использоваться целенаправленно, как «дезинформация», с конкретными и целеустремленными намерениями.

Исследуя природу появления недостоверной информации в контексте с ее ключевым свойством «дезинформация», К. Вардле и

---

[140] Балекина, В.М. Понятие заведомо недостоверной информации, распространяемой под видом достоверных сообщений в праве / В.М. Балекина// Административное и муниципальное право. – 2022. – № 2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37671 (дата обращения: 29.07.2024).

[141] Экспертное заключение на закон «О внесении изменений в статью 15 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и на закон «О внесении изменений в статью 13.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях». Официальный сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://president- sovet.ru/docs/expert_conclusions/ekspertnoe_zaklyuchenie_na_zakon_o_vnesenii_izmeneniy_v_statyu_15_fz_ob_informatsii_informatsionnykh/ (дата обращения 01.07.2024).

Х. Дерахшан[142] выделили 4 ключевые характеристики, указанные в таблице 4. При этом дезинформация посредством когнитивных и социально-аффективных факторов приводит к ложным убеждениям, явлениям, распространенным с целью введения в заблуждение.

Таблица 4 – Типы дезинформации [143]

Тип	Описание	Пример
Ложный контекст	Достоверный материал сопровождается ложной контекстной информацией	Сочетание достоверных фактов и ложных фотографий
Материал с ложным авторством	Подмена источника информации; выдача своего источника за подлинный	Ложная информация, поданная якобы от лица известного, заслуживающего доверия источника
Сфабрикованный материал	Разработанный с целью дезинформирования материал, полностью состоящий из ложной информации и предназначенный для введения в заблуждение или причинение вреда	Изображения несуществующих обстоятельств, реальных лиц в выдуманной ситуации, созданные с помощью графических редакторов и специальных программ; текст с ложными обвинениями
Подтасованный материал	Достоверная информация (визуальные материалы) вперемешку с ложной (аудио-, видео-), вызывающая негативные эмоции аудитории	Подлинная фотография, сопровождающаяся искажающим факты текстом

Как отмечают исследователи (Ю.И. Левина, М.А. Самкова, И.Ф. Янушкевич и др.),[144] недостоверная социальная информация в самом

[142] Wardle, C., Derakhshan, H. Information Disorder: Towards an Interdisciplinary Framework for Research and Policymaking. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://rm.coe. int/information-disorder-report-november-2017/1680764666 (дата обращения 01.05.2024).

[143] Wardle, C., Derakhshan, H. Information Disorder: Towards an Interdisciplinary Framework for Research and Policymaking. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://rm.coe. int/information-disorder-report-november-2017/1680764666 (дата обращения 01.05.2024).

[144] Левин, Ю.И. О семиотике искажения истины / Ю.И. Левин. // Избранные труды: поэтика. Семиотика. - Москва: Наука, 2018.- С. 594—605; Самкова, М.А. Прагматический аспект дезинформации в медиатексте / М.А. Самкова. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2019. - Т. 12. - Вып. 5. - С. 235-240; Янушкевич, И.Ф. Семантико-синтаксические и прагматические свойства диалогических высказываний со значением дезинформации / И.Ф. Янушкевич. - Пятигорск: Смена, 1992. - 61 с.; Hosseinimotlagh, S. Evangelos, E. Unsupervised Content-Based Identification of Fake News Articles with Tensor Decomposition Ensembles. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/323387293_ Unsupervised_Content-Based_Identification_of-Fake_News_Articles_with_Tensor_ Decomposition_ Ensembles (дата

общем ее понимании создается, распространяется и используется в разных ситуациях и разными социальными категориями, в том числе и человеком. Она содержит в себе различные социальные сигналы и может состоять как из общественно значимой информации, так и секретной (корпоративной, служебной и т.п.), в которой поясняются все детали сигналов, касательно ее качества и пр. Её основу составляет информация о средствах удовлетворения потребностей (наличие пищи, крова, половых партнеров и т.п.). Недостоверная социальная информация возникает как в локальном виде, так и вне локальном, после чего она распространяется как отдельными индивидами, так и другим разными категориями социальной стратификации с использованием средств коммуникации. При этом на основе ее анализа можно определить сложность и постепенное возрастание отклонения от истины.

Анализ существующих подходов к типологии недостоверной информации позволяет выделить типы, указанные в таблице 5. Формирование недостоверной информации осуществляется в соответствии с потребностями потребителей в целях получения медийного отклика (информационного эха). Динамика информационного пространства Интернета при этом проявляется с возникновением феноменов сознательного и бессознательного отражения повестки дня.[145]

Таблица 5 - Типы недостоверной информации [146]

Тип	Описание	Пример
Сатира	Риск введения в заблуждение связан с критической подачей материала, обличением недостатков, но цель введения в заблуждение отсутствует	Сатирическая передача, шоу пародий на общественных деятелей

обращения 30.02.2025); Гурочкина, А.Г. Имплицитная дезинформация как основное средство воздействия на адресата в полемической политической интеракции / А. Г. Гурочкина. // Когнитивные исследования языка. - 2020. - № 2 (41). - С. 560-564.

[145] Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society / J. Habermas. - Cambridge, Massachusetts: The MIT press, 1999. – 216 p.

[146] Там же, с. 121.

Ложная связь	Заголовочный комплекс или заставка могут не соответствовать содержанию материала, вызывая определенную реакцию аудитории	Так называемый кликбейт для новостной статьи в интернет-СМИ (шокирующее, заключающее парадокс название)
Вводящий в заблуждение материал	Введение в заблуждение, подача ложной информации с целью спровоцировать, «раздуть» проблему, очернить человека	Фотография в ложном контексте, например, реальный человек, но выдуманные обстоятельства (время и место нахождения)
Материал, сформированный на недостоверной информации (дезинформации), не имеющей фактов	Намеренно созданная информация, фейковые новости лишены фактической основы, источники	Европейский суд объявил недра России собственностью США. Пандемия COVID-19 — это всего лишь изобретение политических элит, чтобы ограничить основные права и поработить людей.
Информация, содержащаяся в желтой прессе или псевдонауке	Источники, пропагандирующие лженауку, метафизику, натуралистические заблуждения и другие, сомнительные с научной точки зрения утверждения.	Природа создала мужчин конкурентоспособными, а женщин заботливыми, так что женщины должны оставаться дома, чтобы заботиться о детях и оставить политику мужчинам.

По сути, авторы этой типологии предлагают понимать под типами недостоверной социальной информации устойчивые жанрово-содержательные разновидности информационных сообщений, различающиеся по характеру и источникам недостоверности, степени намеренности и способам смыслового искажения. В этой связи предлагаем провести различия между типами и формами недостоверной социальной информации. Мы понимаем под типами недостоверной информации содержательные разновидности недостоверной информации, различающиеся по характеру и степени искажения фактов. Под формами недостоверной информации понимаются способы её коммуникативной репрезентации, распространения и функционального воздействия. Обобщая рассмотренные исследований недостоверной

информации именно с этих позиций выделим ряд наиболее распространённых ее форм.

Рисунок 1 – Основные формы недостоверной информации[147]

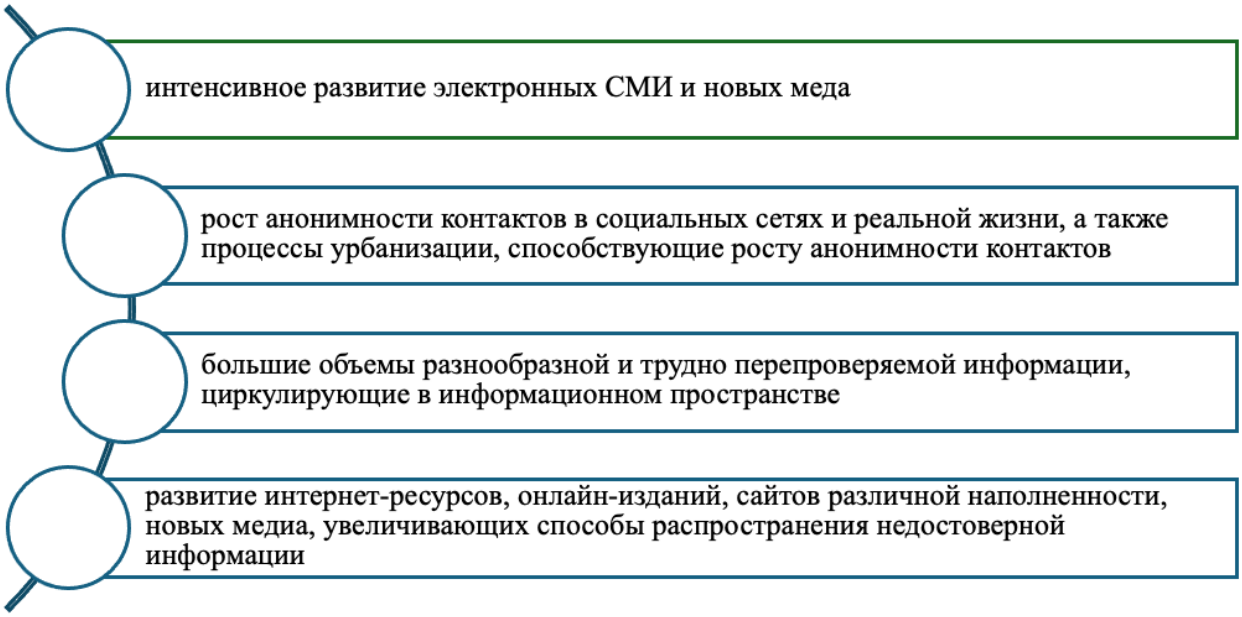
Классификационное основание[148]	**Форма недостоверной информации**	**Краткая характеристика**	**Типовой механизм формирования**	**Каналы распространения**
По степени искажения фактов	Дезинформация	Заведомо ложная информация, распространяемая целенаправленно	Намеренное фабрикование фактов	СМИ, новые медиа, социальные сети
	Мисинформация	Недостоверная информация без умысла введения в заблуждение	Ошибочная интерпретация, неполная проверка данных	Социальные сети, мессенджеры
	Полуправда	Сочетание достоверных и ложных элементов	Выборочная подача фактов, искажение контекста	СМИ, экспертные комментарии
По способу искажения смысла	Контекстуальное искажение	Достоверные факты помещаются в ложный контекст	Манипуляция временными, причинно-следственными связями	СМИ, аналитические материалы
	Эмоционально окрашенная информация	Акцент на страхах, угрозах, возмущении	Эмоциональный фрейминг	Новые медиа, социальные сети
	Сенсационализированная информация	Преувеличение значимости события	Гиперболизация, драматизация	Онлайн-СМИ, новостные агрегаторы
По источнику происхождения	Фейковые новости	Имитируют формат новостных сообщений	Подделка источника и жанра	Псевдо-СМИ, сайты-клоны
	Слухи и	Информация без	Устная и	Социальные

[147] Составлено автором на основе материалов исследования.
[148] Примечание. Формы сгруппированы по доминирующему классификационному признаку. Отдельные виды недостоверной информации могут одновременно обладать признаками нескольких групп.

	неподтверждённые сообщения	верифицированного источника	цифровая передача	сети, мессенджеры
	Конспирологическая информация	Объяснение событий через скрытые заговоры	Упрощённые причинно-следственные модели	Социальные сети, форумы
По субъекту распространения	Информация от фальшивых аккаунтов	Сообщения от имитируемых пользователей	Использование ботов и фейковых профилей	Социальные сети
	Троллинговый контент	Провокационные и дискредитирующие сообщения	Намеренное искажение и высмеивание	Комментарии, форумы
По функциональному эффекту	Дезориентирующая информация	Повышает неопределённость и тревожность	Размывание картины происходящего	Массовые цифровые каналы
	Мобилизующая недостоверная информация	Побуждает к немедленным действиям	Создание ощущения угрозы или срочности	Социальные сети, мессенджеры
	Легитимирующая недостоверная информация	Оправдывает определённые решения или действия	Подбор «удобных» фактов	СМИ, экспертные выступления

В современном обществе с учетом увеличения степени его информатизации и цифровизации процессов возникают отдельные условия, способствующие распространению недостоверной информации (рисунок 2).

Рисунок 2 – Благоприятные условия, способствующие распространению негативной информации[149]



При этом одним из ключевых инструментов распространения недостоверной информации являются социальные сети, которые в современных условиях развития технологий являются популярными, доступными, легкими для использования гражданами, группами по интересам и др.

Наиболее популярным способом получения информации у российских пользователей сети Интернет до недавнего времени, были мессенджеры и видеохостинги зарубежных производителей, такие как Facebook[150], Twitter, YouTube, другие известные блоги и форумы. Однако начало СВО и усиление информационного давления были введены многочисленные санкции со стороны зарубежных стран, что повлияло на предоставление доступа к иностранным ресурсам в информационной сфере, работу крупных ИТ-организаций в России и т.п. Положительным явлением стало усиление роли отечественных средств коммуникации (например, Telegram, Вконтакте, RUTUBE, MAX и др.). При этом новые медиа начинают активно использоваться органами государственной власти и местного

[149] Составлено автором на основе материалов исследования.
[150] Принадлежит Meta, организация признана в России экстремистской и запрещена.

самоуправления[151]. Поэтому на государственном уровне все большее внимание уделяется проверке и оценке качества поступаемой информации. Однако, к сожалению, данная тенденция только начинает развиваться и не всегда авторы делают это тщательно. Указанные условия способствуют распространению недостоверной информации.

С 2022 года активное развитие получило распространение недостоверной информации в мессенджерах (WhatsApp[152], Viber, IMO, Skype, Facebook Messenger, QQ mobile, Telegram, ICQ, Google Hangouts и WeChat), которые изначально разрабатывались, как средства индивидуального общения и не были ориентированы на публичные группы. Так, в Российской Федерации активно используются мессенджеры Telegram и WhatsApp[153], в которых применяется сквозное шифрование, не позволяющее получать доступ к содержанию сообщений внешним пользователям.

Перечисленные современные средства связи и коммуникации также являются общественной площадкой взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. И поэтому, с учетом развития информационных технологий произошло их изменение. Тем не менее, активное их использование как каналов для освещения различных информационных событий повышают степень их влияния на формирование недостоверной информации.

К примеру, только за месяц (июнь 2022 года) фейковая информация набрала более 980 млн. (суммарно) просмотров, которые в основном касались специальной военной операции - 36%, международные отношения (16,6%), внутренняя политика (12,2%), используя при этом постановочные фото- и видеоматериалы, недостоверные инфоповоды и т.п. В целом, 62% фейковой информации относятся к вопросам политики, 24% социально-значимым происшествиям, 5% затрагивали тему здравоохранения и транспорт. В Москве

---

[151] Го, Чжии. Новые медиа в информационном пространстве России: проблемы и перспективы/ Го Чжии // Теории и проблемы политических исследований. - Том 11. - № 4А. - С. 162-169.
[152] Принадлежит Meta, организация признана в России экстремистской и запрещена.
[153] Принадлежит Meta, организация признана в России экстремистской и запрещена.

и области самым популярным фейком была история о невозможности снятия своих сбережений (денежных средств), причем использовалось фото бланка банка ВТБ-24, которая не существует с 2018 г. Публиковались и распространялись эти фейки в соц. сетях: «ВКонтакте» — 28%, Telegram — 19%, «Одноклассники» — 16%, СМИ — 14%, Twitter — 9%, Facebook (принадлежит Meta, признанной экстремистской в РФ) — 9%, в чатах на WhatsApp (принадлежит Meta, признанной экстремистской в РФ) (25%) и в пабликах (13%).

Кроме того, существенное влияние на распространение недостоверной информации оказывают блогеры, которые не всегда проверяют используемую ими информацию.[154]

Также активно развиваются и влияют на качество информации новые медиа, частично повторяющие подход традиционных новостных СМИ. Многообразие различных мультимедийных информационных ресурсов, задействованных в коммуникационный процесс пользователей и использующие интернет-среду для интерактивного сотрудничества, с помощью задействования современных технологий и инструментов[155]. К подобным инструментам можно отнести различные поисковые сервисы, интернет - страницы и вебсайты медийных средств, сетевые приложения информационных ресурсов, а также использование режимов видеоконференции и различных сетевых изданий[156].

Цифровые медиа воздействуют на общественное сознание путем своего информационного, коммуникационного и социально-психологического потенциала, который способствует быстрой передаче информации с учетом всех интересов и потребностей аудитории, полноправном участии пользователей и авторов, интерактивном участии, а также исполнение

[154] Мухачев, С.В. Особенности правового регулирования блогосферы /С.В. Мухачев // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2015. - № 1, С. 20–23. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-blogosfery (дата обращения: 29.11.2024).
[155] Шестеркина, Л.П., Лободенко, Л.К. Реклама и связи с общественностью в новых медиа/ Л.П. Шестеркина и др. - . Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – С.45.
[156] Там же.

потребностей общества в обсуждении актуальных и интересующих их проблемах, а также самовыражении. Социальные сети стали основой новых медиа, которые дают возможность объединять между собой различные социальные группы (сообщества) в одном промежутке времени независимо от их местоположения, возраста, пола, национальности, вероисповедании и других характеристик в единой системе коммуникации.

Как отмечает Б. Солис, новые медиа в сочетании с технологиями способствуют выявлению, изучению и комментированию информации для трансформации монолога в диалог (от одного пользователя ко многим)[157].

Широкую популяризацию получили новые шаблоны распространения, алгоритмы подготовки недостоверной информации, преодоления инструментов проверки достоверности через социальные сети и Интернет-среду. В нынешнее время происходит трансформация моделей недостоверной информации, которая связана с глобальным развитием искусственного интеллекта (ИИ). Данные технологии активно интегрируются в ряде функций на платформах социальных сетей. На основании данных от kaspersky.ru, в ресурсах Instagram* и Facebook* «используют ИИ для формирования ленты новостей, чтобы приоритет в выдаче получал тот контент, который, согласно автоматически собранным и проанализированным данным, будет наиболее привлекателен для конкретного пользователя»[158]. По мнению А.А. Тихонюка, «алгоритмическая персонализация становится все более значимой в современной цифровой среде, особенно в области массовых коммуникаций. ИИ используется для анализа предпочтений и поведения

[157] Defining Social Media // Brian Solis blog, June 28, 2007 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://briansolis.com/2007/06/defining-social-media/ (дата обращения 30.11.2024).

* Принадлежит Meta, организация признана в России экстремистской и запрещена.

[158] Искусственный интеллект в социальных сетях: безопасно ли это? // Официальный сайт Лаборатории Касперского, 2024. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/social-media-ai (дата обращения: 29.11.2024).

интернет - пользователей с целью предоставления персонализированной информации и медиапродуктов»[159].

В европейских странах развитию ИИ для мониторинга онлайн платформ, связанных с манипулятивным поведением и дезинформацией, приобретает все большую популярность.[160]. Как подчеркивается, «внимание следует уделять регулированию методов распространения и адресации информации, а не регулированию контента, которое, как объяснялось выше, часто имеет свои недостатки и может еще больше усугубить проблему»[161].

Стоит отметить, что при помощи глобальной сети «Интернет» происходит распространение недостоверной социальной информации гораздо быстрее и не в такой степени поддается контролю, как в до цифровую эпоху.[162] На сегодняшний день, развитие социальных сетей позволяет их пользователям загружать туда без ограничений различные материалы и информацию, а также делать отметки и оставлять комментарии под ними. Все это способствует распространению недостоверной социальной информации. В результате проведенного исследования сотрудниками Массачусетского технологического института было выявлено, что ознакомление 1500 человек с ложной информацией происходит в шесть раз быстрее, чем с достоверной[163]. Подавляющее большинство граждан имеет собственную учетную запись в социальных сетях и гипотетически способно подготовить недостоверные сведения или материалы, для дальнейшего распространения их в массы. Таким образом, происходит постоянный рост пользователей глобальной сети

---

[159] Тихонюк, А.А. Искусственный интеллект и масс-медиа: негативные аспекты алгоритмов персонализации контента / А.А. Тиханюк // Коммуникология. - Том 12. - № 3 . - С. 43-60.

[160] Искусственный интеллект и дезинформация как вызов многосторонней политике: краткий справочный документ для экспертного совещания, организованного Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, 7 декабря 2021 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.osce.org/files/f/documents/2/c/508133.pdf (дата обращения 30.11.2024).

[161] Там же.

[162] Ваховский, А.М. Распространение недостоверной информации в интернете в контексте современного политического процесса / А.М. Ваховский// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – №5. - С.27-36.

[163] Study: On Twitter, false news travels faster than true stories // MIT News, March 8, 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://news.mit.edu/2018/study-twitter-false-news-travels-faster-true-stories-0308 (дата обращения 30.11.2024).

Интернет, как зарегистрированных в социальных сетях (не менее 9 млн или +15 %), так и использующих мобильный интернет (91,4 млн человек).[164] При этом в 2023 году ежедневно сетью Интернет пользовались 100 млн. жителей страны, а Россия занимает одно из первых мест в Европе по количеству пользователей указанной сети.[165] По этой причине представляется крайне необходимым прилагать все усилия, чтобы не способствовать (в т.ч. и по неосторожности) распространению вводящих в заблуждение сведений.

На основании полученных данных от ВЦИОМ (ноябрь 2023)[166], каждый второй россиянин (около 40% опрошенных) встречался с недостоверной информацией через СМИ и Интернет-ресурсах. Из них 18% отметили подобную информацию на интернет-сайтах, 17% – в различных мессенджерах и соцсетях. Около 11% опрошенных отметили, что встречали недостоверную информацию на телевидении и лишь 4% сталкивались с недостоверной информацией на радио и в печатной прессе. Эти данные свидетельствуют о том, что наиболее популярным источником распространения недостоверной информации является интернет. За ноябрь 2023 года россияне зафиксировали около 46% фейковых новостей о СВО (из общего числа встречавшейся недостоверной информации). Не менее 20% ложных новостей приходилось на события внутри страны, 8% новостей касались жизни знаменитостей, 6% имели отношение к экономике и только 5% затрагивали внешнюю политику[167].

Учитывая многообразие источников, через которые может поступать недостоверная информация и уровень информатизации общества, распознание достоверности социальной информации представляет собой непростую задачу.

---

[164]Напсо, М.Б. Недостоверность информации как риск цифровой эпохи / М. Б. Напсо // Мир науки. Социология, филология, культурология. - 2023. - Т. 14. - № 1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK123.pdf (дата обращения: 29.07.2024).

[165] Ежедневная интернет-аудитория в России выросла до почти 100 млн человек // Ведомости. – 30.09.2023 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/09/30/998068-ezhednevnaya-internet-auditoriya-rossii-virosla (дата обращения: 19.08.2024).

[166] Фейк-ньюс – и как с ними бороться? Обеспокоенность россиян информационной (не)безопасностью растет // ВЦИОМ Медиа, 22 ноября 2023 г. [эл. ресурс]: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja (дата обращения: 29.11.2024).

[167] Фейк-ньюс – и как с ними бороться? Обеспокоенность россиян информационной (не)безопасностью растет // ВЦИОМ Медиа, 22 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja (дата обращения: 29.11.2024).

Ведь зачастую наблюдаются случаи, когда события просто придумываются, или информация вырывается из контекста и, тем самым, изменяется их суть.

Современный этап цифровизации общества сформировал целое направление деятельности, занимающееся созданием недостоверной информации и фейков. Используются не только текстовые сообщения, активное развитие получил подход распространения фотографий, анимаций, мини-роликов в социальных сетях. При наличии существующих технических возможностей данные сведения могут распространяться мгновенно посредством сети Интернет на широкую аудиторию пользователей.

Кроме того, могут осуществляться попытки принципиально искаженного описания действительности, когда, например, из контекста вырываются числа или цитаты, точка зрения меньшинства представляется как мнение большинства, а значимость отдельных позиций и высказываний подвергается искусственной манипуляции. В связи с чем, определение критериев достоверности информации приобретает ключевое значение.

В целом основными характеристиками достоверной информации могут быть критерии: точность, подлинность, бесспорность, доказательность, безопасность, безошибочность и соответствующая действительность, не вызывающая сомнений.

По мнению Ауста Е.А.,[168] в рамках проверки надежности и достоверности информации следует учитывать следующие критерии:

– авторство и источник информации;

– объективность и предвзятость ее изложения;

– законодательную основу содержания информации.

В.Г. Афанасьев[169] выделяет 11 критериев для оценки информации (таблица 3).

---

[168] Ауст, Е.А. Критическая оценка информации /Е.А. Ауст. - Рязань: ГБУК РО «РОУНБ им. Горького», библиографический центр, 2020. – 18 с.

[169] Афанасьев, В.Г. Социальная информация и управление обществом: монография / В. Г. Афанасьев. - М., 2013. - 407 с.

При этом В.В. Зубец и И.В. Ильина[170] в отношении информации, размещенной в сети Интернет, предлагают оценивать следующие критерии: степень идентификации владельца Интернет-ресурса, мотивация предоставления достоверной информации, актуальность информации и ее качества. С.М. Иванова[171] предлагает рассматривать информацию из сети Интернет на основе оценки ее полноты, целостности и истинности.

[170] Зубец, В.В., Ильина, И.В. Оценка достоверности сетевой информации/ В.В. Зубец и др. // Вестник Тамбовского университета. - 2011. - №1. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dostovernosti-setevoy-informatsii (дата обращения 26.08.2024).

[171] Иванова, С.М. Оценка достоверности информации, найденной всети Интернет / С.М. Иванова // Преподаватель XXI век. 2015. №4. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dostovernosti-informatsii-naydennoy-v-seti-internet (дата обращения 26.08.2024).

Рисунок 5 – Критерии оценки достоверности информации В.Г. Афанасьева[172]

Критерий	Описание критерия
Точность	Степень близости информации к реальному состоянию источника информации
Надежность	Степень соответствия информации реальному объекту с необходимой точностью
Актуальность	Способность информации сохранять ценность для потребителя в течение времени
Достаточность (полнота)	Минимальный, но достаточный состав данных для достижения целей, которые преследует потребитель информации
Своевременность	Поступление не позже заранее назначенного срока
Репрезентативность	Правильность отбора информации в целях адекватного отражения источника информации
Содержательность	Семантическая емкость информации, то есть отношение количества семантической информации к ее количеству в геометрической мере
Доступность	Простота (или возможность) выполнения процедур получения и преобразования информации. Эта характеристика применима не ко всей информации, а лишь к той, которая не является закрытой
Релевантность	Наличие связи с проблемой (соответствие нашим интересам) и способность информации внести вклад в процесс понимания проблемы
Полезность	Оценка по тем задачам, которые может решить информация
Значимость	Понимание самой сути информации

В зарубежных источниках существует множество подходов к классификации критериев оценки достоверности информации. Систематизируем их в табличном варианте (таблица 3).

[172] Афанасьев, В.Г. Социальная информация и управление обществом: монография / В. Г. Афанасьев. - М., 2013. - 407 с.

Таблица 3 – Подходы к оценке достоверности информации

Информация об исследователе[173]	Количество критериев	Наименование критериев
Agmon N., Ahituv N.	3	аутентичность (соответствие действительности), полезность (соответствие данных запросам пользователя) и содержательность (внутренняя достоверность)
Wand Y., Wang R. Y.	4	полнота, однозначность, значимость и корректность
Adir Even and G.	3	полнота, точность и актуальность
Rieh S. Y., Belkin N. J.	7	источник, содержание, формат, презентация, актуальность, точность и скорость загрузки
Kahn B. K., Strong D. M., Wang R.	4	точность, полнота, непротиворечивость и ценность
Cong G.	2	непротиворечивость и точность
Weidema B. P., Wesnæs M.S.	6	актуальность, точность, своевременность, доступность, интерпретируемость и согласованность
Fox C.	4	точность, полнота, непротиворечивость и актуальность
Blake R., Mangiameli P	4	точность, полнота, последовательность и своевременность
Афанасьев В.Г.	11	точность, надежность, актуальность, достаточность, своевременность, репрезентативность, содержательность, доступность, релевантность, полезность,

[173] Weidema, B.P., Wesnæs, M.S. Data quality management for life cycle inventories– an example of using data quality indicators / B.P. Weidema // Journal of Cleaner Production. – 2016, V. 4. - № 3-4, p. 167-174; Wand, Y., Wang, R. Y. Anchoring data quality dimensions in ontological foundations /Y. Wand // Communications of the ACM. – 2016, V. 39. - № 11, p. 86-95; Rieh, S.Y., Belkin, N. J. Understanding judgment of information quality and cognitive authority in the WWW /S.Y. Rie// Proceedings of the 61st annual meeting of the american society for information science. – 2018, V. 35, p. 279-289; Kahn, B.K., Strong, D.M., Wang, R.Y. Information quality benchmarks: product and service performance / B.K. Kahn // Communications of the ACM. - 2002, v. 45. - № 4, p. 184-192; Fox C. et al. The notion of data and its quality dimensions/ C.Fox // Information processing & management. – 2024, V. 30. - № 1, p. 9-19; Adir, Even and G. Shankaranarayanan Utility-driven assessment of data quality / E.Adir // SIGMIS Database. – 2007, V. 38. - № 2, p. 75-93; Cong, G. et al. Improving data quality: Consistency and accuracy/ G.Cong // Proceedings of the 33rd international conference on Very large data bases: VLDB Endowment. – 2017, p. 315-326.
Agmon, N., Ahituv, N. Assessing data reliability in an information system / N. Agmon // Journal of Management Information Systems. – 1987, V.4. - № 2, p. 34; Blake, R., Mangiameli, P. The Effects and Interactions of Data Quality and Problem Complexity on Classification / R.Blake // J. Data and Information Quality. - 2021, V. 2. - № 2, p. 1-28; Афанасьев, В.Г. Социальная информация и управление обществом: монография / В. Г. Афанасьев. - М., 2013. - 407 с.; Ауст, Е.А. Критическая оценка информации /Е.А. Ауст. - Рязань: ГБУК РО «РОУНБ им. Горького», библиографический центр, 2020. – 18 с.; Зубец, В.В., Ильина, И.В. Оценка достоверности сетевой информации/ В.В. Зубец и др. // Вестник Тамбовского университета. - 2011. - №1. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dostovernosti-setevoy-informatsii (дата обращения 26.08.2024); Иванова, С.М. Оценка достоверности информации, найденной всети Интернет / С.М. Иванова // Преподаватель XXI век. 2015. №4. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dostovernosti-informatsii-naydennoy-v-seti-internet (дата обращения 26.08.2024).

		значимость
Ауста Е.А.	3	авторство и источник информации; объективность и предвзятость ее изложения; законодательная основа содержания информации
Зубец В.В., Ильина И.В.	4	степень идентификации владельца Интернет-ресурса; мотивация предоставления достоверной информации; актуальность информации и ее качества
Иванова С.М.	3	оценка полноты; ее целостность; истинность информации

Анализ существующих подходов свидетельствует о том, что исследователи выделяют различное количество критериев для оценки достоверности информации - от 3 до 11. При этом авторская позиция основывается на 7 критериях оценки достоверности социальной информации, которые могут быть использованы при принятии именно УР (таблица 4).

Таблица 4 – Предложения по критериям оценки достоверности социальной информации в целях ПУР[174]

Наименование критерия	Описание
Существенность	Степень влияния информации на итог принимаемого УР. Чем более существенное значение оказывает данная информация, тем более глубоко данная информация проверяется Оценка целей и задачи материала.
Характеристика источника	Статус источника, авторитет автора (важно различать факт и личное мнение). Компетентность по рассматриваемому вопросу. Открытость (доступность). Знание источника и его мотивов. Правило трех источников (если информацию подтверждают несколько (больше двух) разных источников)
Наличие оснований ставить	Наличие противоречивых сведений. Наличие подтверждения из других источников.

[174] Подготовлено автором на основе материалов исследования.

под сомнение достоверность	Стыкование с другой информацией
Способы проверки информации	Проверка отсутствия противоречия между частями информации. Проверка на соответствие экономической логике.
Полнота	В источнике должны быть отражены все существенные стороны проблемы, значимые факты. Сопоставление информации с другими источниками. Оценка предметной области на основе опыта предшествующей работы.
Актуальность	Оценка ценности информации в текущий момент времени. Степень ее ценности в данный момент и в течение определенного времени (с учетом времени создания материалов и их публикации)
Достаточность	Объем информации, достаточный для ПУР или освещения сообщения

Подводя итог, важно отметить, что достоверность социальной информации напрямую зависит от качества контента, распространяемого информационными ресурсами. Появление всемирной сети «Интернет» дало возможность открытого и неограниченного доступа к информации и ее ресурсам, однако появилась угроза достоверности передаваемых сведений.

Недостоверная социальная информация - это информация о событиях, фактах, процессах и явлениях в социальной сфере, которая не соответствует действительности (истине), содержит ложные, искажённые, вымышленные или неполные сведения, может распространяться как непреднамеренно (по неосторожности), так и целенаправленно (в форме дезинформации), создавая искажённое восприятие реальности у субъектов и объектов управления.

Отличием дезинформации от недостоверной социальной информации является намерение и прямой умысел, то есть в случае с дезинформацией субъект осуществляет целенаправленное искажение существующих сведений, с целью введения в заблуждение и создания ложного информационного поля. В свою очередь, недостоверная социальная информация имеет тот же субъект, который передает информацию, но результатом данных сведений может быть непроверенная или искаженная (не соответствующая истинной) информация. В связи с чем, выделены социально-когнитивные (психологические) и социально-аффективные (воздействующие через восприятие, память, внимание и

интерпретацию информации индивидом) факторы, управляющие человеческими представлениями о наблюдаемых действиях посредством воздействия на восприятие индивида (исходные сигналы (информацию), эмоциональный фон, мировоззрение).

Недостоверная социальная информация отличается тем, что затрагивает социальные отношения, институты, поведение и установки людей; может быть преднамеренной (дезинформация) или непреднамеренной (ошибочная информация); оказывает негативное влияние на принятие управленческих решений, стабильность общества и доверие к институтам управления.

Источниками недостоверной информации чаще всего являются социальные сети и мессенджеры (Telegram, WhatsApp[175], ВКонтакте и др.), новые медиа, блогосфера, интернет-ресурсы, онлайн-платформы и в меньшей степени - традиционные СМИ.

Формами недостоверной информации являются ложный контекст, сфабрикованные материалы, подтасовка фактов, клик бейт (ложная связь), дезинформация, сатира, псевдонаука и метафизические утверждения. Распространение недостоверной информации имеет ряд особенностей: высокая скорость распространения в сети, отсутствие фильтров фактчекинга, алгоритмическая персонализация контента, активность блогеров и пользователей без профессиональной ответственности.

С точки зрения управления, недостоверная социальная информация несет в себе следующие риски: нарушение объективности управленческих решений, повышение социальной напряженности, ослабление доверия к власти, рост управленческих рисков, угроза национальной безопасности. Риски усиливаются в условиях роста значимости ИИ и алгоритмов в формировании индивидуальных информационных пузырей в условиях, когда информационные технологии способствуют как масштабированию проблем, так и созданию новых форм дезинформации.

[175] Принадлежит Meta, организация признана в России экстремистской и запрещена.

Критериями оценки достоверности социальной информации могут быть: существенность информации, надежность источника, подтверждение другими источниками, проверка на логическую непротиворечивость, полнота, актуальность, достаточность информации. В практике принятия управленческих решений предлагается использовать разработанную в диссертации матрицу оценки степени отклонения ее от критериев достоверности информации (ее истинности).

2. Управленческие решения в условиях недостоверной информации

2.1. Управленческое решение как информационный процесс

Динамика развития в современном мире в условиях высоких темпов научно-технического развития и интенсивных потоков информации, в том числе социальной, порождает новый тип задач в области управления. Управление становится наукой, а переработка социальной информации – отраслью индустрии, базирующейся на современном технологическом и инновационном развитии общества и являющейся частью управленческого процесса.

При этом в рамках общего подхода под управлением понимается сознательное целенаправленное воздействие со стороны субъектов (руководящих органов) на людей и экономические объекты в целях достижения запланированного результата.[176] А.П. Егоршин, М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури понимают под управлением сферу профессиональной деятельности людей, направленную на достижение организацией определенных целей рационального использования имеющихся ресурсов.[177] Воспринимая управление как взаимодействие субъектов, в ней наблюдается сложность и многообразность происходящих процессов, в связи с чем акцент делается в сторону взаимообусловленности, а не просто взаимосвязанности (А.Н. Аверьянов, Н.И. Жбанкова).[178]

---

[176] Словарь современных экономических и правовых терминов / авт.-сост. В.Н. Шимов, А.Н. Тур, Н.В. Стах и др;. под ред. В.Н. Шимова и В.С. Каменкова. - Минск: Амалфея, 2002; Назмутдинов В.Я., Яруллин И.Ф. Управленческая деятельность и менеджмент в системе образования личности. – Казань: ТРИ «Школа», 2013. – С.8 (360 с.)

[177] Менеджмент, маркетинг и экономика образования / под ред. А.П. Егоршина. - Н. Новгород: НИМБ, 2001; Мескон, М,. Альберт, М,. Хедоури, Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. - М.: Дело, 2022.

[178] Там же.

Ряд исследователей[179] подразумевают под указанным понятием процесс последовательности действий (планирования, организации, мотивации и контроля) для достижения целей организации. Дополняя, Д.А. Мизгулин[180] акцентирует внимание на совокупности управленческих действий, которые обеспечивают достижение поставленных целей путем преобразования входящих ресурсов. При этом как отмечают А.И. Уемов, Б.М. Кедров[181] данная система представляет целостный, внутренне дифференцированный организованный процесс.

Если рассматривать управление как деятельность административного аппарата, то следует понимать совокупности организационных структур и должностных (уполномоченных) лиц, обеспечивающих использование и координацию всех ресурсов для достижения поставленных целей.[182] При таком подходе, по мнению С. Тарасова, ключевая роль отводится принятию и осуществлению определенных оперативных решений в целях разрешения проблемной ситуации.[183]

В этом случае для определения цели управления актуальность приобретает объем информации, ее новизна, ценность, полнота и т.д. Чем больше сведений о современных научных исследованиях использовано при разработке цели управления, тем более объективно формируется цель и тем значительнее она становится для процесса управления. Как отмечает Н. Винер,[184] управление основывается на информации и подразумевает непосредственно управление механическими и биологическими системами с

---

[179] Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. 5-е изд., доп. и перераб. М:. Институт новой экономики, 2022; Управление персоналом: под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – М, 2023; Экологический менеджмент. Русско-английский глоссарий. - REAP, 2023. – С.122.

[180] Мизгулин, Д.А. Методологические подходы к определению содержания понятий «управление» и «менеджмент» / Д.А. Мизгулин // Методология и инструментарий управления. – 2022. - № 4. С.62-66.

[181] Мизгулин, Д.А. Методологические подходы к определению содержания понятий «управление» и «менеджмент» / Д.А. Мизгулин // Методология и инструментарий управления. – 2022. - № 4. С.62-66.

[182] Тарасов, С. Глоссарий системного аналитика предприятий (проект arbinada.com). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://blog.arbinada.com/ru/category/00021.html (дата обращения 30.12.2024).

[183] Тарасов, С. Глоссарий системного аналитика предприятий (проект arbinada.com). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://blog.arbinada.com/ru/category/00021.html (дата обращения 30.12.2024).

[184] Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. - М., 1958. – 399 с.

учетом обратной связи, а также передачи информации внутри системы.

Следовательно, управление ориентируется на регулирование процессами, под которыми следует понимать действия, которые организации или должностные (уполномоченные) лица могут предпринять для достижения долгосрочных или краткосрочных стратегических целей с использованием различных методов, подходов и технологий.[185] В данном случае управление фокусируется на результатах, а не на задачах, и представляет собой непрерывный процесс по повышению эффективности.

Соответственно, если рассматривать понятие «управление» с точки зрения управления информацией и через призму указанных подходов к его определению, то можно выделить три взаимосвязанных процесса:[186]

- непосредственно информационный процесс, который включает социальную информацию, информационные сообщения и инструменты для мониторинга в рамках ПУР;

- ПУР с учетом использования информации (достоверной и недостоверной), определения критериев ее достоверности и возможных последствий;

- деятельность организационных структур и должностных (уполномоченных) лиц, направленная на перевод процесса в желаемый результат, посредством принятия на основе информации, определенный УР.

При таком подходе управление становится частью информационного процесса, в рамках которого используются все более принципиальные виды работы с информацией. Информационное пространство в данном контексте выступает как передающая среда в процессе информирования. С одной стороны, оно ориентировано на овладение информационным ресурсом – социальной информацией с целью развития информационного общества, а, с

---

[185] Бирман, Л.А. Управленческие решения / Л.А. Бирман — Москва: РАНХиГС», 2008; Аннануров, М.Д. Разработка подходов к управлению данными в информационных системах / М.Д. Аннануров// Всемирный журнал. - 2024. - №21 (Т.1). – С.88.

[186] Люханова, С.В. Принятие управленческих решений / С.В. Люханова. - Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2021. – С. 104 с.

другой стороны, является эффективным инструментом развития современного общества, залогом перехода человеческой цивилизации в новое состояние.

Именно управленческое воздействие информационного процесса на социальную информацию является ключевым преобразованием всей информационной сферы для выработки качественно новой информационной культуры и УР в ней. В данном случае он становится основой, в которой осуществляется системно-деятельный процесс, связанный с управлением, УР и организационными структурами, должностные лица которых принимают эти решения.

При этом, по мнению Т.В. Чирковой, данный процесс осуществляется посредством определенных инструментов, методов и информационных систем, представляющихся стандартизированными средствами для предоставления актуальной и необходимой информации с использованием внутренних и внешних источников данных для своевременных и эффективных ПУР[187].

Как отмечают Н.В. Курганова, М.А. Филин, Д.С. Черняев[188] еще вначале 1980-х под ПУР понималась система, состоящая из людей, процедур обработки транзакций, данных, аппаратного и программного обеспечения, а также организационных структур для сбора, обработки, хранения и передачи данных/информации. При таком подходе информация в основном используются для двух уровней:

- для обработки транзакций на уровне производства (эксплуатации);
- для ПУР.

Хотя в то время это определение казалось исчерпывающим, тем не менее, оно включало только двух пользователей информационной системы:

---

[187] Менеджмент в XXI в.: зарубежный опыт и российские тенденции: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под науч. ред. Т. В. Чирковой. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. — С. 226 (364 с.); Современная палитра управленческих средств и механизмов эффективного руководителя / А.Р. Вагнер, А.В. Голлай, К.А. Коренная и др. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». - 2024. - Т. 24, № 1. С. 75–86; Эффективное управление организационными и производственными структурами/ О.В. Логиновский, А.В. Голлай, О.И. Дранко и др.; под ред. О.В. Логиновского. - М.: Инфра-М, 2020. – С. 158.

[188] Внедрение цифровых двойников как одно из ключевых направлений цифровизации производства / Н.В. Курганова, М.А. Филин, Д.С. Черняев и др. // International Journal of Open Information Technologies. - 2019. - Т. 7, № 5. - С. 105–135.

руководство производством (эксплуатацией) и руководство среднего звена. При этом руководство высокого уровня и непосредственно сам объект, на который направлено управленческое воздействие, не включались.

Однако из приведенного выше определения можно вывести некоторые основные характеристики ПУР как информационного процесса с использованием информации и информационных систем:

а) информационная система представляет собой относительно сложную систему, состоящую из процедур обработки транзакций, данных, аппаратного и программного обеспечения и организационной структуры;

б) управленческие информационные системы в основном используются для основных операций и УР;

в) основой информационного процесса и ПУР является информация.

При этом ПУР как информационный процесс часто ставит перед собой такие цели:[189]

а) согласование процессов с видением и ценностями организации или компании;

б) стандартизация и автоматизация процессов для облегчения осуществления действий и обеспечения качества информации;

в) поиск новых технологий и выполнение анализа рисков для снижения технологических рисков на основе имеющейся информации.

Поэтому в рамках ПУР происходит обработка данных и превращение их в качественную информацию в целях последующего передачи должностным (уполномоченным) лицам, принимающим ПУР.

В целях рассмотрения управления через ПУР как информационный процесс стоит отметить, что ПУР предполагает разработку возможных вариантов решения с учетом оценки объективных закономерностей развития объекта управления, проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности

[189] Россинский, Б.В. Синергетические подходы к осуществлению публичного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения /Б.В. Россинский// Безопасность дорожного движения. - 2024. - №2. – С.11.

(технических, экономических, организационных и других). При этом каждое управленческое действие ориентировано на целенаправленное воздействие и связано со стратегическим планом перевода объекта управления в новое состояние. Кроме того, УР должно учитывать требования количественной и качественной определенности, заключающиеся в количественной и качественной оценке и проверке данных для формирования информации для ПУР.

Соответственно, УР должно основываться на существующей в социуме информации, нормах и правилах, а также формироваться с учетом компетенции должностного лица. Поэтому учитывая природу управленческой деятельности, УР[190] могут характеризоваться как выбор руководителя или должностного (уполномоченного) на ПУР лица в целях эффективного и результативного выполнения своих должностных обязанностей с соблюдением общественных интересов. Такой выбор должен быть обоснован, гармонизирован с вышестоящими целями управления, основан на доступной субъекту управления достоверной и полной информации, знании существующих правовых оснований и ограничений, а также методологии ПУР. При этом с учетом возможности использования недостоверной информации ключевым становится выбор альтернативного действия и ПУР, которое по некоторым ключевым критериям или заданным параметрам максимально способствует достижению поставленной цели или превосходит все остальные.

Следовательно, в общем виде исходная ситуация выбора варианта УР характеризуется наличием исходных данных или информации, задачи (целевого состояния системы) и четко определенным множеством действия для определения альтернативных, дизъюнктивных вариантов решения. В этом случае само УР обусловлено двумя основными факторами: полнота информации и информационный процесс обеспечения ПУР. При этом

[190] Рыжкова, Ю.А. Разработка и принятие управленческих решений в системе государственного управления / Ю.А. Рыжкова // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. – 2024. - №2. – С.66.

указанные процессы неразрывно связаны между собой.

Так, Н.И. Евменова акцентирует внимание на информационной сущности ПУР, основывающихся на анализе информации, а также что все, что нас окружает, является проявлением обмена информации[191]. Ведь именно информация выступает одним из видов ресурсов, используемых для всех видов деятельности. Носителем данной информации выступает динамический, изменяющийся социальный объект.

При этом Ю.Н. Лапыгин отмечает, что в процессе информационного процесса обмена и передачи информации происходит ее преобразование из одного вида в другой посредством множества операций и действий[192]. Именно в этом процессе происходит обработка и ПУР. Хотя от момента поступления данных до момента преобразования информации и ПУР может проходить длительная цепочка обработки информации: сбор данных, их формализация, фильтрация, сортировка, архивация, защита, транспортировка и преобразование и т.д. Указанная последовательность операций обработки информации не является исчерпывающей, видоизменяясь в зависимости от сложности сферы для ПУР и объема поступающей информации.

Как отмечает Н.И. Евменова[193] современное ПУР, как информационный процесс основывается на информации, являющейся основным продуктом и предметом УР. При этом возрастает эффективность УР в результате получения качественной информации и работы со специальными программными средствами, способствующими обработке и анализу информации. Дополняя К.В. Красильникова, Н.Л. Антонова[194], которые акцентируют внимание на том, что информация и скорость ее получения играют немаловажную роль в ПУР.

Однако социальное УР имеет свою специфику. Как отмечает

---

[191] Евменова, Н.И. Информационная сущность управленческих решений / Н.И. Евменова// Петербургский экономический журнал. - 2024. - №2. - С.22.
[192] Лапыгин, Ю.Н. Управленческие решения / Ю.Н. Лапыгин. – М.: 2019. С. 225.
[193] Евменова, Н.И. Информационная сущность управленческих решений / Н.И. Евменова// Петербургский экономический журнал. - 2024. - №2. - С.22.
[194] Красильникова К.В., Антонова Н.Л. Проблема информационного обеспечения в принятии управленческих решений / К.В. Красильникова// Экономика и бизнес. – 2021. - № 5-2 (75). – С. 96.

С.Н. Егураева[195], оно представляет собой социальное действие в форме волеизъявления, намерения и интересов индивидов на основе потребностей развития общества, принимаемое субъектом управления (должностным лицом или организацией) в целях осуществления соответствия субъективной деятельности людей требованиям объективных законов общественного развития. По мнению исследователя,[196] следует выделить еще и иные подходы к осуществлению ПУР как информационного процесса:

– кибернетический подход представляет собой систему методов и технологий для осуществления выбора оптимального решения при условии возникновения ситуации неопределенности и присутствия широкого спектра информации и возможных альтернативных решений;

– нормативный подход ориентирован на определение норм и правил ПУР с учетом определения организационных, информационных, методических основ его принятия;

– дескриптивный подход описывает данный процесс посредством определения модели действий субъекта и непосредственно процесса разработки и ПУР.

При этом в условиях развития информационного общества происходит трансформация ПУР и социальная информация приобретает особое значение. Так, в первой половине XXI века американские и западные управленческие круги[197] стали обращать внимание на корпоративные подходы оценки и анализа информации, имеющих немаловажное значение в процессе ПУР как информационного процесса, а также использование современных технологий ее обработки (такие как цифровизация процесса ПУР, искусственный интеллект, автоматизированные системы выявления и обработки данных и др.).

---

[195] Егураев С.Н. Система разработки социальных управленческих решений в Государственной Думе Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.08 / С.Н. Егураев. – Современная гуманитарная академия: Москва, 2005. – С. 22.

[196] Егураев С.Н. Система разработки социальных управленческих решений в Государственной Думе Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.08 / С.Н. Егураев. – Современная гуманитарная академия: Москва, 2005. – С.22.

[197] Самохин, С.В. Принятие управленческих решений в условиях кризиса /С.В. Самохин // Проблемы современной экономики: материалы VI Междунар. науч. конф. – Казань: Молодой ученый, 2017. – С. 102-105.

Дополняя это, К.А. Федутинов[198] отмечает, что новые технологии сбора информации способствуют повышению потенциала информации для ее качественной обработки и совершенствованию ПУР как информационного процесса. Поэтому в современных условиях начинают активно использоваться технологии искусственного интеллекта, обладающие высоким потенциалом для обработки информации на основе нейронных алгоритмов. Однако на данном этапе развития социума и цифровых технологий архитектура нейронных сетей для анализа информации в процессе ПУР не всегда понятны и четко могут быть интерпретируемыми в сфере управления социума.[199]

С другой стороны, ПУР как информационный процесс базируется на социальной информации, претерпевающей изменение путем интеллектуального анализа, кластеризации, обработки множества информационных сообщений и документов. Виды социальной информации, используемые при ПУР, в основном разделяются, как по объекту (показателям качества товара, организационно-техническим уровнем производства, социальным развитием коллектива и т.п.), так и по принадлежности к подсистеме системы управления. Здесь также можно заметить сосредоточение внимания на форме передачи (вербальная и невербальная информация), на способе передачи (спутниковая, электронная, письменная и т.п.), на назначении информации и многое другое.

В данном случае ценность социальной информации заключается в ее использовании конкретным руководством для конкретных решений и последствий этих решений. Поэтому с точки зрения критериев оценки управления социальной информацией требуется, чтобы она была полезной и эффективной, а информационная система, как инструмент управления информацией, - отражать ценность и существенно повышать уровень работы посредством использования современных технологий и инструментов

[198] Федутинов К.А. Интеллектуализация процессов принятия решений в организационных системах в условиях оперативного анализа мониторинговых данных: автореферат дис. ... к.т.наук: 2.3.4 / К.А. Федутинов. - Воронеж. 2023. - С. 10.
[199] Там же.

управления информацией для ключевых и социально ориентированных ПУР. В связи с этим, потребности индивида и социума в информации, являются жизненно важными, и их стоит учитывать. Ведь их роль заключается в заполнении информационного поля фактами и в осуществлении контроля над распространением нежелательной информации.

Важность социальной информации для ПУР подтверждается А.А. Харкевичем, который ввел понятие ценности (полезности) информации. По его мнению, одна и та же информация может иметь разную ценность,[200] в связи с чем, ценность информации напрямую зависит от цели, которую ставит перед собой ее потребитель. Отсюда становится ясно, что ценность и полезность социальной информации – это ее качественные характеристики, очень важные для целей социального управления, но согласуется мнение этих авторов и относительно того, что без информации управление и ПУР не сможет существовать.

Поэтому очень важно понимать характеристики ПУР на разных уровнях управления, чтобы разработать целевую систему обработки и передачи информации. При этом обилие большого потока информации и непрерывный её рост рисует картину очень широкой смеси разработок в УР, которые претендуют на всеобъемлющие теоретические построения. Тем не менее, в связи с использованием недостоверной информации социальные УР не всегда достигают поставленной цели и наблюдаются спорные разработки.

В целях подтверждения важности социальной информации для ПУР в рамках государственного управления, нами проведен экспертный опрос методом стандартизированного (формализованного) интервью руководящего состава структурных подразделений Правительства Московской области[201]. Результаты показали, что в 2022 году для 75% (46 из 61 человека) руководящего состава структурных подразделений Правительства Московской

[200] Харкевич, А.А. О ценности информации / А.А. Харкевич // Проблемы кибернетики. Вып. 4. – М.: Физматгиз, 1960. – С. 53–72.

[201] Информация представлена на основе результатов проведенного углубленного интервью сотрудников структурных подразделений Правительства Московской области (апрель-май 2022 г.).

области социальная информация имеет значение в их трудовой деятельности (50% имеет большое значение и 25% имеет значение в отдельных случаях). Среди опрошенных сотрудников социальная информация для 19% (3 из 16 человек) имеет высокую значимость, для 56% (9 из 16 человек) чаще всего имеет значение, для 25% (4 из 16 человек) имеет значение лишь в отдельных случаях и для 12% (2 из 16 человек) не является значимой.

Однако в 2024 году данные значения изменились (таблица 5). При этом в целом можно отметить, что социальная информация является значимой для сотрудников и руководителей в их повседневной трудовой деятельности.

На основе информации из открытых источников принимают решения почти каждый день 8% (2 из 24 человек) опрошенных, редко 16% (4 из 24 человек), часто 33% (8 из 24 человек) руководящего состава.

Таблица 5 - Ответ экспертов в 2024 году на вопрос «Является ли социальная информация значимой для Вашей трудовой деятельности?»[202]

Вариант ответа	**Сотрудники (32 чел.)**	**Руководители (24 чел.)**
Имеет высокую значимость	(10 эксперт.) 31,3%	(9 эксперт.) 37,5%
Чаще всего имеет значение	(14 эксперт.) 43,8%	(10 эксперт.) 41,7%
Имеет значение лишь в отдельных случаях	(8 эксперт.) 25,0%	(4 эксперт.) 20,8%

Так, в сравнении 2022 и 2024 годов на вопрос «Какой вид недостоверной социальной информации на Ваш взгляд наиболее опасен, в случае, когда она стала основой ПУР?» наблюдается изменение мнения руководителей (таблица 6). Вместе с тем, по мнению опрошенных, наибольшее воздействие оказывает информация, разжигающая национальную рознь. Также в связи с ситуацией на Украине в 2024 году лидирующее значение приобрела информация о

[202] Информация представлена на основе результатов проведенного углубленного интервью сотрудников структурных подразделений Правительства Московской области (август 2024 г.).

террористических актах (25% - 6 из 24 человек), о ЧП и ЧС (20,8% - 4 из 24 человек).

Таблица 6 - Ответ опрошенных руководителей в 2022 и 2024 гг. на вопрос «Какой вид недостоверной социальной информации на Ваш взгляд наиболее опасен, в случае, когда она стала основой ПУР?»[203]

№	Вариант ответа	2022 (61 чел.)	2024 (24 чел.)
1	Информация, разжигающая национальную рознь	32,7% (20 эксперт.)	25% (6 эксперт.)
2	Информация, подталкивающая на религиозные разногласия	25,0% (15 эксперт.)	4,2% (1 эксперт.)
3	Информация о террористических актах	12,5% (8 эксперт.)	25% (6 эксперт.)
4	Информация, угрожающая политической стабильности	12,5% (8 эксперт.)	12,5% (3 эксперт.)
5	Информация о ЧП, ЧС	8,2% (5 эксперт.)	20,8% (5 эксперт.)
6	Информация, угрожающая экономической безопасности	4,9% (3 эксперт.)	8,3% (2 эксперт.)
7	Внутрикорпоративные дела	4,2% (2 эксперт.)	4,2% (1 эксперт.)

Результаты показывают, что эксперты придают социальной информации существенное значение при принятии управленческих решений. Это объясняется тем, что управленческое решение, в отличие от частного выбора, затрагивает управляемую подсистему и может иметь значимые социальные последствия. Соответственно, чем выше потенциальный масштаб последствий решения, тем большее значение приобретает социальная информация, необходимая для оценки состояния объекта управления, интересов социальных групп и возможных эффектов принимаемого решения.

Информация, располагая большим значением в управленческой деятельности, в том числе в сфере управления социальными процессами и

[203] Информация представлена на основе результатов проведенного углубленного интервью сотрудников структурных подразделений Правительства Московской области (апрель-май 2022 г., август 2024 г.).

объектами, создаёт все необходимые условия для осуществления взаимодействия между субъектом и объектом управления. Естественно потоки, исходящие от информации, также могут гарантировать надёжность, прочность и другие элементы системы управления. Сущностная характеристика субъекта управления становится осуществление личностью или социальной общностью управленческой деятельности, с задачами обеспечения потребностей и способности в управлении,[204] а с помощью информации, реализуются те самые связи между управляющей и управляемой частями, которые поддерживают целостность самой организации и управления в ней.[205]

При этом социальные УР могут становиться волевым действием, основанным на творческом начале, в целях разграничения должностным (уполномоченным) лицом альтернативных решений, с помощью определенных целей и критериев, а также выбором социальной информации с прогнозируемым уровнем риска и ее достоверности.

По мнению автора, в этом проявляется двойственность сущности ПУР, заключающаяся в одновременном базировании на социальной информации и информационном процессе, в связи с чем информация неразрывно связана с человеческим познанием и ее управлением в сложно структурированных социальных системах. Любое УР предполагает работу с социальной информацией.

Как отмечают А.И. Ракитов, Д.А. Урсула ПУР, информационная система, базирующаяся на социальной информации, ориентирована на решение следующих социальных вопросов:[206]

а) обеспечение доступа к существующей и необходимой информации для индивида, организации и социума;

---

[204] Черных, А. Социология массовых коммуникаций / А. Черных. – М7: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. – С.188.

[205] Бобосов, Е.М. Социология управления / Е.М. Бобосов. – Минск; Новая заря, 2021. – С.44.

[206] Ракитов, А.И. Цивилизация, культура, технология и рынок /А.И. Ракитов // Вопросы философии, 2020. – № 5. – С. 13; Ракитов, А.И. Образовательные стратегии /А.И. Ракитов // Социология науки и технологий. - 2020. – № 3. – С. 40; Урсул, А.Д. Исследование информационных и глобальных процессов: междисциплинарные подходы и связи / А.Д. Урсул // Социодинамика. - 201. - № 3. - С. 154-201. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=259 (дата обращения 30.02.2025).

б) производство информации и знаний по законам экспоненциального роста;

в) создание и использование современных интеллектуальных технологий, включая вычислительную технику и коммуникационные системы и т.п.;

Как следствие, социальная информация важна не просто для ПУР, а для тех решений, которые обеспечат управляемость системы, поэтому она должна быть достоверной. Как отмечает Дж. Томас[207] в этом информационном процессе необходимо учитывать человеческие и социальные факторы, играющие роль в производстве и использовании знаний, а также особое внимание уделять при переходе от фундаментальных исследований до прикладных методов, в которых учитываются когнитивные и социальные факторы в управлении знаниями (информацией).

Соответственно, существенное значение в ПУР для управления социальными процессами играет социальная информация, являющаяся частью информационного процесса. Она в своей структуре имеет не только разные виды информации, но и разнообразные их формы, так же, как и УР имеет оперативные или тактические формы, а также другие формы, которые зависят от решаемой проблемы.

Следовательно, социальные УР влияют на решения, принимаемые в различных группах и больших коллективах, а также на их способность к успешному выполнению задач и взаимоотношения, которые могут потребовать значительных финансовых, кадровых и временных трудозатрат. Тем не менее все решения ведут к соответствующим действиям, ответственность за которые относится к должностным лицам и влияет на результаты жизнедеятельности социального общества.

При этом с учетом сложности социума и многогранности социальной информации ПУР в условиях неопределенности относится к ситуационному управлению и является в большей степени исключением из правил. Поэтому

[207] Thomas, J.C. The knowledge management puzzle: Human and social factors in knowledge management / J. C. Thomas. - IBM SYSTEMS JOURNAL, 2001. - № 4, pp. 863-884.

важно понимать на каком уровне организационных структур осуществляется ПУР. Исследователи[208] выделяют три основных уровня ПУР:

– базовый уровень, на котором осуществляются производственные операции, их обработка. Это уровень менеджеров или исполнителей, непосредственно производящие социальную информацию;

– средний уровень, или по-другому тактический уровень, на котором реализуются УР руководителями или должностными лицами среднего звена. В тоже время социальная информация, используемая на данном уровне, может быть как структурированной, так и неструктурированной;

– высокий уровень, по-другому именуемый стратегическим уровнем и на котором руководители высшего уровня принимают УР, влияющие на все уровни управления и на развитие организации в целом.

По мнению Н.Г. Филонова[209] в рамках таких уровней ПУР реализуются связи между субъектом управления и управленческим объектом, в том числе выделяются подсистемы (техническая, технологическая, организационная и т.п.).

Подводя итог данному разделу диссертации, отметим, что в условиях развития информационного общества управление социальной системой становится системно-информационным процессом, в котором ключевыми являются не только технологии, но и способность субъектов управления обрабатывать и осмысливать социальную информацию.

ПУР представляет собой информационный процесс обмена и передачи социальной информации, оформленной в зависимости от уровня индивида (его должности, уровня воздействия и т.д.) различными документами (решениями,

---

[208] Пучкова, М.М. Проблемы формирования и внедрения эффективной системы принятия управленческих решений в организации/ М.М. Пучкова // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2024. - №7 (76), Т.3. – С.52; Балдашев, Р.М., Романович, В.К. Факторы, влияющие на принятие управленческих решений в условиях неопределенности и риска / Р.М. Балдашев и др. // Economy and Business: Theory and Practice – 2024. - №.3-1 (109). – С.14; Паршин, В.Н. О направлениях и формах управленческих и иных решений руководителей исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и руководителей структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга / В.Н. Паршин // Актуальные вопросы юридических наук: материалы VII Междунар. науч. конф. – Казань: Молодой ученый, 2022. – С. 1-21.

[209] Филонов, Н.Г. Управление качеством / Н.Г. Филонов. - Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2020. - 144 с.

сообщениями). Как следствие, социальная информация важна не просто для ПУР, а для тех решений, которые обеспечат управляемость социальной системы.

Особенность социальной информации при ПУР в том, что она становится информацией, которая является основой для этих решений, то есть совокупностью всех сведений о процессах, протекающих как в управляемой системе, так и социальной среде, в условиях которой осуществляется деятельность.

Следовательно, социальная информация становится основой ПУР как информационного процесса, а само УР при транслировании его субъектами и объектами управления становится социальной информацией. При этом особенность социальной информации при ПУР решений заключается в ее двойственности. Социальная информация одновременно является и исходной основой для принятия управленческих решений, и результатом управленческой деятельности, поскольку сами управленческие решения становятся частью новой социальной информации. Таким образом, существует циклическая взаимосвязь между социальной информацией и управлением.

ПУР как информационный процесс осуществляется на разных уровнях управления: базовый уровень (исполнение текущих производственных задач), средний (тактический) уровень (координация подразделений и реализация задач), высший (стратегический) уровень (выработка стратегических направлений развития организации или общества). Каждый уровень использует различные виды социальной информации, различающиеся по степени детализации, формату и значимости.

Современными вызовами ПУР (как информационного процесса) являются: увеличение объемов информации; усложнение процессов фильтрации, обработки, оценки достоверности; использование современных технологий (цифровизация, искусственный интеллект, автоматизированные системы); рост значимости интеллектуального анализа и систем обработки

больших данных. ПУР имеет социальную природу, учитывает интересы социума, реализует потребности общества, согласовывает цели субъектов управления с объективными законами развития социальной системы. В этой связи особенно опасными являются недостоверные сведения, способствующие разжиганию национальной розни, террористическим угрозам, политической дестабилизации. От качества социальной информации напрямую зависит эффективность и безопасность управленческих решений.

2.2. Особенности принятия управленческих решений при поступлении недостоверной информации

Как отмечено в предыдущей главе, разработка и непосредственно реализация УР представляет собой социальный процесс, проходящий последовательно несколько взаимосвязанных этапов. При этом непосредственно понятие «решение»[210] означает выбор, к которому прибегает субъект в каком-либо вопросе в целях выбора наилучших доступных вариантов или альтернатив (предложений) с учетом внутренних убеждений и потребностей.

Как отмечает И. Корсунцев, «субъект» в данном случае выступает саморазвивающейся информационной структурой, отделенной от остального социума, осознавшей собственные цели и ориентированной на создание необходимых условий для его выживания и развития посредством концентрации и использования ресурсов.[211]

Однако особенность принимаемого решения заключается в том, что оно может быть обычным или судьбоносным, в связи с чем, последовательность

---

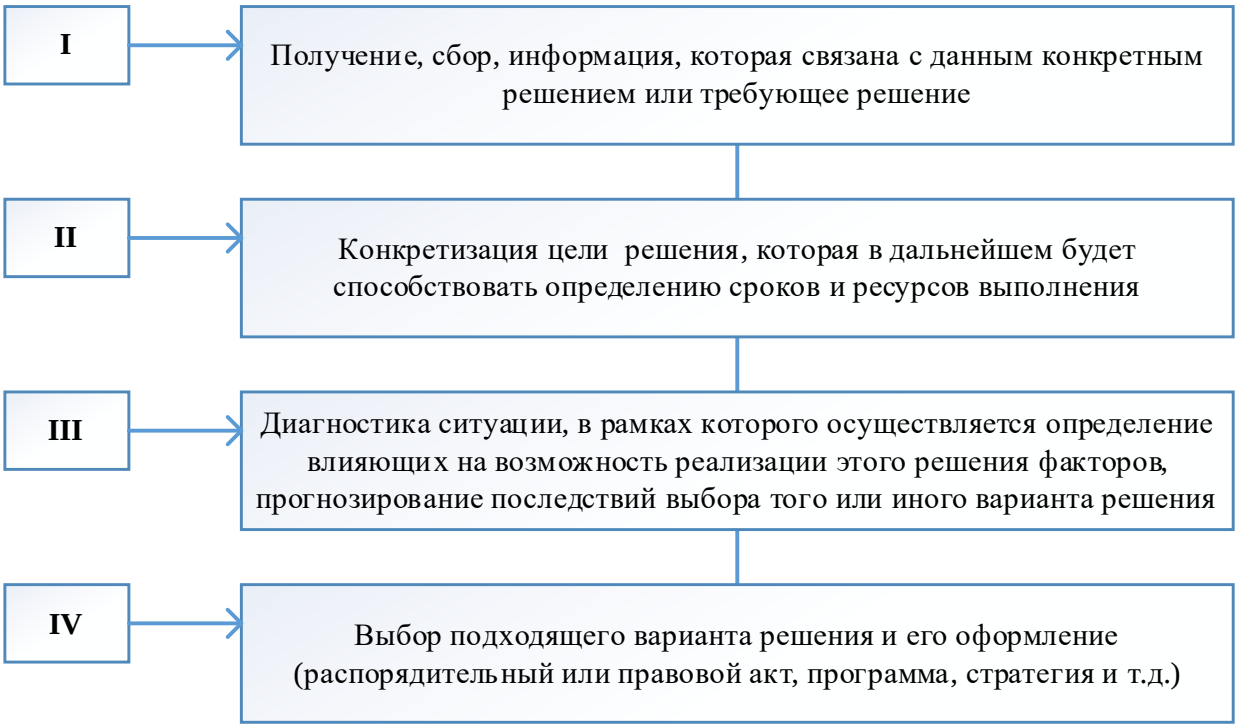
[210] Учитель, Ю.Г. Разработка управленческих решений / Ю.Г. Учитель, А.И. Терновой, К.И. Терновой. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 383 с.; Лапыгин, Ю.Н. Управленческие решения / Ю.Н. Лапыгин. – М.: 2019. С. 225; Люханова, С.В. Принятие управленческих решений / С.В. Люханова. - Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 144 с.

[211] Корсунцев, И.Г. Субъект в технологическую эпоху / И.Г. Корсунцев. - М.: Новая заря, 2022. - 22 с.

этапов его принятия приобретает особую актуальность. Соответственно, перед его принятием ключевое значение приобретает обнаружение существования разницы между фактическим состоянием ситуации и желаемым состоянием[212].

В соответствии с общим подходом теории управления последовательность этапов ПУР может основываться на 5 взаимосвязанных этапах (рисунок 6). [213]

Рисунок 6 – Этапы ПУР[214]



Г.А. Саймон определил 4 этапа процесса принятия решений:[215]

- первый этап: сбор информации, в рамках которого осуществляется определение проблемы основных целей, непосредственно сбор исходной информации, сравнение реальной ситуации и ожидаемых изменений;

- второй этап: моделирование решений посредством анализа полученной информации, моделирования проблемы, выбора критериев, альтернатив и

[212] Василенко, Л.А. Интернет в информатизации государственной службы России / Л.А. Василенко. - М.: Изд-во РАГС, 2020. – 252 с.
[213] Злобина, Н.В. Управленческие решения/ Н.В. Злобина. - Тамбов: Издательство Тамб. ГТУ, 2022. – 288 с.
[214] Там же.
[215] Саймон, Г. Административное поведение: исследование принятия решений в организациях, выполняющих административные функции / Г. Саймон. - М.: 2001.- 392 с.

методов решения;

- третий этап: принятие решений посредством проведения экспериментов и исследований, оценке результатов, выбора лучшей альтернативы;

- четвертый этап: реализация решения путем информирования исполнителей о принятом решении, проверке выбора лучшей альтернативы, реализация мероприятий для достижения поставленной цели и оценка результатов.

При этом Ф.У. Тейлор[216] акцентирует внимание на необходимости добавления этапов по планированию работы и анализу ситуации, отделенных от самой проблемы, тем самым в процессе данных этапов могут быть выявлены этапы недостоверной социальной информации.

С социологической точки зрения ПУР можно интерпретировать как интеграционный процесс[217] взаимосвязанных этапов, начиная от определения проблемы, разработки последовательности действий их применения и до получения результатов, а также, в случае необходимости, корректировки проведенных действий, если достигнутый результат не соответствует поставленным задачам.

Как отмечает Л.А. Василенко, в случае работы с информацией и необходимостью оценки ее влияния на риск реализации принимаемого решения, следует оценивать возможную степень угрозы для всего события, а также управляемой системы, ее субъектов и объектов в рамках осуществления развития или влияния.[218]

Соответственно, в целях определения достоверности используемой социальной информации и выявления недостоверной ее части, процесс ПУР

---

[216] Иванов, Е.В. Социально-философский анализ управленческой концепции Ф.У. Тейлора / Е.В. Иванов. – Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. -2013. - №5. С. 22; Корсунцев, И.Г. Субъект в технологическую эпоху / И.Г. Корсунцев. - М.: Новая заря, 2022. - 22 с.

[217] Федулов, Ю.Г., Петров, А.В. Подготовка и принятие решений в органах государственной власти и местного самоуправления / Ю.Г. Федулов и др.. - М.: Новая заря, 1998. – 366 с.; Левина, С.Ш. Методы принятия управленческих решений / С.Ш. Левина. – Пенза: ПГУАС, 2023. – 244 с.

[218] Василенко, Л.А. Интернет в информатизации государственной службы России / Л.А. Василенко. - М.: Изд-во РАГС, 2020. – 252 с.; Красильникова К.В., Антонова Н.Л. Проблема информационного обеспечения в принятии управленческих решений / К.В. Красильникова// Экономика и бизнес. – 2021. - № 5-2 (75). – С. 96.

имеет свои особенности. Ведь в современных условиях развития Интернета в управленческий процесс все больше вовлекаются недостоверные сведения[219].

Поэтому ПУР в условиях поступления недостоверной социальной информации представляет собой сложный процесс, так как большое значение приобретает наиболее полная информация о качественном состоянии элементов этой системы, их взаимосвязи и взаимовлиянии. Поскольку в информации содержится общая направленность, а во всех ее элементах (социальных, структурных и отдельных индивидов) появляются ориентиры для повседневных действий, то информационные механизмы социального управления формируются для решения определённых задач в целях повышения их эффективности и результативности[220].

На основе анализа существующих подходов ПУР, а также с учетом необходимости оценки степени достоверности информации и выявления недостоверной информации предлагается выделить шесть этапов (рисунок 7).

[219] Шкенев, Ю.С. Самоорганизующие системы природы и общества / Ю. С. Шкенев. - М., 1991. – 167 с.; Зуб, А.Т. Принятие управленческих решений / А.Т. Зуб. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 332 с.
[220] Корсунцев, И.Г. Субъект в технологическую эпоху / И.Г. Корсунцев. - М.: Новая заря, 2022. - 22 с.

Рисунок 7 – Этапы разработки и ПУР[221]



При этом в рамках каждого этапа существуют свои особенности.

В рамках первого этапа осуществляется определение проблематики и формулировка задачи, на которую будет направлено УР. В зависимости от характера и наравне с непризнанием или признанием возникшей проблемы выделяются характеристики, которые в отдельности требуют использовать ряд специальных методов и моделей анализа и моделирования. На данном этапе ключевым является выявление, обоснование и описание проблемы, в том числе исследование уровня материального, технологического, финансового и иного обеспечения. Также важно проанализировать уровень психологической и профессиональной подготовки коллектива к решению данного вопроса, а также их готовность к разработке обоснованных материалов для УР.

[221] Подготовлено автором на основе материалов исследования.

Совокупность указанных факторов способствует определению значимости проблемы и целесообразности ее решения с учетом развития социума. Поэтому ключевым является краткое формулирование изучаемой проблемы и задач, которые необходимо решить в процессе разработки и ПУР.

В рамках второго этапа осуществляется сбор информации, ее анализ на предмет достоверности и типизации недостоверной информации, в том числе путем предложенных в предыдущей главе матрице типизации недостоверной информации и критериев достоверности. В этом заключается особенность данного этапа, влияющая на ход реализации всего процесса.

Интересно, что в процессе исследования сотрудники центрального исполнительного органа Московской области на вопрос: «На что Вы будете ориентироваться в первую очередь при принятии ключевого решения в условиях недостаточной достоверности информации?» в 2022 году 40,9% (25 из 61 эксперта) руководителей акцентировали внимание на обеспечении безопасности, 19,6% (12 из 61эксперта) выделили именно сохранение репутации (личной или общественной), остальные считают целесообразным обратить внимание на такие социальные вопросы, как социальное благополучие граждан (14,7% (9 из 61 эксперта)), общественное доверие (13,3% (8 из 61 эксперта)) и общественная стабильность (11,5 % (7 из 61 эксперта)).[222] В 2024 году при сохранении важности обеспечения безопасности (37,5% (9 из 24 экспертов)) и репутации (личной или общественной) (20,8% (5 из 24 экспертов)) фокус сместился на общественную стабильность (20,8% (5 из 24 экспертов)) и социальное благополучие (12,5% (3 из 24 экспертов)), а социальному доверию уделяется всего лишь 8,3 % (2 из 24 экспертов)[223].

Тем более, как отмечают опрошенные сотрудники центрального исполнительного органа Московской области, в своей деятельности они

[222] Информация представлена на основе результатов проведенного углубленного интервью сотрудников структурных подразделений Правительства Московской области (апрель-май 2022 г.).
[223] Информация представлена на основе результатов проведенного исследования сотрудников структурных подразделений Правительства Московской области (августа 2024 г.).

сталкиваются со всеми предложенными нами в предыдущем разделе типами недостоверной информации (таблица 7).

Таблица 7 – Типизация ответов сотрудников центрального исполнительного органа Московской области[224]

Тип	Описание	Эксперт. / Значения, %			
		Руководители		Сотрудники	
		2022	2024	2022	2024
Сатира	Сатира	4/6,5	1/6,2	1/4,2	2/6,2
Ложная связь	Ложная связь, образующаяся в результате внедрения некорректных заголовков или не соответствующей фактам визуальной информации	6/9,8	2/12,5	3/12,5	3/9,4
Вводящий в заблуждение материал	Вводящий в заблуждение материал	12/19,7	3/18,7	5/20,8	7/21,9
	Подтасованный материал (подмена отдельных фактов и их распространение наряду с корректной информацией)	10/16,4	2/12,5	3/12,5	5/15,6
Материал, сформированный на недостоверной информации (дезинформации), не имеющий фактов	Ложная контекстная информация, распространение которой происходит в процессе искажения достоверных фактов	18/ 29,5	4/25	7/29	9/28,1
	Сфабрикованный материал	6/9,8	2/12,5	2/8,3	3/9,4
Информация, содержащаяся в желтой прессе или псевдонауки	Материал с ложным авторством	5/8,2	2/12,5	3/12,5	3/9,4

Результаты исследования позволяют выявить сочетание двух устойчивых характеристик принятия управленческих решений в условиях информационной неопределённости. С одной стороны, доминирующей ценностной ориентацией

[224] Подготовлено автором на основе результатов исследования сотрудников структурных подразделений Правительства Московской области и предложенной типизации недостоверной информации.

остаётся обеспечение безопасности, что свидетельствует о преимущественно риск-ориентированной модели управленческого выбора. С другой стороны, в 2024 г. возрастает значение общественной стабильности и социального благополучия, что указывает на расширение спектра учитываемых социальных последствий решения. Одновременно анализ опыта взаимодействия с недостоверной информацией показывает, что основную сложность для органов власти представляют не только полностью сфабрикованные сообщения, но прежде всего контекстуальные и содержательные искажения достоверных фактов. Следовательно, ключевой риск для принятия управленческих решений связан не столько с обнаружением очевидной лжи, сколько с распознаванием частично достоверной информации, смысл которой изменён посредством контекста, селективной подачи или манипулятивной интерпретации. Вероятно, чем сложнее распознаваемая форма недостоверности, тем важнее не просто проверка самого факта, а проверка его контекста, источника и интерпретации.

Частично ответы руководителей отличаются от мнения сотрудников. Хотя сотрудники готовят материалы, на основе которых руководители принимают решения. Так, в 2022 году сотрудники чаще всего использовали недостоверную информацию, сформированную на основе ложной контекстной информации (43,75% (7 из 16 экспертов)), вводящем в заблуждение материале (31,25% (5 из 16 экспертов)), материале с ложным авторством (25% (4 из 16 экспертов)).[225] В 2024 году лидерами стали: ложная контекстная информация (28,1% (9 из 32 экспертов)), вводящий в заблуждение материал (18,75% (6 из 32 экспертов)) и подтасованный материал (15,6% (5 из 32 экспертов)).[226]

При этом руководители отмечают, что в 2022 году чаще всего встречаются с подтасованным материалом (27,8% (17 из 61 эксперта)), ложной контекстной информацией (21,3% (13 из 61 эксперта)), сфабрикованным материалом и ложной связью (по 9,8% (6 из

[225] Информация представлена на основе результатов проведенного автором исследования
[226] Информация представлена на основе результатов проведенного автором исследования

61 эксперта) соответственно).[227] В 2024 году они чаще сталкивались в профессиональной деятельности с ложной контекстной информацией (20,8% (5 из 24 экспертов)), вводящем в заблуждение материале (12,5% (3 из 24 экспертов)), а также ложной связью (8,3% (2 из 24 экспертов)).

Сопоставление ответов сотрудников и руководителей выявляет различия в восприятии наиболее распространённых форм недостоверной социальной информации. Данные различия могут быть обусловлены функциональным положением респондентов в информационно-управленческой цепочке. Сотрудники, осуществляющие первичную обработку и аналитическую подготовку информации, чаще сталкиваются с контекстуальными и интерпретационными искажениями, тогда как руководители фиксируют преимущественно те формы недостоверной информации, которые прошли предварительный отбор и приобрели непосредственную управленческую значимость. Это позволяет предположить наличие *внутреннего механизма фильтрации информационных потоков между этапами подготовки и принятия решения*. Одновременно результаты 2024 г. демонстрируют сближение оценок двух групп. Ложный контекст и вводящие в заблуждение материалы входят в число наиболее часто отмечаемых форм недостоверной информации как сотрудниками, так и руководителями. Устойчивость данного результата позволяет рассматривать контекстуальное искажение как один из ключевых информационных рисков при подготовке управленческих решений.

В зависимости от того, какая информация по своей сути, отличаются и методы ее анализа. Так, для анализа качества, информацию изучают с помощью логических методов (сравнение, аналогия, анализ, синтез и обобщение), для количественной оценки собранной информации используются существующие измерения достоверности информации по степени:

а) внутренней надежности, отражающей «общепринятые» характеристики различных элементов информации;

[227] Информация представлена на основе результатов проведенного автором исследования

б) относительной надежности, указывающей на соответствие данных требованиям пользователя;

в) абсолютной достоверности, определяющей уровень сходства элементов данных с реальностью.

На данном этапе возникает неопределенность достижения поставленной цели (задачи, проблемы) в связи с отсутствием достоверной и альтернативной информации, сложностью обработки и выявления источников информации, а также монополизации нужных сведений внешними органами управление. При этом, в случае необходимости дополнительной проверки информации, могут быть запрошены или подготовлены дополнительные сведения по данной проблематике, необходимые для более обоснованного ПУР. Однако это определяется характеристиками проблемы, ее сложностью и оценкой уникальности ситуации.

Кроме того, в процессе анализа проблематики и оценки ситуации, в которой потребуется принимать УР, целесообразно определить ключевые спорные вопросы для учета специфики воздействия недостоверной информации, а также уделить им наибольшее внимание. В этом и состоит одна из ключевых задач данного этапа. Ведь на основе проведенного анализа определяются наиболее опасные моменты, которые могут привести к нежелательным результатам.[228]

Однако при сложных проблемах, выявление недостоверной информации может быть проблематичным. Такая ситуация возможна если недостаточно информации о состоянии, развитии самой проблемы или среды в целом.[229] Поэтому процесс сбора и анализа информации должен контролироваться, в том числе, для предупреждения информационной перегрузки или ее недостатка.

Соответственно, в процессе сбора и анализа информации осуществляется информационно-аналитическая поддержка УР, в том числе реализуется

---

[228] Барабаш, Ю.А. Методы и этапы принятия управленческих решений / Ю.А. Барабаш // Экономический вестник Донбасса. – № 04 (14). – 2008. – С. 12.

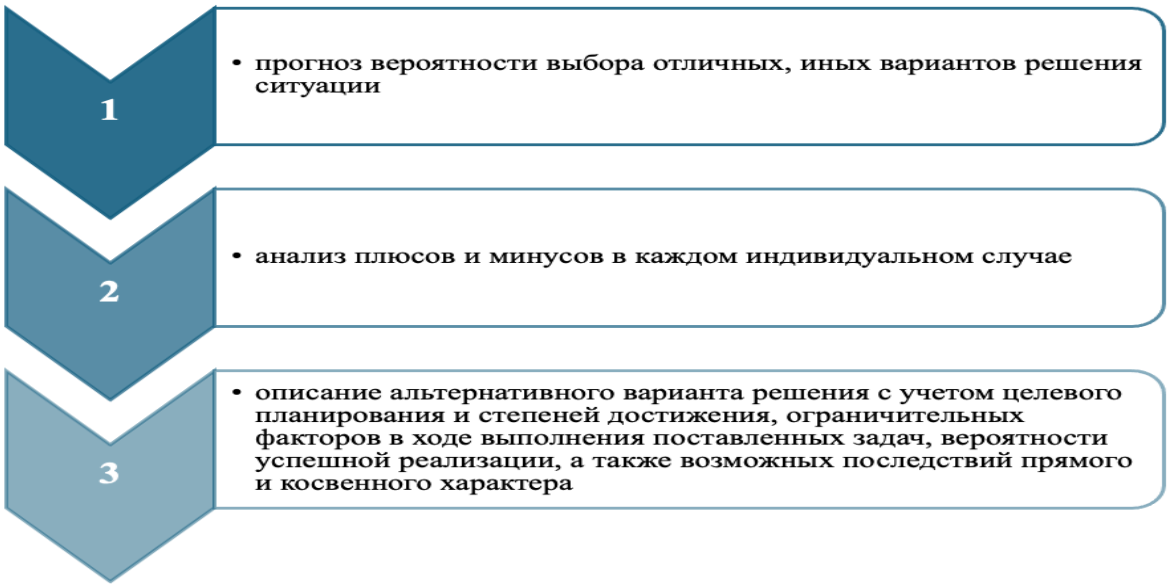
[229] Виханский, А.С., Наумов, А.И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс / А. С. Виханский. – М.: Фирма Гардарика, 2001. – 225 с.

целенаправленные действия по выявлению субъектом недостоверной социальной информации, для принятия обоснованного решения во всех иерархически структурированных институтах (например, государственной структурных подразделений Правительства, ассоциации или политической партии), а также в неиерархических единицах, в которых люди связаны друг с другом, посредством взаимодействия. В этом проявляется феномен данного процесса.

В рамках третьего этапа осуществляется уточнение ранее сформулированной проблематики, осознание цели, а также моделирование возможных и альтернативных решений. Тем самым осуществляется ситуационное управление, а также моделирование операций экспертных систем.

В процессе поступления недостоверной информации целесообразно оценить альтернативные решения (рисунок 8).

Рисунок 8 – Оценка альтернативный решений[230]



[230] Подготовлено автором на основе материалов исследования.

В процессе оценки вариантов решения необходимо сопоставлять возможную ценность альтернативы в процессе ПУР, проводить качественный и количественный анализ параметров и показателей.

На четвертом этапе осуществляется непосредственно ПУР на основе управленческого стандарта и выбора лучшей альтернативы, с помощью которой может быть решена поставленная проблема или достигнуты поставленные цели, а также определены риски.

Однако результаты исследования показали, что в 2022 году более трети опрошенных не имеют инструкции по принятию решений при поступлении недостоверной информации. В отдельных случаях в подразделениях разработана единая инструкция (31,1% (24 из 77 экспертов)) или инструкция для руководителей (26,2% (16 из 61 эксперта)), позволяюща я осуществить последовательно необходимые действия для обоснованного ПУР. При этом инструкция для сотрудников разработана только в незначительном количестве подразделений, о существовании которой озвучили только 12,5% (2 из 16 экспертов) сотрудников. Хотя мнение сотрудников отличается от мнения руководителей. Большая часть руководителей (72,2% (44 из 61 эксперта)) отметила, что детальных инструкций в их подразделениях нет. Лишь 14,7% (9 из 61 эксперта) руководителей отметили существование инструкций для сотрудников и 13,1% (8 из 61 эксперта) руководителей подтвердили наличие инструкций для них.

В 2024 году результаты исследования руководителей и сотрудников центрального исполнительного органа Московской области свидетельствуют об отсутствии какой-либо инструкции по ПУР при поступлении недостоверной информации (37,5% (9 из 24 экспертов) и 59,3% (19 из 32 экспертов) соответственно). При этом о наличии единой инструкции в курсе 16,6% (4 из 24 экспертов) опрошенных руководителей и 21,8% (7 из 32 экспертов) сотрудников, об отдельных инструкциях для сотрудников или для руководителей в курсе незначительное количество сотрудников и

руководителей. Об инструкции для сотрудников знают 12,5% (4 из 32 экспертов) сотрудников и 4,1% (1 из 24 экспертов) руководителей, об инструкции для руководителей – 3,1% (1 из 32 экспертов) сотрудников, 8,3% (2 из 24 экспертов) руководителей. Полученные данные свидетельствуют о недостаточной институционализации процедур принятия управленческих решений при поступлении недостоверной социальной информации.

Поэтому для обоснованного ПУР субъекты должны иметь всю информацию о каждой из альтернатив, знать последствия, к которым каждая из них может привести в процессе достижения определенных целей, а также иметь стандарт принятия решений, в рамках которого будет дан алгоритм действий. Ведь процесс конкретного ПУР достаточно сложен и ответственен, потому что именно на этом этапе закладывается вероятность достижения успеха. Соответственно, от качества реализации предыдущих этапов зависит качество и последствия ПУР. В случае выбора конкретного решения, принимающая данное решение сторона, пытается спрогнозировать будущие результаты, так как в настоящее время они неизвестны.

Поэтому для того, чтобы легче принимать решения необходимо:

- наличие достаточного количества достоверной информации относительно факторов влияния и путей их преодоления;

- наличие нескольких альтернатив с достаточно обоснованными расчетами.

При этом следует выделить такие решения, которые являются стандартными и не требуют значительных усилий на разработку мероприятий по их реализации. Это позволит сосредоточиться на более новых альтернативных вариантах и определить как можно больше альтернативных путей их решения.[231]

В процессе четвертого этапа управленческим структурам следует определить стандарт с алгоритмом по выбору альтернатив и предотвращению

[231] Колпаков, В.М. Теория и практика принятия управленческих решений/ В. М. Колпаков. - К.: МАУП, 2004. – 504 с.

наступления возможных рисковых ситуаций. В указанный стандарт следует включить критерии принятия решений и определения наиболее выгодного варианта УР, чтоб при выборе альтернативы не было размытости. На этапе выбора альтернатив могут возникнуть трудности, если четко не описаны критерии в стандарте, поэтому определяющие параметры должны быть однотипными. Все решения должны быть оформлены в одинаковой форме, иметь четкую последовательность, единицы измерения и однозначность.[232]

Для определения критериев удачного решения вначале предлагается ответить на вопросы: «Что хотим?» и «Что должны?». На первый вопрос, как один из критериев успешной реализации УР, следует дать ответ по тому, как рассматривать альтернативы. В случае вопроса «Что хотим?» следует рассматривать желаемые цели и оценить, насколько предлагаемые альтернативные варианты способствуют достижению поставленной цели.

При выборе варианта решения применяются также количественный анализ, методы моделирования, экстраполяции, экспертной оценки и эвристические методы. Этот этап нужен, прежде всего, чтобы определиться с желаемыми результатами при условии оценки имеющихся ресурсов и возможностей. Тем самым, не каждый предлагаемый вариант может быть реализован при условии ограниченности ресурсов. Поэтому на основе конкретной цели решения следует определить, какие методы и критерии оценки следует применять, в связи с чем, не соответствующие им альтернативы отбрасываются. Остальные сравниваются по рассматриваемым условиям, чаще всего максимум в трех вариантах.

Следовательно, данный этап необходимо завершить обоснованным выбором лучшей альтернативы на основе совокупности критериев с учетом всех внутренних и внешних факторов осуществляется выбор окончательного варианта. Это является определенным результатом процесса ПУР.

Данный этап может осуществляться как коллективно с экспертной

[232] Карпов, О.В. Психология принятия управленческих решений / Под. ред. д-ра психол. наук, академика РАН, проф. В.Д. Шадриковой. – М.:Инвайт, 2002. – С. 10 (228).

оценкой (согласованием решения), так и непосредственно самостоятельно ответственным лицом. Хотя, как отмечают исследователи, большинство участников процесса разработки вариантов решений пытаются избежать данного этапа, ведь сделав один раз выбор, человек автоматически принимает на себя ответственность за результат, а как известно, брать на себя ответственность могут только единицы[233].

В рамках пятого этапа осуществляется непосредственно воспроизведение УР (реализация мероприятий для достижения поставленной цели и оценка результатов). Воздействие предусматривает определенные действия субъектов влияния на объекты влияния, которые сопровождаются применением определенных механизмов (политического, экономического, социального, гуманитарного, экологического, правового, организационного, ресурсного), в пределах определенных сроков и пространства влияния. При этом во время воспроизведения процессов ПУР особое внимание следует уделить эмпирической проверке подготовленных объяснений, проверке смоделированных альтернатив и снижению аномальных изменений при поступлении недостоверной социальной информации.

Данный этап состоит из взаимосвязанных трех подэтапов (рисунок 9).

[233] Атаманчук, Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы)/ Г.В. Атаманчук. - М.: ОАО "НПО "Экономика", 2000.- С.92 (202).

Рисунок 9 - Воспроизведение УР[234]



Соответственно, для успешного исполнения выбранного варианта решения ключевым является подготовка и доведение до управленческих субъектов организационного плана его реализации. Это позволит создать организационную основу для достижения поставленной цели, в связи с чем, в рамках указанного документа следует предусмотреть:

- кто будет осуществлять выполнение конкретной задачи;
- определить временные условия (где и когда);
- обозначить объем работ и задачи;
- определить ресурсные возможности.

Поэтому для выполнения каждой группы работ необходимо определить количество исполнителей и их квалификацию.[235]

Также необходим постоянный контроль и мониторинг воспроизведения решения, который является непрерывным процессом получения информации о ходе выполнения ПУР. В основе данного процесса лежит система обнаружения ошибок и своевременное проведение корректирующих действий. Ведь эффективно организованный контроль представляет собой определенную форму обратной связи для управленческого субъекта, позволяющую выявлять и

[234] Подготовлено автором на основе материалов исследования.
[235] Мескон, М,. Альберт, М,. Хедоури, Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. - М.: Дело, 2022.

устранять трудности и слабые места ПУР. Когда система такого отслеживания отклонений работает эффективно, проблемы в исполнении решений могут быть устранены до того, как они проявятся. Ведь это позволяет вносить определенные коррективы или принимать новые УР, в случае, если на предыдущих этапах была некачественно проведена оценка недостоверной информации или произошло резкое изменение внешних условий. Такая же ситуация может возникнуть, в случае, если УР потеряло целесообразность или в процессе его реализации открылись новые неожиданные возможности улучшения результатов.

Поэтому контроль над исполнением УР всегда следует рассматривать как обязательную функцию управления, элемент обратной связи, позволяющий своевременно реагировать на любые отклонения от запланированного пути достижения поставленных целей. При этом завершение решения одной проблемы может стать началом решения следующей, в случае если выявляется необходимость решения взаимосвязанных задач.

Также в процессе воспроизведения УР необходимо выявить эффект от его действия, то есть установить обратную связь. Обратная связь позволяет получить информацию об эффективности ПУР непосредственно от пользователей, провести анализ и оценить результат. При получении достаточной информации такая система позволяет сравнить, насколько расчетные данные совпадают с полученными данными. Также стоит провести корректирующие действия, которые могут повысить эффект от внедренного решения.[236]

В рамках шестого этапа следует сделать выводы, а значит проверить эффективность системы принятия и реализации УР. Заключение завершает цикл решения проблемы, а также создает основу для новых решений. Объем заключения позволяет обогатить опыт руководителей и системы управления в целом, который можно использовать для подготовки, принятия и реализации

[236] Палеохо, В.В. Методологические аспекты прогнозирования управленческих решений / В.В. Палеохо // Эффективность государственного управления. – 2015, Вып. 44(1). - С. 170-177.

новых УР. Стоит отметить, что полученный опыт в области решения проблем имеет большое общественно-политическое, образовательное и управленческое значение. Коллективы должны знать, как они работают и каких результатов достигли. Во всех случаях следует сделать вывод – выполнена ли работа в полном объеме и в какой срок.

Кроме того, в процессе последовательного и этапного ПУР предлагается учитывать ряд факторов (рисунок 10).

Рисунок 10 – Факторы, которые предлагается учитывать в процессе ПУР[237]



С учетом первого фактора следует оценивать имеющиеся полномочия определения достоверной информации, а также наличия ответственности за принимаемые решения. В случае если уполномоченное лицо не будет обладать

[237] Подготовлено автором на основе материалов исследования.

ответственностью за принимаемые решения, то возможно осуществление выбора без учета всех возможных альтернативных решений.

В рамках второго фактора предлагается учитывать непосредственно умение ПУР в условиях наличия информации из различных источников, оценить степень управляемости и неуправляемости ситуации.

Третий фактор – наличие ограничений (внешних и внутренних), умение их выявлять и определять сферу (область) допустимых решений.

Однако непосредственно выбор альтернативных решений предлагается осуществлять с учетом четвертного фактора – наличие альтернативных решений, что позволит рассматривать и анализировать сферу ПУР комплексно, оценивать возможные альтернативы и последствия их выбора.

Соответственно, предлагаемые четыре фактора существенно упрощают ПУР и позволяют комплексно подходить к данному процессу.

Подводя итог, отметим, что существует ряд препятствий для эффективного ПУР. Чаще всего руководители осознают эти потенциальные барьеры и стараются максимально их преодолеть. Однако распространено нерациональное ПУР, особенно незапрограммированных, в результате нехватки времени, что может затруднить оперативность принимаемых решений. Лучшие руководители постоянно оценивают риски, связанные со слишком быстрыми действиями, по сравнению с рисками, связанными с недостаточно быстрыми действиями. Кроме того, руководители часто принимают решения в условиях неопределенности - они не могут знать результат каждой альтернативы, пока они ее не выбрали. Однако формирование УР предполагает определение субъектов и объектов воздействия, его механизмов (политического, экономического, социального, гуманитарного, экологического, правового, организационного, ресурсного), уровней масштабности и интенсивности, сроков и пространства влияния (государство, отрасль, регион, территория и т.п.).

Соответственно, непосредственно УР может быть представлено как выбор одного из вариантов решения на основе критериев и факторов, способствующих достижению поставленной цели или решению управленческой проблемы. При этом процесс разработки и внедрения самого решения является комплексным процессом, поэтому для его оптимизации и упрощения выделено шесть взаимосвязанных этапов: постановка и структурирование проблем, требующих решения; сбор и анализ информации; осознание цели и моделирование нескольких вариантов решений (альтернатив); выбор альтернативы и ПУР; непосредственное воспроизведение и реализация решения; анализ полученных результатов от внедрения решения.

При этом каждый выделенный этап при условии поступления недостоверной информации имеет специфические особенности, которые следует учитывать. Если в стандартной ситуации, в рамках которой вся информация понятна и достоверна, то при поступлении недостоверной информации приоритетное значение приобретает этап анализа источников ее поступления, определения проблемного поля и возможных альтернатив. В данном случае акцент переводится на использовании методов многократной оценки поступающих сведений, их воздействии на УР и достижение поставленной цели.

3. Предложения по совершенствованию процесса принятия управленческих решений при поступлении недостоверной информации в органах власти субъектов Российской Федерации (на примере Московской области)

3.1. Методы принятия управленческих решений при наличии недостоверной информации

В современных условиях быстрая адаптация субъектов управления социумом и объектами, на которые направлено их воздействие, является залогом укрепления политической, социальной и информационной обстановки, что в свою очередь становится и залогом развития экономической ситуации в стране. Основные тенденции социального развития и формирование соответствующих УР, неразрывно связаны с актуальными проблемами развития социума. При этом на современном этапе развития социума актуальность приобретают вопросы использования новых технологий и перехода к цифровому информационному обществу, где стремительное развитие информационной инфраструктуры, в частности, цифровых электронных коммуникаций и информационных технологий, сочетаются с изобилием различных информационных баз.

Однако в условиях ускорения появления и устаревания информации, а также распространения недостоверной информации необходимо точечно выбирать методы ПУР, которые позволят снизить степень возникновения риска и упростить выбор стратегии управленческой деятельности. Ведь именно методы позволяют своевременно реагировать на риски отклонения в процессе принятия и реализации УР, а также добиваться повышения качества их воспроизведения в условиях поступления недостоверной социальной информации.

Обоснования необходимости использования эффективных методов исходят из того, что они могут меняться в силу своего междисциплинарного характера теории и практики, таких как социология, политология, экономика и история. Как отмечают исследователи, идеи[238] О. Конта, К. Маркса, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, К. Поланьи, П. Сорокина, Д. Норта имеют основополагающие признаки, но на современном этапе также выделяются свои специфические характеристики в области ПУР при поступлении недостоверной социальной информации. Хотя традиционные методы стимулируют действовать посредством абстракции и обобщения, тем не менее, следует также учитывать, в каком контексте происходит выработка УР. При этом факторы контекста могут действовать как на микроуровне (непосредственный социальный контекст, групповые нормы, конформизм, подчинение авторитету и т. д.), так и на макроуровне (более широкий социальный контекст, культурные нормы и традиции, нормативная база, такая как законы, законодательные нормы, структура и т. д.).

Существует значительное количество методов ПУР, а также их типологий. Так, по мнению Г.А. Демина, укрупненно их предлагается классифицировать по трем группам:[239]

– формальные (вероятностно-статистические, математического моделирования, операционного программирования);

– эвристические (аналогий, имитационного моделирования, игрового моделирования и др.);

– экспертные (Дельфи, мозгового штурма, сценарные, опросные и др.).

---

[238] Люханова, С.В. Принятие управленческих решений / С.В. Люханова. - Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 144 с.; Евменова, Н.И. Информационная сущность управленческих решений / Н.И. Евменова// Петербургский экономический журнал. - 2024. - №2. - С.22; Пучкова, М.М. Проблемы формирования и внедрения эффективной системы принятия управленческих решений в организации/ М.М. Пучкова // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2024. - №7 (76), Т.3. – С.52.

[239] Демин, Г.А. Методы принятия управленческих решений/ Г.А. Демин. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2019. – 88 с.

Выбор того или иного метода не означает, что какой-то метод лучше или хуже. В процессе выбора метода принято руководствоваться особенностями внешней и внутренней среды, возможностями субъекта и объекта управления и т.д. В свою очередь методы индукции и дедукции, метод ассоциаций и метод интуиции могут дать хорошие результаты, но по соображению эффективности все эти методы могут рассматриваться только как предварительные.

В зависимости от степени проработанности проблемы, использование того или иного метода также может варьироваться (рисунок 11).

Рисунок 11 – Типы проблем, требующих разработки и ПУР[240]



Учитывая указанную типологию проблем, не все существующие проблемы требуют эксклюзивного подхода к решению и использованию специальных методов для разработки вариантов решения. Стандартные и структурированные проблемы чаще всего характеризуются понятной и

[240] Подготовлено автором на основе материалов исследования.

достоверной информацией с минимальной долей недостоверности. Однако в данном случае, может возникнуть ситуация социальной неопределённости, в рамках которой сложно оценить внешнюю и внутреннюю среду, а точное прогнозирование результатов управленческого процесса становится невозможным. Ведь при поступлении недостоверной информации, неопределённость всегда выше. Это препятствует ПУР с благоприятными последствиями, которые невозможно прогнозировать.

Анализируя возможность использования групп методов (формальные, эвристические, экспертные) с учетом изученности проблемы, стоит отметить, что формальные методы основываются на количественных оценках и математических вычислениях. Чаше всего данные методы могут быть использованы для стандартных и неструктурированных проблем, в некоторых случаях с низкой долей неопределенности могут применяться для слабоструктурированных проблем. Поэтому в данном случае исследователи предлагают использовать социологические формальные методы выбора альтернативного решения с учетом определенных критериев (рисунке 12).

При этом варианты выбора метода, а также альтернатив, осуществляется с учетом психологических особенностей субъекта (оптимист; пессимист; реалист, не склонный к риску; реалист, выбирающий средние значения). Указанные критерии в условиях низкого уровня неопределённости и наличия значительного количества достоверной информации позволяют спрогнозировать будущие условия и возможные альтернативы, а также оценить их по заданным критериям.[241] Однако для удобства применения указанных методов требуется использование специальных вычислительных технологий, которые позволят провести необходимые вычисления.

[241] Чупрова, И.Ю. Правила и критерии принятия решений в условиях неопределенности/ И.Ю. Чупрова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2016. - №7, с.10.

Рисунок 12 – Критерии выбора варианта решения в условиях неопределённости[242]

Наименование критерия	Описание
Критерий Вальда (или критерий «максимина»)	Предполагает наименьшие риски: осуществляемый выбор производится в пользу такого альтернативного решения из вариантов «матрицы решений», которое имеет в условиях неопределённости наименьшие последствия из представленных, но при этом характеризуется наименьшей эффективностью (то есть «лучшее из всех худших» решений). В свою очередь субъект принятия решений не обладает склонностью к риску и размышляет над ситуацией как пессимист
Критерий «максимакса»	Подразумевает выбор самого эффективного решения без прогнозируемой оценки неблагоприятных последствий. Рассмотрение возможных вариантов, представленных в «матрице решений», производится в пользу самого эффективного, то есть «максимального из максимальных», «лучшего из лучших». Субъект принятия решения в условиях неопределенности при этом характеризуется повышенной склонностью к риску и рассуждает как оптимист
Критерий Гурвица (критерий «оптимизма-пессимизма» или «альфакритерий»)	Применяется в условиях неопределенности субъектами, которые ориентированы на средние результаты эффективности (находящимся в поле между значениями по критериям «максимакса» и «максимина» и поддающиеся анализу посредством выпуклой линейной функции). В данном случае подразумевается усредненное значение вариантов успешного и рискованного развития ситуации
Критерий Сэвиджа (критерий потерь от «минимакса»)	Допускает выбор из «матрицы решений» той альтернативы, которая минимизирует размеры наибольших потерь в любом из возможных решений. Данный критерий позволяет преобразовать «матрицу решений» в «матрицу потерь», представляющую собой одну из вариаций «матрицы риска», где заключены размеры ущерба при различном развитии событий. Характеристика субъекта принятия решений в данном случае не включает склонность к риску.

Эвристические методы целесообразно использовать для решения сложных проблем (слабоструктурированных или неструктурированных). Эти

[242] Подготовлено автором на основе материалов исследования: Сабурова, В. И. Автоматизация построения простого критерия на основе критерия Вальда для закрытых текстов/ В.А. Сабурова// Вопросы науки и образования. – 2017. - №5, с.10; Чупрова, И.Ю. Правила и критерии принятия решений в условиях неопределенности/ И.Ю. Чупрова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2016. - №7, с.10; Лабскер, Л.Г. К вопросу о проблеме сглаживания критерием Соболева, О.А. Применение количественных методов при оценке риска невостребованности продукции/ О.А. Соболева//Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика. Право. Управление». – 2017. - №7, с.10.Гурвица и экономическое приложение/ Л.Г. Лабскер // Инновации и инвестиции. – 2016. - №8, с.10.

методы также стоит применять для стандартных и хорошо структурированных проблем, когда требуется инновационное и нестандартное решение, а также в результате появления новых технологий и инструментов, влияющих на варианты их решения.

При этом данные методы исследования могут быть коллективными или индивидуальными. Индивидуальные эвристические методы ориентированы на использовании накопленного управленческого опыта по выбору и оптимальные ПУР. Коллективные эвристические методы способствуют определению круга экспертов и организации совместной деятельности для проведения качественной оценки, имеющейся информации по существующим параметрам. Применение данных методов может быть осуществлено в рамках проведения совещаний, комиссий, мозгового штурма и т.д.

Экспертные методы могут применяться в отношении любых проблем с различной долей стандартизации и недостоверности информации. Ведь ключевая роль отводится экспертам, которые с учетом собственного опыта, экспертизы и знаний могут, во-первых, типизировать проблемы и рекомендовать какие из указанных методов могут позволить достичь лучшего решения. Во-вторых, могут осуществляться в разных формах в зависимости от поставленной проблематики, ее сложности, временных особенностях и ресурсов.

Учитывая особенности эвристических и экспертных методов, а также высокую долю участия в них человеческого фактора, по нашему мнению, именно такие типы методов могут способствовать выявлению недостоверной информации и ПУР в условиях неопределенности. Описание основных эвристических и экспертных методов представлено в Приложении 3 (например, метод «мозгового штурма», сценарный метод, метод Дельфи, метод «дерева решений», японская кольцевая система ПУР – «кингисе», опросный метод).

Однако опрос должностных лиц центрального исполнительного органа Московской области свидетельствует о предпочтении коллективных методов

экспертных оценок при работе с недостоверной информацией.[243] Это подтверждается результатами исследования сотрудников и руководителей центрального исполнительного органа Московской области. Так, согласно результатам исследования в 2022 году сотрудников в 81,25 % случаев (13 из 16 экспертов) используются коллективные ПУР, посредством проведения собраний всего коллектива (23% (3 из 13 экспертов)), совещаний подразделений (15,4% (2 из 13 экспертов)), конкурса проектов, решений (15,4% (2 из 13 экспертов)), заседаний в рабочих комиссиях, группах (15,4% (2 из 13 экспертов)), моделирования ситуации экспертами (15,4% (2 из 13 эксперт.)), общественных слушаний (7,7% (1 из 13 экспертов)), а также обсуждения с членами общественных советов палат (7,7% (1 из 13 экспертов)).

При этом по результатам исследования в 2024 году в качестве ключевых подходов к ПУР применяются совещания подразделений (34,3% (11 из 32 экспертов)), а также собрания всего коллектива (21,8% (7 из 32 экспертов)) и заседания в рабочих комиссиях, группах (21,8% (7 из 32 экспертов)). Меньшую роль играют общественные слушания (9,4% (3 из 32 экспертов)), конкурсы проектов (решений) (6,2% (2 из 32 экспертов)) и моделирования ситуаций экспертами (6,2% (2 из 32 экспертов)).[244]

Однако незначительное количество опрошенных руководителей готовы к ПУР самостоятельно, опираясь на собственные знания и опыт (в 2022 г. – 9,8% (6 из 61 эксперта), в 2024 г. – 12,5% (3 из 24 экспертов)). Большинство руководителей привлекли бы к принятию решения коллег (в 2022 г. - 6,5% (4 из 61 эксперта), в 2024 г. – 20,8% (5 из 24 экспертов)) и одновременно опирались бы на личный опыт (в 2022 г. – 73,7% (45 из 61 эксперта), в 2024 г. - 50% (12 из 24 экспертов)).

При этом в 2022 году 41% (25 из 61 эксперта) руководителей использовали бы метод экспертных оценок, 29,5% (18 из 61 эксперта)

[243] Информация представлена на основе результатов проведенного исследования сотрудников структурных подразделений Правительства Московской области (апрель-май 2022 г.).
[244] Информация представлена на основе результатов проведенного исследования сотрудников структурных подразделений Правительства Московской области (август 2022 г.).

руководителей приняли бы решение посредством исключения информации или вообще не полагались на нее, 27,8% (17 из 61 эксперта) руководителей использовали бы метод самостоятельного поиска отклонений и приступили бы к обнаружению проблемы, 19,6% (12 из 61 эксперта) руководителей использовали бы комплексно методы моделирования, прогнозирования управленческой ситуации, проводя оценку глубины и границы проблемы, её негативных последствий, в текущем и прогнозируемом периодах, а 9,8% (6 из 61 эксперта) выбрали бы другие методы. В 2024 году большинство руководителей приняли бы решение, посредством исключения информации или вообще не полагаясь на нее (таблица 8).

Таблица 8 – Ответ на вопрос руководителей в 2024 г. «Представьте, что Вам необходимо принять управленческое решение, на основе полученной информации, в достоверности которой вы сомневаетесь. Какой алгоритм действий Вы выберете?»[245]

Ответ	**%(эксперт.)**
Приступите к обнаружению проблемы (Оценка достоверности используемой информации, путем самостоятельного поиска отклонений)	45,8 (11 эксперт.)
Воспользуетесь методом экспертных оценок	29,2 (7 эксперт.)
Прибегните к имитации управленческой ситуации, оценке глубины и границы проблемы, её негативных последствий в текущем и прогнозируемом периодах (метод моделирования, прогнозирования)	16,7 (4 эксперт.)
Примете решение, не полагаясь на имеющиеся сведения (метод исключения информации)	8,3 (2 эксперт.)

Результаты исследования свидетельствуют о преобладании коллегиальной модели принятия управленческих решений при работе с недостоверной социальной информацией. Наиболее устойчивыми формами выступают совещания подразделений, собрания коллектива и работа комиссий

[245] Информация представлена на основе результатов проведенного исследования сотрудников структурных подразделений Правительства Московской области (август 2024 г.).

и рабочих групп. Вместе с тем коллективность принятия решений сочетается с сохранением значительной роли индивидуального профессионального опыта руководителя, что позволяет говорить о гибридной модели ПУР, основанной на сочетании персональной оценки и коллегиальной верификации информации. Сопоставление результатов 2022 и 2024 гг. указывает также на возможное усиление риск-ориентированной стратегии: при сомнении в достоверности информации руководители всё чаще склонны исключать её из информационной основы решения, а не использовать после дополнительной проверки.

Интересно, что опрос сотрудников центрального исполнительного органа Московской области показал, что им известны все указанные методы разработки и ПУР. При этом чаще всего они используют методы:

- метод «мозгового штурма», проявляющийся в интенсивном коллективном творческом обсуждении и генерировании новых идей для ПУР;

- сценарный метод, заключающийся в анализе и разработке различных альтернативных сценариев экспертами;

- опросный метод, когда для принятия социального решения, например, требуется мнение населения, проживающего на конкретной территории.

При этом метод «мозгового штурма» является одним из самых популярных и простых для применения в случае коллективного генерирования новых идей и ПУР. В настоящее время существует значительное количество его модификаций (таблица 9), трансформация которых зависит от особенностей группы (состава участников, занимаемой должности, возраста), характера проблемы (четкости определения, новизны, количества достоверной информации), а также подхода к проведению (наличия оборудования, разработанных анкет для проведения и т.д.).

Таблица 9 – Типы модификации методов мозгового штурма[246]

Тип мозгового штурма	Описание
Теневой	возможность озвучивать и не озвучивать свои идеи с последующим их объединением
Брейнрайтинг	фиксирование идей на бумаге и передача их для использования участникам по кругу
Индивидуальный	самостоятельная генерация идей и их оценка по степени реализуемости
На доске/ визуальный	зарисовка идеи на доске или любом носителе для ее визуализации позволяет трансформировать возникающие идеи
В стиле «соло»	формирование специалистом картотеки со всеми идеями, их рассортировка в зависимости от того на сколько идеи максимально приближены к решению проблемы.
Мозговой штурм по-японски	в основе лежит метод «кингисе», оценка идей осуществляется на основе предложений, сформулированных руководителем
Метод 6-3-5	6 участников записывают по 3 свои идеи на отдельные карточки в течение 5 минут
Круговой	каждый участник по кругу высказывает свое мнение в решении общей проблемы
Комбинированный	сочетание классического и негативного мозгового штурма в различных вариациях
Воображаемый	основан на переформулировании проблемы в целях получения нового взгляда на нее
Триггерный	от одной идеи идет цепная реакция для появления другой идеи
Негативный / от обратного	обсуждение возможных идей решения от обратного – от обсуждения негативных последствий
Электронный	формирование виртуальной группы в реальном режиме времени

Появление различных типов метода «мозгового штурма» свидетельствует о возможности его гибко адаптировать, под имеющиеся условия и проблематику. При этом его успех зависит от достижения синергетического эффекта от взаимодействия экспертов, в процессе обсуждения даже самой непроработанной идеи, а также от пика их творческой активности. В этом заключается основное отличие метода «мозгового штурма» от других методов.

[246] Подготовлено автором на основе материалов исследования: Никишина, Н.В. Разновидности «мозгового штурма» как эффективные методы принятия управленческих решений/ Н.В. Никишина// Экономика и социум. – 2015. - №1 (14), С. 60-67.

Однако для разработки и реализации УР, данный метод следует комбинировать с другими методами. В связи с чем, для проработки вариантов альтернативного решения актуальность приобретает использование сценарного метода, который позволит на основе проведенного анализа идей с использованием метода «мозгового штурма» подготовить предложения по возможным вариантам развития.

Сценарный метод, по мнению Г.А. Демина,[247] позволяет прогнозировать и проработать возможные варианты решений в целях обеспечения последующего альтернативного управления. Метод включает различные инструменты для содержательного и формализованного описания ситуации с алгоритмами построения сценариев. При этом сценарий позволяет проработать гипотетический вариант развития ситуации во времени и пространстве событий с указанием возможных причинно-следственных связей и зависимостей параметров (динамика изменения объекта, особенности внешней и внутренней среды и т.д.). Тем самым, прорабатывается многовариантность и альтернативность ПУР.

Опросное исследование представляет собой метод, включающий использование стандартизированных анкет или интервью для систематического сбора данных о проблеме, о людях и их предпочтениях, мыслях и поведении, является предпочтительным. Опросы исторически доказали свою эффективность. Необходимо так же отметить, что метод опроса при изучении ПУР органами государственной власти и распространении недостоверной социальной информации может использоваться для описательных, поисковых или объяснительных исследований. При этом стандартно данный метод чаще всего используется для проведения исследования в отношении отдельных людей, групп, организаций. При таком подходе конкретный человек подразумевается как ключевой информатор и уменьшается степень предвзятости респондентов.

[247] Демин, Г.А. Методы принятия управленческих решений / Г.А. Демин. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2019. – 88 с.

При распространении недостоверной социальной информации имеется несколько неотъемлемых преимуществ данного метода по сравнению с другими методами исследования. Преимущества представлены в рисунке 13.

Рисунок 13 – Преимущества использования опросов при распространении недостоверной информации[248]

Преимущества использования опросного исследования	Описание
Возможность измерения широкого спектра ненаблюдаемых данных	Формирование опросных форм с учетом имеющихся потребностей или проблематики позволяет исследовать такие предпочтения людей (например, политическая ориентация), черты характера (например, самооценка), отношение (например, к иммигрантам), убеждения (например, о новом законе), поведение (например, курение или употребление алкоголя) или фактическую информацию (например, доход)
Возможность проведения удаленного сбора информации	Идеально подходят для удаленного сбора данных о населении, слишком большом для непосредственного наблюдения. Большую территорию в масштабах страны можно охватить с помощью опросов по почте, электронной почте или по телефону с использованием тщательной выборки, чтобы обеспечить адекватное представительство населения в небольшой выборке
Гибкость формирования опросных форм	Из-за ненавязчивости и возможности отвечать в удобное для себя время некоторые респонденты отдают предпочтение анкетным опросам
Возможность использования широкого инструментария опросных форм	Интервью могут быть единственным способом охвата определенных групп населения, таких как бездомные или нелегальные иммигранты, для которых отсутствует инструментарий выборки
Возможность управления группами выборки для опроса	Позволяют выявить небольшие эффекты даже при анализе нескольких переменных и, в зависимости от схемы обследования, могут также позволить провести сравнительный анализ подгрупп населения (т. е. внутригрупповой и межгрупповой анализ)
Экономично	Требует меньше затрат по времени и финансовым ресурсам, чем большинство других методов

[248] Подготовлено автором с учетом материалов исследования: Bhattacherjee, Anol. Social Science Research: Principles, Methods, and Practices / A. Bhattacherjee// [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://digitalcommons.usf.edu/oa_textbooks/3 (дата обращения: 29.11.2024).

Однако не всегда в процессе проведения опросов понятно, какие вопросы следует задавать, или какую информацию собирать. Даже когда вся информация собрана, то существует риск, что она может не совсем рационально быть осмыслена или не позволит спрогнозировать (предсказать) результаты УР.

Соответственно, в данном случае следует руководствоваться принципом ограниченной рациональности, что в сложных или комплексных вопросах с множественными переменными не всегда может быть принято полностью рациональное УР.

Не могут быть охвачены полностью все возможные альтернативы и определены последствия их реализации. Также когда управленческие субъекты обладают когнитивными способностями для обработки всей необходимой информации, им часто приходится принимать решения, не имея времени предварительно собрать все необходимые данные — их информация может быть неполна.[249]

Также одним из аспектов надежности является объяснение пользователям с помощью политики конфиденциальности того, как будет обрабатываться полученная в процессе опроса информация, а также как осуществляется расширение выбора пользователей в отношении того, как следует соблюдать их предпочтения по анализу и обработке информации. До недавнего времени многие пользователи меньше заботились о конфиденциальности. Наибольшую ценность имеет та социальная информация, которая получена из надежных данных, в особенности, когда решаются вопросы управленческого характера. При измерении надежности информации, важно учитывать, что данная проблема не получила широкого распространения, особенно в области информационных систем.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что как показали результаты исследования сотрудников центрального исполнительного органа Московской

[249] Минимально жизнеспособный продукт: типы, методы, этапы построения [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.uplab.ru/blog/minimum-viable-product/ (дата обращения: 26.03.2025).

области, использование указанных методов активно используется в практической деятельности. Однако при работе с недостоверной информацией могут возникать сложности интерпретации полученных результатов.

Однако мало кому из опрошенных, известны и используются следующие методы:

- метод Дельфи, являющийся многоэтапной процедурой анкетирования;

- японская кольцевая система ПУР – «кингисе», являющаяся одной из модификаций метода «мозгового штурма» и заключающаяся в индивидуальной работе экспертов из списка руководителя;

- метод «дерева решений», активно используемый в управлении коммерческими организациями для проработки альтернативных вариантов решений с указанием причинно-следственных связей.

По сути, эти методы являются разновидностью эвристических и экспертных методов, отличается только формат и подход к их применению. Выбор того или иного метода, а также его результативность зависит от значительного количества внешних и внутренних факторов. При этом в целях определения целесообразности использования того или иного метода, а также упрощения алгоритма ее применения и необходимости разработки эксклюзивного УР, активная роль может отводиться участию ведущего в группе. Ведь исследование действий предполагает, что сложные социальные явления и наличие недостоверной социальной информации лучше анализировать с использованием различных инструментов и методов. При этом для ПУР может потребоваться использование нескольких методов, тем самым вводится в них вмешательство ведущего-исследователя или «действия» с новыми данными для наблюдения за последствиями этих действий. При этом ведущий является консультантом-исследователем, инициирующим действие в форме новых организационных процедур или методов.

Выбор действий и методов ведущим или консультантом-исследователем должно основываться на том, почему и какие действия следует использовать

для изменения состояния и динамики группы. Ключевая его роль заключается в наблюдении за результатами этого действия и в случае необходимости осуществления модификации используемого метода разработки УР. Исходная теория подтверждается степенью, в которой выбранное действие успешно решает целевую проблему. Одновременное решение проблем и генерация идей — это центральная черта, которая отличает консультанта-исследователя от всех других методов исследования, и, следовательно, исследование действием — превосходный метод соединения исследования и практики. Этот метод также подходит для изучения уникальных социальных проблем, которые невозможно воспроизвести вне этого контекста, но он также подвержен предвзятости и субъективности исследователя, а обобщение результатов, часто ограничивается контекстом, в котором проводилось исследование. При этом от ведущего группы требуется владение определенными практическими навыками, коммуникативными способностями и умением поддерживать настрой всех участников штурма.

Анализ указанных методов позволяет предложить использование матрицы оценки сложности проблемы и объема недостоверности информации в совокупности с рекомендуемыми группами методов для упрощения определения целесообразности их применения (таблица 10).

Таблица 10 – Матрица использования группы методов в зависимости от сложности проблемы и объема недостоверной информации[250]

Вид проблем	**Объем недостоверной информации/ рекомендуемые методы**			
	I (сатира, неточная отчетность, сообщения)	**II блок (ложная связь, информация, содержащаяся в желтой прессе или псевдонауке)**	**III блок (вводящий в заблуждение материал)**	**IV блок (материал, сформированный на недостоверной информации, не имеющий фактов)**

[250] Подготовлено автором на основе материалов исследования.

Стандартные	Формальные	формальные	формальные, эвристические	формальные, экспертные
Структурированные	формальные, экспертные	формальные, экспертные	формальные, экспертные, эвристические	формальные, экспертные, эвристические
Слабоструктурированные	формальные, экспертные	экспертные	эвристические, экспертные	эвристические, экспертные
Неструктурированные	формальные, эвристические, эвристические	эвристические, экспертные	экспертные, с использованием методов эвристических	экспертные, с использованием методов эвристических

Подводя итог, отметим, что недостоверная социальная информация значительно усложняет процессы принятия управленческих решений, требует применения специальных методов для ее обработки и анализа. Выбор метода ПУР должен учитывать: сложность проблемы, уровень структурированности, объем достоверной информации, характеристики социальной среды.

Существует значительное количество социологических методов, которые в различной степени используются сотрудниками и руководителями органов власти. Как правило, в процессе ПУР применяются три основные группы методов: формальные (математические, вероятностные, статистические); эвристические (аналогии, имитации, моделирование, мозговой штурм); экспертные (опросы, сценарные методы, метод Дельфи и др.). Для стандартных и хорошо структурированных проблем достаточно формальных методов. При росте неопределенности возрастает роль эвристических и экспертных методов. Формальные методы эффективны для простых задач; эвристические и экспертные — для слабоструктурированных и сложных проблем.

Данные методы подтвердили свою актуальность и значимость для процесса ПУР органами власти. При этом наибольшей популярностью в органах власти пользуются эвристические и экспертные методы, среди которых чаще всего используют методы «мозгового штурма», опросные и сценарные методы.

В зависимости от сложности проблем и объема недостоверной информации предлагается типизировать существующие проблемы по четырем группам (стандартные, структурированные, слабоструктурированные, неструктурированные проблемы) и предлагается матрица определения группы методов решения, которые целесообразно использовать для обоснованного ПУР. Разработанная матрица сочетания типов проблем и методов ПУР позволяет систематизировать подходы к выбору методического инструментария в зависимости от конкретной ситуации.

3.2. Модели принимаемых решений при поступлении недостоверной информации

Социальная информация является способом реализации различных форм управления общественными процессами. Модель разработки УР и последующая его реализация с учетом предоставляемой социальной информации зависит от разных факторов, среди которых стоит выделить деятельности органов власти, анализирующих полученную информацию, от функционирования управленческих субъектов, от форм связи между субъектами и объектами и социумом[251].

В современных условиях моделирование является одним из ключевых инструментов системного формирования вариантов будущего развития того или иного решения, позволяющее спрогнозировать и оценить потенциальные последствия альтернативных решений, осуществить их сравнение и выбрать лучшее в имеющихся условиях.

[251] Блауберг, И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г., Берталанфи Л. Фон, Холл Д., Фейджин Р.И. Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд. - М.: Мысль, 2010; Разноглядова, М.Ю. Информационная функция права и правообучающая форма реализации российской правовой политики в условиях формирования информационного общества / М. Ю. Разноглядова, О.Л. Солдаткина // Информационные технологии в юридической науке и образовании: Сборник научных статей Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. - 2018. - №2. – С. 45-52; Россинский, Б.В. Синергетические подходы к осуществлению публичного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения /Б.В. Россинский// Безопасность дорожного движения. - 2024. - №2. – С.11.

Особенность модели заключается в том, что она представляет собой логическое или математическое описание моделируемого объекта (процесса), его свойств и качеств.[252] Как отмечает С.Ш. Левина[253] построение модели, под которой следует понимать будущее представление моделируемого объекта (процесса, системы), ориентировано на представление его в упрощенной форме, отличной от базового состояния и представления самого объекта. М.К. Старр[254] считает, что модель всегда проще реального объекта, ее реализация может отличаться от действительности и того, как будет себя проявлять моделируемый объект. Тем самым, модель представляет возможное изображение действительности при условии реализации ряда условий или факторов, а также снижает затраты на реализацию планируемых мероприятий по изменению объекта управления.

Анализ существующих исследований подготовки модели позволяет выделить 11 основных их типов (рисунок 14).

[252] Ершова, Т.Б., Ершов, А.С. Управленческие решения / Т.Б. Ершова. - Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2015. – С.182-190.
[253] Левина, С.Ш. Методы принятия управленческих решений / С.Ш. Левина. – Пенза: ПГУАС, 2023. – 244 с.
[254] Старр, М.К. Управление производством / М.К. Старр. – Москва: Прогресс, 1968. – С.122.

Рисунок 14 - Типы моделей[255]

Типы моделей	Описание
Адаптивные	Способны измениться в процессе реализации управленческого решения в зависимости от поступающей информации о возможных альтернативных решениях
Аналоговые (физические)	Реальный объект представлен в виде аналога, который ведет себя так же, как и реальный объект, но не всегда выглядит как таковой
Дескриптивные	Предназначены для описания объяснения наблюдаемых факторов или прогноза поведения объектов. Могут быть нормативные (предназначенные для нахождения оптимального состояния объекта и его фиксации), концептуальные (приближенное состояние рассматриваемого объекта, фиксирующее внешние и внутренние условия), физические (пропорционально уменьшенные в 10 и более раз и изготовленные из различных материалов натуральные объекты).
Динамические	Описывают процессы изменения и развития системы (изменения объекта во времени), могут быть функциональные, концептуальные, топологические, логико-линвистические, семантические, теоретико-множественные
Имитационные	Формируемые в организационных системах с участием реальных лиц, выполняющих определенные роли
Логические	Выявление горизонтальных и причинно-следственных связей между главными характеризующими управленческие, экономические, социальные или другие процессы, с целью воспроизведения процессов при анализе, прогнозировании и оценке параметров объекта
Статистические	Позволяют давать вероятностную оценку тому, что происходит на выходе систем в определенных условиях и в определенном доверительном интервале
Статические	Описывают состояние системы в определенный момент времени (единовременный срез информации по данному объекту)
Экономические	Формализованное описание экономического процесса или явления, структура которого определяется как его Объективными свойствами, так и субъективным целевым характером исследования
Экономико-математические	Процесс выражения экономических явлений математическими моделями
Кибернетические	Применение общих законов кибернетики к моделированию и оптимальному управлению сложными динамическими системами независимо от их природы и сущности

[255] Подготовлено автором на основе: Ершова, Т.Б., Ершов, А.С. Управленческие решения / Т.Б. Ершова. - Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2015. – С.182-190; Левина, С.Ш. Методы принятия управленческих решений / С.Ш. Левина. – Пенза: ПГУАС, 2023. – 244 с.; Старр, М.К. Управление производством / М.К. Старр. – Москва: Прогресс, 1968. – С.122.

В целом, укрупненно указанные модели можно группировать следующим образом:

- гибкие, адаптирующиеся или меняющиеся, под воздействием внешних и внутренних факторов (адаптивные, динамические, логические, статистические);

- многофакторные, позволяющие прогнозировать развитие ситуации в определенных условиях (дескриптивные, экономические, экономико-математические, кибернетические);

- статичные, в рамках которых происходит определенное моделирование объекта, его среды и ПУР принимается с учетом имеющейся информации и факторов (аналоговые, имитационные, статичные).

Так, адаптивные могут гибко меняться под воздействие внешней и внутренней среды, в связи с чем, в процессе ПУР на каждом этапе следует анализировать, насколько изменились условия. Это позволит оперативно выбирать лучшие варианты альтернативных решений и необходимые ресурсы в условиях изменяющейся среды.

Динамические модели позволяют проанализировать изменения и развитие системы (изменения объекта во времени).

Логические модели основаны на определенных допущениях развития объекта на основе имеющегося опыта и причинно-следственных связей в процессе воспроизведения объекта и среды его функционирования.

Статистические модели ориентированы на формирование объекта и его среды с учетом имеющихся статистических показателей и факторов, которые также могут быть косвенными и меняться под воздействие внешних и внутренних условий.

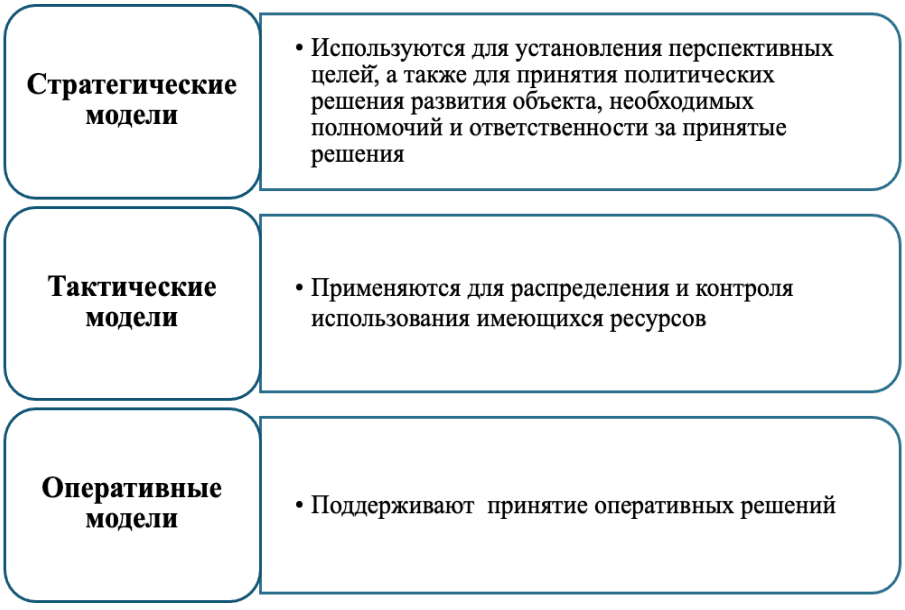
Дескриптивные, экономические, экономико-математические и кибернетические модели в большей степени ориентированы оценке ситуации с учетом имеющихся законов (факторов) развития систем, процессов и прогнозирования их изменения, в зависимости от того, какая именно модель используется. Так, в рамках дескриптивной модели акцент делается на

нормативные, концептуальные и физические факторы; в экономической модели – на экономических законах развития объекта, субъекта, внешних и внутренних факторов; в экономико-математических моделях в дополнение к экономическим законам используется математическое моделирование с учетом имеющихся знаний о развитии объекта, субъекта, их взаимоотношений; кибернетические модели позволяют с учетом законов кибернетики оценивать и моделировать сложные системы (объекты).

Аналоговые (акцент на аналог реального объекта), имитационные (имитируют реальный объект) и статичные (оценивают объект в режиме здесь и сейчас) модели ориентированы на оценке модели в условиях реального времени и наиболее приближенных к реальному объекту.

При этом существующие модели могут быть сформированы на различный период и с различными целями, в связи с чем, могут быть классифицированы на три группы (рисунок 15).

Рисунок 15 - Группы моделей в зависимости от срока реализации УР[256]



[256] Подготовлено автором на основе: Рыбакова, Л.В. Уровень принятия решений в современном менеджменте/ Л.В. Рыбакова// Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. – 2015. - №4. – С.117 – 125; Вертакова, Ю.В. Управленческие решения разработка и выбор / Ю.В. Вертакова. — М.: КНОРУС, 2015. – 152 с.

Вместе с тем, по мнению С.Ш. Левиной,[257] при построении моделей УР активно используют 6 типов: теория игр, модель теории очередей, модель управления запасами, имитационная модель, экономические модели, модель линейного программирования (рисунок 16).

Рисунок 16 - Типы популярных моделей, используемых в процессе разработки и принятия управленческих решений[258]

Типы моделей	Описание
Теория игр	Моделирование воздействия решения на конкурентов. Актуальна в случаях, когда требуется определить наиболее важные и требующие учета в ситуации факторы
Модели теории очередей	Используется для определения оптимального числа каналов обслуживания по отношению к потребности в них
Модели управления запасами	Используется для определения потребности в ресурсах и запасах.
Имитационная модель	Создание некоего искусственного устройства для имитации работы реально го объекта
Экономические модели	Схема, в которой выражены количественные отношения, характеризующие экономическую задачу. Все условия и факторы реальности в ней отразить нельзя
Модель линейного программирования	Применяется для решения задач с несколькими переменными. Среди менеджеров именно эти модели пользуются наибольшей популярностью, т.к. они их лучше понимают

При этом именно нейронная связь и умение моделировать процессы с ее использованием, свидетельствует о ключевой роли человека в данном процессе. Ведь не всегда все процессы могут быть обоснованы с учетом стандартных математических или логических приемов. В связи с чем, в современных условиях развития общества и моделирования УР в условиях неопределенности для указанного процесса стали активно привлекаться технологии с

[257] Левина, С.Ш. Методы принятия управленческих решений / С.Ш. Левина. – Пенза: ПГУАС, 2023. – 244 с.
[258] Подготовлено автором на основе: Левина, С.Ш. Методы принятия управленческих решений / С.Ш. Левина. – Пенза: ПГУАС, 2023. – 244 с.

использованием искусственного интеллекта, в которых нейронная система моделирует возможные варианты решения проблемы.

Тем не менее, независимо от искусственного или естественного интеллекта, с учетом наличия недостоверной информации для моделирования УР актуальность приобретает использование следующих типов моделей, в которых активное участие принимают субъекты управления:

- теории игр;
- имитационных моделей;
- модели линейного программирования.

Однако в условиях наличия недостоверной информации реализация указанных моделей обладает рядом особенностей. Так, в процессе осуществления теории игр проигрывается ситуация и оценке подвергается управленческое воздействие и результаты действий на различных агентов, а также прогнозируется возможная реакция внешних и внутренних субъектов. Особенное значение приобретает использование данной модели в ситуациях, к решению которых привлечено значительное количество участников и существует конфликт (неразрешенное противоречие), а интересы отдельных участников не явны. Соответственно, среда игры позволяет смоделировать процесс и в условиях неопределенности со значительным количеством участников усложнить поведение каждой из заинтересованных сторон. Восприятие людей, как полностью рациональных субъектов, подчеркивает важность процесса выбора из различных альтернатив, но в процессе проведения игры акцент смещается на то, как реальные люди оценивают различные варианты предубеждения и отклонения от нормативных принципов. В итоге, важно оценивать, как псевдо логические принципы оказывают влияние на рациональные и логические правила ПУР. Между тем субъекту управления важно понимать последствия ПУР, поскольку во многих случаях именно они будут определять окончательный результат игры.

Имитационное моделирование в условиях недостоверной информации позволяет смоделировать различные альтернативы путем учета различной информации и принятия во внимание наличия возможного объема недостоверной информации. Данная модель не может быть статичной. При этом она позволяет использовать все виды информации. Однако в практической деятельности осуществляется детальный анализ параметров разработки и обновления модели, в связи с чем, имитационное моделирование способствует использованию творческого и экспертного подхода к созданию моделей. Хотя данный подход в условиях наличия недостоверной информации более сложен для применения. Так, для этого требуется постановка, во-первых, четкой задачи, что может быть затруднительно при поступлении недостоверной информации. Во-вторых, в процессе необходимо определить точные выходные нормативы и соотношение компонентов для решения проблемы. В-третьих, осуществить проверку соответствия разработанной модели реальной ситуации и ориентированности на решение существующей проблемы. При этом важно учитывать, требуется ли обучение сотрудников для ее использования, и определить наличие недостатков и причин их появления.

Модель линейного программирования в условиях наличия недостоверной информации способствует рациональному распределению ограниченного количества ресурсов в условиях жесткой конкурентной среды и воздействия внешних источников, а также позволяет осуществить поиск оптимальных УР с позиции рационального и оптимального их использования. При этом качество информации и наличие достоверной информации являются одними из ключевых ресурсов.

Однако вне зависимости от того, какая модель используется в процессе разработки альтернативных вариантов решения, необходимо учитывать следующее:

- объем недостоверной информации, а также объем неизвестных исходных данных;

- наличие информационных ограничений, например, отсутствие всей информации или наличие быстро устаревающей информации;

- боязнь субъекта управления и участников моделировать, ошибиться, риск принять некорректное УР, последствия которого могут существенно изменить объект управления и не позволят достичь запланированных результатов;

- отсутствие необходимой компетенции по применению методов и моделей;

- необходимость привлечения значительного количества ресурсов для разработки модели и последующей ее реализации.

Поэтому для решения указанных вопросов в процессе моделирования УР, при поступлении недостоверной информации предлагается рассмотреть различные подходы, которые будут способствовать стандартизации механизма разработки и ПУР. Ведь существуют различные подходы исследования к взаимодействию субъектов и объектов управленческого процесса в рамках ПУР.

Так, сущность системного подхода заключается в необходимости при построении модели оценивать взаимодействие управляющей и управляемой подсистем, получать постоянную обратную связь, реакцию управляющей системы на отклонения в процессе моделирования УР.[259] При этом данный подход должен использоваться постоянно и систематично, то есть в отношении определенного объекта может быть смоделировано несколько моделей его поступательного развития – от простейших до сложных моделей.

В рамках институционального подхода при построении модели целесообразно учитывать совокупность происхождения институтов взаимоотношений и источников социальной информации. То есть, у субъекта

[259] Блауберг, И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г., Берталанфи Л. Фон, Холл Д., Фейджин Р.И. Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд. - М.: Мысль, 2010; Демин, Г.А. Методы принятия управленческих решений/ Г.А. Демин. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2019. – 88 с.; Злобина, Н.В. Управленческие решения/ Н.В. Злобина. - Тамбов: Издательство Тамб. ГТУ, 2022. – 288 с.; Люханова, С.В. Принятие управленческих решений / С.В. Люханова. - Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 144 с.

управления возникает необходимость в создании организованных социальных институтов с определенной структурой отношений, упорядоченным процессом взаимодействия, иерархией власти, установленными нормами и правилами поведения. Также данный подход следует использовать, когда для построения модели ПУР привлекаются специальные организации, структуры. Например, для проведения опроса, оценки текущей ситуации, позиции определенной группы социума.

Сущность сетевого подхода в процессе моделирования заключается в необходимости учета сетевых отношении органов управления и социума, с вовлечением широких слоев общества не только в процесс ПУР, но и в процесс их реализации. Данный подход получил широкое распространение в экономической социологии, маркетинге и стратегическом управлении. Здесь понимание сети происходит как системы экономических и социальных отношений через разнообразные коммуникативные площадки при участии государства.[260] При этом сетевой подход в рамках моделирования следует использовать для выстраивания комплексной модели с использованием оценки и учета мнения большинства общества.

Указанные подходы, по нашему мнению, следует учитывать в процессе моделирования УР при условии оценки объема недостоверной информации и размера объекта, на которые оно будет распространяться.

На основе предложенной этапности разработки УР, анализа существующих подходов к моделированию процессов[261], для осуществления моделирования с учетом наличия недостоверной информации предлагается осуществлять последовательно несколько этапов.

---

[260] Пожидаев, Р.В. Сетевой подход в управлении регионов /Р.В. Пожидаев// Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2017. - №2. – С.71-74; Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография / А.В. Манойло. - М.: МИФИ, 2023. – 388 с.

[261] Левина, С.Ш. Методы принятия управленческих решений / С.Ш. Левина. – Пенза: ПГУАС, 2023. – 244 с.; Ершова, Т.Б., Ершов, А.С. Управленческие решения / Т.Б. Ершова. - Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2015. – С.182-190; Иванова, С.М. Оценка достоверности информации, найденной в сети Интернет / С.М. Иванова // Преподаватель XXI век. 2015. №4. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dostovernosti-informatsii-naydennoy-v-seti-internet (дата обращения 26.08.2024).

На этапе 1 предлагается осуществить выбор альтернативных решений, для которых целесообразна разработка моделей ПУР и их реализации в условиях недостоверной информации.

На этапе 2 определить критерии, по которым будет осуществляться оценка разработанной модели, а также определить максимальные эффекты, которые могут быть получены посредством реализации предлагаемых моделей, и возможные риски с учетом наличия недостоверной информации.

Также целесообразно определить состав и количество элементов модели, которые целесообразно описать или более детально проработать с учетом наличия недостоверной информации. При этом информацию, достоверность которой под вопросом, следует оценить на предмет того, возможно ли ее удалить из модели и не приведет ли это к ее изменению.

На этапе 3, оценить какой объем недостоверной информации не будет использован в случае использования той или иной предлагаемой модели. Кроме того, на данном этапе стоит оценить, насколько подготовленные модели соответствуют реальной ситуации, какой объем абстрактности или допустимости используется, насколько модель устойчива к недостоверной информации и возможным ошибкам при ее подготовке. Соответственно, осуществляется проверка адекватности модели с учетом того, какой объем недостоверной информации использован, а также оценка ее достоверности.

На этапе 4 определить какой эффект будет достигнут от реализации модели, как это повлияет на развитие социума, а также какие ресурсы и сроки нужны для ее реализации. С учетом этого, осуществить выбор модели для ПУР. При этом на данном этапе экспертами осуществляется ее верификация и проверка тому, насколько данная модель соответствует заявленной проблеме. В случае необходимости предлагается осуществить корректировку и обновление модели.

Однако не всегда стоит использовать моделирование. Как отмечает С.Ш. Левина[262] к моделированию стоит прибегать в том случае, если проблема сложна, невозможно провести эксперимент на реальных условиях, а также, если развитие объекта следует оценить в будущем. Подтверждая это, стоит отметить, что по мнение М.К. Старра,[263] прежде чем заниматься построением модели следует определить цель, ради которой она создается, а также определить критерий ее оптимальности.

Кроме того, для снижения потока недостоверной социальной информации, по мнению госслужащих, в процессе осуществления моделирования следует принимать следующие меры (таблица 11).

Таблица 11 - Ответы на вопрос о мерах, предпринимаемых для снижения потока недостоверной социальной информации и их планируемой эффективности[264]

Вопросы и ответы	Руководители		Сотрудники	
	2022 г. Всего экспертов = 61чел	2024 г. Всего экспертов = 16чел	2022 г. Всего экспертов = 24чел	2024г. Всего экспертов = 32чел
Меры, предпринимаемые для снижения потока недостоверной социальной информации				
Развитие Интернет-площадок для взаимодействия общества и органов власти	8(13,1%)	0	3(12,5)	5(15,6)
Ужесточение ответственности за распространение	8(13,1%)	3(18,7%)	3(12,5)	9(28,1)

[262] Левина, С.Ш. Методы принятия управленческих решений / С.Ш. Левина. – Пенза: ПГУАС, 2023. – 244 с.
[263] Старр, М.К. Управление производством / М.К. Старр. – Москва: Прогресс, 1968. – С.122.
[264] Информация представлена на основе результатов проведенного исследования сотрудников структурных подразделений Правительства Московской области (апрель-май 2022 г.).

НСИ				
Политика коллективной ответственности сотрудников и руководителей	5(8,2%)	3(18,7%)	5(20,8)	2(6,2%)
Блокировка и техническое ограничение для распространения НСИ	8(13,1%)	2(12,5%)	4(16,7)	5(15,6)
Развитие информационной грамотности граждан	19(31,1%)	6(37,5%)	4(16,7)	7(21,9)
Акцент на развитие информационной безопасности	13(21,3%)	2(12,5%)	5(20,8)	4(12,5)

Интересно, что мнения руководителей и сотрудников практически сошлись в том, что необходимо развитие интернет - площадок для взаимодействия органов власти и общественности, осуществление блокировки или реализация технических ограничений на распространение недостоверной информации, а также развитие информационной безопасности. По мнению сотрудников, больше внимания стоит уделить вопросам коллективной ответственности сотрудников и развитию информационной грамотности. При этом, по мнению руководителей, информационная грамотность является одним из ключевых мероприятий. Что касается «коллективной ответственности» по отношению к тем подразделениям организации, которые явились источником или допустили утечку недостоверной социальной информации, руководители считают данную меру менее результативной.

Таким образом, сопоставление результатов экспертного опроса 2022 и 2024 гг. свидетельствует о трансформации представлений руководителей и сотрудников о наиболее эффективных мерах противодействия недостоверной социальной информации. Если в 2022 г. предпочтение преимущественно отдавалось профилактическим и информационно-просветительским мерам -

развитию информационной грамотности и информационной безопасности, то к 2024 г. возрастает значение регулятивных инструментов, прежде всего усиления ответственности за распространение недостоверной информации. При этом информационная грамотность сохраняет устойчиво высокую значимость, особенно среди руководителей. Таким образом, формируется комбинированная модель противодействия недостоверной социальной информации, предполагающая сочетание профилактики, повышения способности общества к критической оценке информации и институционально-правовых механизмов ограничения её распространения. Одновременно различия в отношении коллективной ответственности показывают отсутствие полного консенсуса между руководителями и сотрудниками относительно распределения ответственности внутри организации.

В целом обобщенная схема ПУР с учетом выявления недостоверной информации и моделирования альтернативных решений представлена в рисунке 19.

Рисунок 19 - Обобщенная схема ПУР с учетом выявления недостоверной информации и моделирования альтернативных решений[265]

Этап	Направление / описание мероприятий
I. Выявление и типизация недостоверной информации	
1	Выявление недостоверной информации, которая потенциально может оказать влияние на ПУР
2	Типизация недостоверной информации с учетом матрицы оценки степени отклонения ее от критериев достоверности информации (ее истинности) и намерения отправителя: I. Неточная отчетность/неточное сообщение. II. Непреднамеренно вводящий в заблуждение контент. III. Преднамеренная деконтекстуализация, недостоверная и вводящая в заблуждение - псевдо информация. IV. Преднамеренное предоставление недостоверной информации, вводящей в заблуждение («черная» политическая реклама, пропаганда и т.д.)
3	Визуальная оценка степени недостоверности информации. Принятие решение о целесообразности ее использования
II.ПУР с учетом наличия недостоверной социальной информации	
1	Постановка проблемы (выявление, обоснование и описание проблемы). Определение направления исследования и формулировка задачи, на которое будет направлено управленческое решение. Оценка готовности коллектива к разработке материалов для УР, а также целесообразности разработки ПУР (возможно проблема стандартная и структурированная и имеет уже эффективные УР по ее решению). Выбор группы методов в зависимости от сложности проблемы и объема недостоверной информации.
2	Сбор и анализ информации, определение качества информации путем выявления отклонений в ее достоверности и типизация недостоверной информации
3	Осознание цели (ее реалистичности), моделирование возможных решений и анализ альтернативных вариантов решений в зависимости от степени достоверности информации и объема использования недостоверной информации, в том числе с помощью установленных критериев отбора. Уточнение сформулированной проблематики.
4	ПУР на основе управленческого стандарта и выбора лучшей альтернативы, с помощью которой может быть решена поставленная проблема или достигнуты поставленные цели, а также определены риски
5	Воспроизведение ПУР для для достижения поставленной цели и оценка результатов
6	Подведение итогов, что получилось реализовать, извлечение опыта из процесса принятия и воспроизведения управленческого решения: - организация и выполнение решения; - контроль и мониторинг реализации решения; - обратная связь.
Доп. мероприятия	На каждом этапе следует оценивать следующие факторы: -имеющиеся полномочия определения достоверной информации и наличие ответственности за принимаемые решения; -наличие опыта ПУР в условиях присутствия информации из различных источников, степени управляемости и неуправляемости ситуации; -наличие ограничений (внешних и внутренних), умение их выявлять и определять сферу (область) допустимых решений; -определение альтернативных решений.
III.Моделирование ПУР	
1	Осуществление выбора альтернативных решений для разработки моделей ПУР и их реализации
2	Определение: - критериев для оценки разработанной модели; - максимальных эффектов от ее реализации для общества; - состава и количество элементов модели для детальной проработки с учетом наличия недостоверной информации
3	Поверка модели и оценка: - объема недостоверной информации в зависимости от выбранной модели, а также объема ее абстрактности или допустимости; - соответствия выбранной модели реальной ситуации, ее устойчивости к недостоверной информации и возможным ошибкам при подготовке.
4	Определение: - эффекта от реализации модели, ее влияния на социум; - требуемых ресурсов и сроков для реализации. - выбор наиболее приемлемой модели с учетом проведенного моделирования. Верификация и проверка соответствия модели заявленной проблематике. - Корректировка и обновление модели (при необходимости)

[265] Подготовлено автором на основе материалов исследования.

При этом стоит отметить, что выявление и типизация недостоверной информации может проводиться как отдельным блоком, так и в рамках этапа 2 блока II. «ПУР с учетом наличия недостоверной социальной информации».

Также на каждом этапе блока II стоит анализировать наличие факторов, указанных в разделе «Дополнительные мероприятия».

Кроме того, блок III. «Моделирование ПУР» может осуществляться как отдельно, так и является неотъемлемой частью этапа 3 блока II. «ПУР с учетом наличия недостоверной социальной информации».

Соответственно, в процессе моделирования УР целесообразно не только осуществлять моделирование с учетом использования различных моделей, а также создавать условия, препятствующие возникновению недостоверной информации или способствующие ее выявлению[266].

Отметим, что разработка и ПУР в современных условиях наличия недостоверной информации и значительного количества источников информации следует осуществлять с использованием моделирования УР, в том числе с применением различных информационных технологий и инструментов нейронного моделирования. Тем не менее, наибольшего эффекта при моделировании УР позволяют добиться модели теории игр, имитационные модели, модели линейного программирования[267].

При этом в рамках моделирования предлагается осуществлять этапность разработки модели, а также использовать системный, институциональный и сетевой подходы, которые способны наилучшим образом выстроить взаимодействие субъектов и объектов, а также всех заинтересованных участников. Хотя эти шаги могут показаться простыми, управленческие субъекты часто пропускают их, тратят слишком мало времени на проработку проблемы и разработку альтернативных решений или отказываются признавать

[266] Федутинов К.А. Интеллектуализация процессов принятия решений в организационных системах в условиях оперативного анализа мониторинговых данных: автореферат дис. ... к.т.наук: 2.3.4 / К.А. Федутинов. - Воронеж. 2023. - С. 10.

[267] Минимально жизнеспособный продукт: типы, методы, этапы построения [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.uplab.ru/blog/minimum-viable-product/ (дата обращения: 26.03.2025).

наличие проблемы, потому что не знают, как ее решить. Поэтому определение четких и понятных критериев оценки моделей, а также правил и рекомендаций по их применению позволяет оперативно принимать решения.

Подводя итоги, отметим, что социальная информация играет ключевую роль в процессе принятия управленческих решений (ПУР), однако её недостоверность существенно усложняет процесс выработки обоснованных решений. Моделирование становится необходимым инструментом прогнозирования последствий альтернативных решений и оценки вариантов действий при наличии недостоверной информации.

Выделяются три укрупнённые группы моделей: гибкие (адаптивные, динамические, логические, статистические), многофакторные (дескриптивные, экономические, экономико-математические, кибернетические), статические (аналоговые, имитационные, статичные). Наиболее эффективные модели при наличии недостоверной информации: модели теории игр, имитационные модели, модели линейного программирования.

Основные трудности моделирования в условиях недостоверной информации: наличие неизвестных исходных данных и информационных ограничений, боязнь субъектов управления ошибиться, отсутствие компетенций по применению моделей, высокая стоимость и ресурсозатратность моделирования.

Для повышения эффективности моделирования предлагается интеграция системного подхода (обратная связь между субъектом и объектом управления), институционального подхода (учет социальных институтов и структуры отношений), сетевого подхода (вовлечение общества и заинтересованных сторон в процесс ПУР).

Для использования в практике принятия решений предлагается этапная схема моделирования ПУР. Четыре последовательных этапа позволяют учитывать недостоверность информации, оценивать риски, формировать состав модели и проверять ее соответствие реальности.

В качестве мер по снижению распространения недостоверной информации могут применятся развитие интернет-площадок для взаимодействия власти и общества, развитие информационной грамотности, коллективная ответственность подразделений. развитие технических ограничений на распространение дезинформации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При формировании информационной среды в обществе, в центре внимания становится доступность информации, а также удобство и беспрепятственность её передачи. Социальная информация, как неотъемлемая часть информационного общества, является источником формирования социального поведения и общественного мнения. Она направлена на обмен социальными данными (сообщениями), передаваемые индивидуальными или коллективными субъектами в медиа сфере, с целью коммуникации. При этом, одним из острых вопросов настоящего периода становится распространение открытой недостоверной социальной информации в цифровой среде, используя различные мессенджеры и мобильные устройства для фейковых атак.

Выполненное исследование указывает на то, что распространение недостоверной информации является объектом специальных научных исследований, в результате развития информационного общества и глобальной цифровизации. Актуальность данного исследования заключается, прежде всего, в определении социальных последствий (влияние на общественное мнение, общественное поведение), влекущих за собой распространение недостоверной информации, а также на ПУР органами государственной власти.

Современные средства общения (социальные сети, мессенджеры) за счет их доступности и легкости использования способствуют распространению информации в группах, сообществах по интересам, закрытым чатам, адаптированным мессенджерам и иных частных случаев. Также распространение недостоверной информации стимулирует интенсивное развитие электронных СМИ и новых медиа, наличие возможности анонимно публиковать информацию в социальных сетях, увеличение количества информации, циркулирующей в информационном пространстве общества. Все это пропорционально способствует росту объемов недостоверной информации.

С этой точки зрения недостоверная информация для многих считается социальной. Основное отличие социальной информации от информационных сообщений в том, что она общественно значима и имеет влияние на социальное поведение в обществе, воздействуя на мотивацию и общественное сознание.

В рамках исследования получены следующие выводы.

1. Понятие «информация» представляет собой многогранное определение, развитие которого тесно связано с изменением самого социума, о чем свидетельствуют многочисленные толкования и подходы. При этом существенное значение приобретает социальная информация, являющаяся движущей силой социума. Учитывая особенности развития информации и социума, под социальной информацией следует понимать сообщения, передаваемые индивидуальным или коллективным субъектом в целях социального взаимодействия и изменения окружающей реальности посредством побуждения к действию.

2. Определено, что на развитие социальной информации оказало влияние изменение социума и непосредственно 4 стадии его формирования: стадии индивидуальной (несоциальной) информации (основана на естественной информации индивидов, накапливаемой на производственном опыте и знаниях), стадии информации как основы социума (происходит изменение технологий фиксации (письма, подвижная печать и т.д.) и распространения информации посредством удобного формата взаимодействия (язык, символы и др.)), информационной стадии (осуществляется стремительный рост текстовой информации, механизация и электронизация информационных средств, для осуществления высокой скорости и глобализации передачи информации), информационно-технологической стадии (меняется формат формирования и передачи информации, а также активно используются современные достижения науки и техники (например, Интернет, искусственный интеллект, цифровые технологии). При этом именно в рамках последней стадии происходит повышение степени значимости информации в социуме, увеличивается

скорость ее распространения, а также снижается период актуальности и новизны.

3. Доказано, что социальная информация занимает ключевое значение в процессе управления и ПУР субъектами в отношении развития объектов, на которых оно направлено. В связи с чем, определено, что управление с учетом главенствующей роли информации осуществляется в трех взаимосвязанных процессах - информационный процесс (объединяющий непосредственно информационные сообщения и социальную информацию), непосредственно сам процесс ПУР, а также процесс функционирования организационных структур и должностных лиц в рамках ПУР. При таком подходе управление становится частью информационного процесса, являющегося информационным пространством для передачи социальной информации в целях ПУР уполномоченными структурами (должностными лицами) для развития современного общества и перехода человеческой цивилизации в новое состояние.

Соответственно, в рамках указанного процесса осуществляется изменение социальной информации и ее трансформация, а социальные УР оказывают значительное влияние на способность к целедостижению общественных групп, и отношения внутри них. Ведь каждое решение ведет к соответствующим действиям, ответственность за которые относится к должностным лицам и влияет на результаты жизнедеятельности социального общества.

4. Доказано, что ПУР характеризуется двойственностью для социума, с одной стороны, проявляясь как комплексный процесс от определения проблемы, формирования идеи для ее решения и реализации комплекса действий, направленных непосредственно на ПУР. С другой стороны, ПУР может быть представлен как информационный процесс, включающий последовательность действий по получению, обмену значащей для социума информацией и ее преобразованию в целях трансформации социальных процессов. При этом ПУР основывается на социальной информации, от

качества и достоверности которой зависит результативность и эффективность ПУР, а субъект ПУР, воздействуя на объект, формирует новый пласт социальной информации.

5. Учитывая повышение значимости информации для процессов развития социума, определено, что ключевое значение для ПУР имеет использование достоверной информации, а также выявление ее недостоверных частей. Тем более, что в современных условиях развития общества и ускорения потоков движения информации увеличивается количество и разнообразие каналов поступления недостоверной информации. В результате проведенного исследования под недостоверной информацией предлагается понимать любые сведения, имеющие в своей основе несуществующие и (или) искаженные, не соответствующие действительности факты и источники. Такую информацию, как правило, формируют по территориальному признаку, каналам её распространения и по целевой аудитории. Важно отметить, что круг участников, на кого происходит воздействие, значительно расширяется, при использовании сети интернет.

Большую популярность по созданию недостоверной информации в цифровой среде набирают новые медиа. Данный коммуникационный канал предлагает ее пользователям оперативное ее распространение. Учитывая вышеизложенное и в зависимости от намерения отправителя, недостоверная информация бывает: недостоверным или неточным сообщением; непреднамеренно вводящим в заблуждение контентом; преднамеренной деконтекстуализацией, недостоверной и вводящей в заблуждение псевдо информацией; преднамеренным предоставлением недостоверной информации, вводящей в заблуждение.

6. Установлено, что ключевым различием недостоверной информации от дезинформации является намерение и прямой умысел, то есть в случае с дезинформацией субъект осуществляет целенаправленное искажение существующих сведений, с целью введения в заблуждение и создания ложного

информационного поля. В свою очередь, недостоверная социальная информация имеет тот же субъект, который передает информацию, но результатом данных сведений может быть непроверенная или искаженная (не соответствующая истинной) информация.

В зависимости от целей авторов, работающих с недостоверной информацией, их профессионализма и особенностей аудитории, формы ее распространения могут отличаться. В качестве примеров можно привести фальшивые личности, тролли, манипуляция алгоритмами, боты в социальных сетях, визуальные образы, мемы и др. Формы недостоверной информации связаны и с техническими возможностями ее создания и каналов ее распространения, а также с активным распространением искусственного интеллекта.

7. Выработана матрица оценки недостоверности информации, содержащая 4 блока ее отклонений (неточная отчетность/неточное сообщение; непреднамеренно вводящий в заблуждение контент; преднамеренная деконтекстуализация, недостоверная и вводящая в заблуждение; преднамеренное предоставление недостоверной информации), использование которой предложено для оценки информации и определения целесообразности ее использования в процессе ПУР с учетом возможных рисков.

При этом для удобства ее применения недостоверная информация типизирована и выделено 5 типов (сатира, ложная связь, вводящий в заблуждение материал, а также сформированный на основе дезинформации, информация из желтой прессы (псевдонауки)) с учетом определения источников появления, а также определены две группы факторов, влияющих на ее формирование: социально-когнитивные факторы (формируют психологические процессы и влияющие на восприятие, память, внимание и интерпретацию информации индивидом), а также социально-аффективные факторы (управляют человеческими представлениями о наблюдаемых действиях посредством воздействия на восприятие индивида).

8. Опираясь на исследование сущности недостоверной информации, а также существующих подходов к определению достоверной информации, с учетом выявления соответствующих критериев, предложено использовать 7 критериев для ее оценки (существенность, характеристика источника, наличие оснований ставить под сомнение достоверность, способы проверки информации, полнота, актуальность, достаточность). Это позволит снизить количество используемой недостоверной информации управленческими структурами и должностными лицами в процессе ПУР, воздействие которых направлено на управление социумом.

9. В процессе исследования, на основе результатов проведенного исследованиягосударственных служащих Московской области выявлено, что ПУР при поступлении недостоверной социальной информации в субъектах Российской Федерации (на примере Московской области) является одной из актуальных проблем, имеющей несколько взаимосвязанных векторов развития в социальной и управленческой науках. Окружающая социальная среда, находящаяся в состоянии постоянных динамических преобразований, вынуждает систему любого уровня и ее управляющую подсистему постоянно пересматривать технологию ПУР, задающих направление дальнейшего развития.

В условиях развития современного информационного пространства, особую актуальность приобретает процесс эффективного ПУР при распространении недостоверной социальной информации, что будет способствовать социально-политическому развитию страны в целом, а также отдельных субъектов хозяйствования. Возникает потребность в определении новейших технологий ПУР, удовлетворяющих всех заинтересованных сторон конкретной территории. Сам по себе анализ процесса выбора решений очень сложный, а с точки зрения качества информации и определения ее достоверности становится ещё сложнее. С учетом анализа существующих подходов к ПУР определено, что любые западные подходы требуют адаптации

к реалиям функционирования нашей национальной политической и социальной системы.

10. Предложено в процессе УР с учетом наличия недостоверной информации использовать шесть взаимосвязанных этапов, включающих постановку и структурирование проблем, требующих решения; сбор и анализ информации; осознание цели и моделирование нескольких вариантов решений (альтернатив); выбор альтернативы и ПУР; непосредственное воспроизведение и реализация решения; анализ полученных результатов от внедрения решения. При поступлении недостоверной информации приоритетное значение приобретает этап анализа источников ее поступления, определения проблемного поля и возможных альтернатив. При этом ключевое внимание следует уделить методам многократной оценки поступающих сведений, оценке их воздействия на УР и достижению поставленной цели.

В случае поступления недостоверной информации каждый этап приобретает свою специфику. Если в обычной ситуации значение всех этапов примерно равное, то при поступлении недостоверной информации приоритетное значение приобретает этап анализа информации и определения проблемного поля и необходимости разрешения проблемных ситуаций. При этом на каждом этапе уделяется внимание многократной проверке данных, сопоставлению фактов, полученных из разных источников, согласно принципу минимизации негативных последствий. На завершающем этапе проверки результатов УР необходимо обеспечить обратную связь между управляющей и управляемой подсистемами, выявить ошибки и отклонения в показателях и своевременно внести коррективы.

11. В исследовании определено, что в рамках разработки и ПУР целесообразно учитывать 4 группы факторов, влияющих на данный процесс. Среди них стоит выделить, наличие полномочий и ответственности у лица, принимающего решения (первая группа факторов); умение оценивать переменные и степень управляемости процесса (вторая группа факторов);

возможность определения допустимых решений (третья группа факторов), а также способность управлять альтернативами (четвертая группа факторов).

С учетом предложенных этапов и факторов, влияющих на процесс ПУР, под УР предложено понимать выбор одного из вариантов решения на основе критериев и факторов, способствующих достижению поставленной цели или решению управленческой проблемы. При этом разработка и внедрение непосредственно решения является комплексным процессом, для оптимизации которого выделено шесть взаимосвязанных этапов (постановка и структурирование проблем, требующих решения; сбор и анализ информации; осознание цели и моделирование нескольких вариантов решений (альтернатив); выбор альтернативы и ПУР; непосредственное воспроизведение и реализация решения; анализ полученных результатов от внедрения решения), на этапе реализации которых следует отслеживать уровень влияния недостоверной информации.

12. В рамках исследования и на основании исследованиясотрудников и руководителей Московской области определены основные методы, которые чаще всего используются для ПУР (формальные, эвристические и экспертные методы). Именно эвристические и экспертные методы позволяют использовать с привлечением экспертов методы «мозгового штурма», опросные и сценарные методы. При этом для определения в каком случае и какой метод стоит использовать, предложено типизировать существующие проблемы по 4 группам (стандартные, структурированные, слабоструктурированные, неструктурированные проблемы) и определять на основе разработанной матрицы какой из методов будет эффективнее в тои или иной ситуации.

Ведь используемые методы должны коррелироваться и корректироваться со сложностью решаемых проблем и учитывать поведение социума, в целом, и государственной власти, в частности. При этом границы между управляющим субъектом и управляемым объектом, то есть между управленческими структурами и социумом становятся все более размытыми. Это приводит к

существенным изменениям в организационных структурах и в содержании самой работы. В этом контексте сохранение или развитие используемых методов, а также качество внутреннего сотрудничества становятся главными конкурентными преимуществами.

Так же предложено привлекать к управлению и моделированию процесса по выбору метода, с помощью которого будет осуществляться проработка УР, ведущего или консультанта-исследователя, что позволит повысить экспертность и качество проработки проблемных вопросов в условиях наличия недостоверной информации.

13. Доказано, что в современных условиях моделирование УР позволяет определить альтернативы и с использованием таких моделей как теории игр, имитационных моделей, моделей линейного программирования определить возможные варианты развития и реализации УР в условиях неопределенности. Вместе с тем, данные модели стоит комбинировать с такими подходами как системный, институциональный и сетевой, способными наилучшим образом выстроить взаимодействие субъектов и объектов, а также всех заинтересованных участников. Это позволит оперативно и с наименьшими затратами ресурсов принимать управленческим субъектам решения по выбору наилучшей модели развития объекта с учетом имеющихся возможностей.

Таким образом, учитывая существующие вызовы развития общества, сегодня необходимы существенные изменения, которые возможны только при достижении согласия и понимания общих подходов взаимодействия управленческих субъектов с объектами, на которые направлено их воздействие, в целях изменения социума и трансформационного развития. Конечно, существенным недостатком может быть слабое управление или управление, основанное на недостоверной информации, которое сопровождается также неразвитостью координации и согласования. В связи с чем, в процессе ПУР следует учитывать и оценивать качество используемой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и документы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. от 04.03.2022) № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ.-2002.-No 1 (ч. 1).-Ст. 1; 2020.-№ 26.-Ст. 4001.
2. Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2002 №1336 «О федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003 - 2005 годы)». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://base.garant.ru/185243/ (дата обращения 01.02.2022).
3. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://base.garant.ru/ (дата обращения 01.02.2023).
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 20, ст.2901.
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://base.garant.ru/ (дата обращения 01.02.2023).
6. Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://base.garant.ru/ (дата обращения 01.02.2023).
7. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 №2124-I «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://base.garant.ru (дата обращения 01.02.2024).

8. Федеральный закон от 27.05.2003 №58 «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 22, ст. 2063.

9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета». - № 165. - 29.07.2006.

10. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://base.garant.ru/10164247/ (дата обращения 01.02.2024).

11. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влияние». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://base.garant.ru/ (дата обращения 01.02.2023).

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 № 1789-р «Об одобрении Концепции административной реформы в РФ в 2006 - 2008 годах и плана мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://base.garant.ru (дата обращения 01.02.2024).

13. Постановление Правительства МО от 28.04.2022 № 441/14 (ред.13.05.2025) «О Министерстве информации и молодежной политики Московской области». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.consultant.ru// (дата обращения 07.07.2025).

14. Постановление Правительства МО от 08.02.2022 № 70/5 (ред.14.04.2025) «Об утверждении положения о Министерстве территориальной политики Московской области». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.consultant.ru// (дата обращения 07.07.2025).

15. Постановление Правительства МО от 16.10.2015 № 444-ПГ (ред.16.04.2025) «Об утверждении положения о Главном управлении

региональной безопасности Московской области». [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.consultant.ru// (дата обращения 07.07.2025).

16. Концепция государственной системы противодействия преступлениям, совершаемым с помощью информационно-коммуникационных технологий (2025) // Официальный сайт Правительства Российской Федерации, 09.01.2025. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://government.ru/docs/53922/ (дата обращения: 12.01.2025).

17. Окинавская хартия глобального информационного общества от 22.07.2000. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://kursk.ru/region/economy/page-100489/ (дата обращения 01.02.2024).

18. Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» от 12.12.2003. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения 01.02.2024).

19. Экспертное заключение на закон «О внесении изменений в статью 15 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и на закон «О внесении изменений в статью 13.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях». Официальный сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://president-sovet.ru/docs/expert_conclusions/ekspertnoe_zaklyuchenie_na_zakon_o_vnesenii_izme neniy_v_statyu_15_fz_ob_informatsii_informatsionnykh/ (дата обращения 01.07.2024).

Книги и монографии

20. Атаманчук, Г.В. Государственное управление: организационно-функциональные вопросы / Г.В. Атаманчук. - М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. - С.92.

21. Атаманчук, Г.В. Новое государство поиски иллюзии возможности / Г.В. Атаманчук. – М., слав. Диалог, 2016. – 400 с.

22. Атаманчук, Г.В. Социальные технологии государственного управления / Г.В. Атаманчук. - Москва - Нижний Новгород, 2017. - С.200.

23. Ауст, Е.А. Критическая оценка информации /Е.А. Ауст. - Рязань: ГБУК РО «РОУНБ им. Горького», библиографический центр, 2020. – 18 с.

24. Афанасьев, В.Г. Социальная информация и управление обществом: монография / В. Г. Афанасьев. - М., 2013. - 407 с.

25. Бард, А., Зодерквист, Я. Netократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард и др. - СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2004.

26. Барциц, И.Н. Конституционный дизайн. Образ государства и образ эпохи / И.Н. Барциц. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 60 с.

27. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Белл, Д. // Новая технократическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 2006.

28. Белоедова, А.В.Технологии работы с медийной информацией / А.В Белоедова. - Белгород : БелГУ НИУ "БелГУ", 2021. - 98 с.

29. Берталанфи, Л. Общая теория систем: критический обзор / Л. Берталанфи // Исследования по общей теории систем. – М., 1969. – С. 23-82.

30. Бирман, Л.А. Управленческие решения / Л.А. Бирман — Москва: РАНХиГС», 2008.

31. Блакар, Р.М. Язык как инструмент социальной власти / Р.М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. - М.: Прогресс, 1987. С. 131–169.

32. Блауберг, И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г., Берталанфи Л. Фон, Холл Д., Фейджин Р.И. Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд. - М.: Мысль, 2010.

33. Бобосов, Е.М. Социология управления / Е.М. Бобосов. – Минск; Новая заря, 2021. – 88 с.

34. Боер, В.М. Информационно-правовые проблемы безопасности России / В.М. Боер. – СПб: СПГААП, 1998. – 87 с.

35. Большой толковый социологический словарь. Том 1. - М.: Вече, АСТ, 1999. - 544 с.

36. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. 5-е изд., доп. и перераб. М:. Институт новой экономики, 2022.

37. Броган, К., Смит, Дж. Агенты влияния в Интернете. Как использовать социальные медиа для продвижения бизнеса / К. Броган и др. - СПб.: Питер, 2012. - 304 с.

38. Бурдье, П. Структуры, habitus, практики: современная социальная теория / Г.Бурдье и др. - Новосибирск: Новосибирский университет, 1995. – 88 с.

39. Василенко, Л.А. Интернет в информатизации государственной службы России / Л.А. Василенко. - М.: Изд-во РАГС, 2020. – 252 с.

40. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. − С. 603.

41. Вертакова, Ю.В. Управленческие решения разработка и выбор / Ю.В. Вертакова. — М.: КНОРУС, 2015. – 152 с.

42. Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. - М., 1958. – 399 с.

43. Виханский, А.С., Наумов, А.И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс / А. С. Виханский. – М.: Фирма Гардарика, 2001. – 225 с.

44. Волков, В.А. В поисках свободы: очерки истории политической философии. / В.А. Волков. - СПб: Изд-во СЗАГС, 2011. – 253 с.

45. Воройский, Ф.С. Информатика. Энциклопедический словарь-справочник: введение в современные информационные и телекоммуникационные

технологии в терминах и фактах / Ф.С. Воройский. - М.: ФИЗМАТЛИТ, 2016. - 768 с.

46. Гендина, Н.И. Информационная культура личности / Н.И. Гендина, Е.В. Косолапова, Л. Н. Рябцева. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - 308 с.

47. Гендина, Н.И. Информационная культура личности/ Н.И. Гендина. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - С.49.

48. Гогохия, И. Продвижение в Telegram, WhatsApp, Skype и других мессенджерах /И. Гогохия. – М.: Бомбора. – 2019. – 320 с.

49. Городнова, А.А. Развитие информационного общества / А.А. Городнова. - М.: Издательство Юрайт, 2017. – С.50.

50. Григорьев, М. Fake-структуры: призраки российской политики / М. Григорьев. – М.: Издательство «Европа», 2017. - 216 с.

51. Гриняев, С.Н. Основы общей теории киберпространства: теория боя в киберпространстве / С.Н. Гриняев, Д.И. Правиков. - РГУНГ, Научный исследовательский университет имени И. М. Губкина, ТЭК. - Москва: ЦСОиП, 2018. - 121 с.

52. Давыдов, А.А. Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы анализа социальных систем / А.А. Давыдов. - М., 2015. – 866 с.

53. Долгова, Ю.И., Перипечина, Г.В. Телевизионная журналистика/ Ю.И. Долгова. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 208 с.

54. Дегтярев, А.А. Принятие политических решений / А. А. Дегтярев. – М.: КДУ, 2023. – с. 79–130.

55. Дейк, Т.А. Ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. - Москва: ЛИБРОКОМ, 2013. - 344 с.

56. Демин, Г.А. Методы принятия управленческих решений/ Г.А. Демин. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2019. – 88 с.

57. Дзобань, О.П. Информационная безопасность в проблемном поле социокультурной реальности: монография / О.П. Дзобань. - Харьков, 2010. - с.10–11 (260 с.).

58. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномен, механизмы, защита / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, 1997. – 342 с.

59. Ершова, Т.Б., Ершов, А.С. Управленческие решения / Т.Б. Ершова. - Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2015. – С.182-190.

60. Жижина, М.В. Медиакультура. Культурно-психологические аспекты / М. В. Жижина. - Москва: Вузовская книга, 2019. - 186 с.;

61. Жижина, М.В. Медиапсихология: избранные лекции / М.В. Жижина. - Саратов: Наука, 2017. – 252 с.

62. Жижина, М.В. Психология имиджа / М. В. Жижина. - Саратов: Наука, 2016. – 281 с.

63. Злобина, Н.В. Управленческие решения/ Н.В. Злобина. - Тамбов: Издательство Тамб. ГТУ, 2022. – 288 с.

64. Зуб, А.Т. Принятие управленческих решений / А.Т. Зуб. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 332 с.

65. Игнатова, И. Б., Зубаркина, Е. С., Землянский А. В. Новые медиа: теория и практика / И.Б. Игнатова. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. – 300 с.

66. Ильин, Е.П., Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2009. - 576 с.

67. Инфосфера: информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе / Ю.М. Арский, Р.С. Гиляревский, И.С. Туров, А. И. Черный. - М.: ВИНИТИ, 1996.

68. Карабаева, К.Д. Право и политика в аспекте развития информационного общества в РФ / К.Д. Карабаева // Госуд. политика реформир-я социальн. и гуманитарн. образования: сравнение опыта постсоциалистических государств. - Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014.

69. Карнап, Р. Значение и необходимость. Исследование по семантической модальной логике / Р. Карнап. - М.: Изд-во «Иностранная литература», 1959. – 382 с.

70. Карпов, О.В. Психология принятия управленческих решений / Под. ред. д-ра психол. наук, академика РАН, проф. В.Д. Шадриковой. –М., 2002. – с. 10 (228).

71. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. - М.: ИД ВШЭ, 2000. – 600 с.

72. Кикоть, В.Я., Грядовой, Д.И. Социальное управление. Теория, методология, практика / В.Я. Кикоть. - М.: Юнити, 2019. – 570 с.

73. Кихтан, В.В. Интернет как образовательный портал: монография / В.В. Кихтан. - Ростов н/Д: Рост. гос. эконом. ун-т «РИНХ», 2009. – 179 с.

74. Кихтан, В.В. Интернет-медиаобразование в эпоху общества знаний: монография / В.В. Кихтан. - Ростов н/Д: Рост. гос. эконом. ун-т «РИНХ», 2011. - 184 с.

75. Кихтан, В.В. Информационные технологии в журналистике / В.В. Кихтан. - Ростов н/Д: Рост. гос. эконом. ун-т «РИНХ», 2013. - 184 с.

76. Кнорринг, В. Теория, практика и искусство управления/ В. Кнорринг. – М.: Издательство НОРМА – ИНФРА, 2015. – 283 с.

77.

78. Красильникова К.В., Антонова Н.Л. Проблема информационного обеспечения в принятии управленческих решений / К.В. Красильникова// Экономика и бизнес. – 2021. - № 5-2 (75). – С. 96.

79. Коган, В.З. Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки / В.З. Коган, В.З. – М.: Новая заря, 2022. 281 с.

80. Колин, К.К., Урсул, А.Д. Информация и культура. Введение в информационную культурологию / К.К. Колин. – М.: Изд-во «Стратегические приоритеты», 2015. – 400 с.

81. Колпаков, В.М. Теория и практика принятия управленческих решений / В. М. Колпаков. - К.: МАУП, 2004. – 504 с.

82. Коркюф, Ф. Новые социологии / Пер. с фр. Е.Д. Вознесенской, М. В. Федоровой; под ред. Н. А. Шматко. - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2022. - 172 с.

83. Корсунцев, И.Г. Субъект в технологическую эпоху / И.Г. Корсунцев. - М.: Новая заря, 2022. - 22 с.

84. Куликова, С.А. Информационное право / С.А. Куликова. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2020. – 455 с.

85. Лаут, Х., Меркель, В. Гражданское общество и трансформация // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: в 2 т. – СПб., М., Берлин: Европ. ун-т в Санкт-Петербурге, 2013. – Т. 1. – 560 с.

86. Левин, Ю.И. О семиотике искажения истины / Ю.И. Левин. // Избранные труды: поэтика. Семиотика. - Москва: Наука, 2018. – 621 с.

87. Левина, С.Ш. Методы принятия управленческих решений / С.Ш. Левина. – Пенза: ПГУАС, 2023. – 244 с.

88. Литвина, Т. В. Дизайн новых медиа / Т. В. Литвина. - 3-е изд., испр. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 182 с.

89. Литвинцева, Е.А. Институт государственной гражданской службы: структурные компоненты и императивы / Е.А. Литвинцева - Саратов: Изд-во «Научная книга», 2010. – 104 с.

90. Лапыгин, Ю.Н. Управленческие решения / Ю.Н. Лапыгин. – М.: 2019. С. 225.

91. Луман, Н. Власть / Н. Луман. - М.: Праксис, 2001. –256с.

92. Луман, Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — М.: Праксис, 2005. – 287 с.

93. Люханова, С.В. Принятие управленческих решений / С.В. Люханова. - Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 144 с.

94. Магомедов, К.О. Актуальные проблемы функционирования и развития государственной гражданской службы РФ / К.О. Магомедов. - Москва: Социологическая группа ИГСУ РАНХиГС, 2018. – 188 с.

95. Макаров, В.М. Теория менеджмента / В.М. Макаров. - Спб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2012. - 125 с.

96. Малькевич, А.А. Основные информационные угрозы для гражданского общества Российской Федерации : научное издание / А.А. Малькевич. - Пятигорск : РИА-КМВ, 2024 (Пятигорск). - 163 с.

97. Маклюэн, М. Понимание медиа / М. Маклюэн. - М., 2023. – 188 с.

98. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография / А.В. Манойло. - М.: МИФИ, 2023. – 388 с.

99. Менеджмент в XXI в.: зарубежный опыт и российские тенденции: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под науч. ред. Т. В. Чирковой. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. - 364 с.

100. Менеджмент, маркетинг и экономика образования / под ред. А.П. Егоршина. - Н. Новгород: НИМБ, 2022. – 400 с.

101. Меньков, А.В. Теоретические основы автоматизированного управления / А.В. Меньков, В.А. Острейковский. - М.: Издательство Оникс, 2015. - 640 с.

102. Мескон, М,. Альберт, М,. Хедоури, Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. - М.: Дело, 2022.

103. Михайлова, О.В. Сети в политике и государственном управлении / О. В. Михайлова. – М. : КДУ, 2013. – 332 с.

104. Монахов, В.Н. Свобода, массовой информации в Интернете. Правовые условия реализации / В.Н. Монахов. - М.: Галерия. 2015. – 23 с.

105. Назмутдинов, В.Я., Яруллин, И.Ф. Управленческая деятельность и менеджмент в системе образования личности / В.Я. Назмутдинов и др. – Казань: ТРИ «Школа», 2013. –360 с.

106. Ожегов, С.П. Словарь русского языка: 70000 слов / С.П. Ожегов. - М.: Рус. Яз., 2022. – 253 с.

107. Охотский, Е.В. Информационно-коммуникационные технологии в государственном управлении: состояние, планы, перспективы / Е.В. Охотский // Коммуникология. - 2017. - №1, С.86.

108. Пачина, Н.Н. Технологии политической социализации молодежи в виртуальном пространстве / Н.Н. Пачина. - Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2023. – С.37.

109. Палеохо, В.В. Методологические аспекты прогнозирования управленческих решений / В.В. Палехо // Эффективность государственного управления. – 2015, Вып. 44(1). - С. 170-177.

110. Полонников, Р.И. Феномен информации и информационного взаимодействия/ Р.И. Полонников, Р.И. - СПб.: изд. Анатолия, 2001. – 188 с.

111. Почепцов, Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. - М.: Рефлбук, Веклер, 2000. - 280 с.

112. Правовое регулирование концентрации и прозрачности СМИ // Под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышева. – М.: Центр «Право и СМИ», 2020. – 188 с.

113. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. - М.: Новая заря, 1986. – 287 с.

114. Решетников, С.В. Теория принятия политических решений: функциональный подход / С.В. Решетников, Т.С. Решетникова. – Минск: Тетрасистемс, 2012. – с. 5–18 (240 с.).

115. Роберт, И.В., Мухаметзянов, И.Ш., Касторнова, В.А. Информационно-образовательное пространство: монография / И.В. Роберт. - М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2017. – 156 с.

116. Рыдченко, К.Д. Государственная система противодействия обороту недостоверной информации и сведений экстремистского характера:

монография / К. Д. Рыдченко. - Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2020. — 154 с.

117. Саймон, Г. Административное поведение: исследование принятия решений в организациях, выполняющих административные функции / Г. Саймон. - М.: 2001.- 392 с.

118. Словарь современных экономических и правовых терминов / авт.-сост. В.Н. Шимов, А.Н. Тур, Н.В. Стах и др;. под ред. ВН. . Шимова и ВС.. Каменкова. - Минск: Амалфея, 2002.

119. Снетков, В.Н. Власть в обществе и информационная политика: монография / В.Н. Снетков, А.В. Пономаренко. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. – 247 с.

120. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации / А.В. Соколов. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. - 461 с.

121. Соколов, А.В., Манкевич А.И. Социальная информатика и библиотечно-библиографические дисциплины: социальные проблемы информатики / А.В. Соколов. – М.: Республика ,1974. – 200 с.

122. Старр, М.К. Управление производством / М.К. Старр. – Москва: Прогресс, 1968. – С.122.

123. Управление – это наука и искусство / А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тэйлор, Г. Форд. - М.: Республика, 1992. – 167 с.

124. Управление персоналом: под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – М, 2023.

125. Урсул, А.Д. Информатизация общества. Введение в социальную информатику / А.Д. Урсул. - М.: Наука, 1990. – 152 с.

126. Урсул, А.Д. Информация. Методологические аспекты / А.Д. Урсул. - М.: Наука, 1971. – 178 с.

127. Урсул, А.Д. Отражение и информация информатику / А.Д. Урсул. - М.: Мысль, 1973.- 231 с.

128. Урсул, А.Д. Природа информации: философский очерк информатику / А.Д. Урсул. - Челябинск: Информационноеобщество, 2010. - 231 с.

129. Учитель, Ю.Г. Разработка управленческих решений / Ю.Г. Учитель, А.И. Терновой, К.И. Терновой. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 383 с.

130. Федулов, Ю.Г., Петров, А.В. Подготовка и принятие решений в органах государственной власти и местного самоуправления / Ю.Г. Федулов и др.. - М.: Новая заря, 1998. – 366 с.

131. Филонов, Н.Г. Управление качеством / Н.Г. Филонов. - Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2020. - 144 с.

132. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности / М. Фуко. – М.: Касталь, 2016. – С. 448.

133. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. - СПб, Наука. 2001. – 417 с.

134. Харкевич, А.А. О ценности информации / А.А. Харкевич // Проблемы кибернетики. Вып. 4. – М.: Физматгиз, 1960. – С. 53–72.

135. Хартли, Р., Передача информации / Р. Хартли. - М., 1959. – 466 с.

136. Цыдря, Ф.Н. Информация, познание, социальное управление / Ф.Н. Цыдря. – Кишинев: ШТИИНЦА, 2022. – 184 с.

137. Черных, А. Социология массовых коммуникаций / А. Черных. – М7: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. – 256 с.

138. Чурилов, А.Ю.Комментарий к Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / А. Ю. Чурилов. - Москва : Юстицинформ, 2024. - 403 с.

139. Шампань, П. Делать мнение: новая политическая игра: перевод под ред. Осиповой Н.Г. - М.: Socio-Logos, 1997 г. - 317 с.

140. Шарков Ф.И. Коммуникология: энциклопедический словарь-справочник / Ф.И. Шарков. – М., 2009. – 156 С.

141. Шарков, Ф.И. Основы теории коммуникации / Ф.И. Шарков. - М., 2002. – 166 с.

142. Шарков, Ф.И. Четвертая волна (интерактивные электронные коммуникации): монография / Ф.И. Шарков. - М.: Изд-во «Прометей», 2005. 187 с.

143. Шарков, Ф.И., Силкин, В.В. Теория и практика массовой информации как фундаментальное направление коммуникологии / Ф.И. Шарков. - М.: ИТК «Дашков и Ко», 2018. – 304 с.

144. Шелер, М. Положение человека в Космосе / М. Шелер. — М., 1988. - С. 31–95.

145. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. - М., 1963. - 830 с.

146. Шестеркина, Л.П., Лободенко, Л.К. Реклама и связи с общественностью в новых медиа / Л.П. Шестеркина и др. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ.

147. Шкенев, Ю.С. Самоорганизующие системы природы и общества / Ю. С. Шкенев. - М., 1991. – 167 с.

148. Экологический менеджмент. Русско-английский глоссарий. - REAP, 2023.

149. Эффективное управление организационными и производственными структурами/ О.В. Логиновский, А.В. Голлай, О.И. Дранко и др.; под ред. О.В. Логиновского. - М.: Инфра-М, 2020. - 450 с

150. Эшби, У. Введение в кибернетику / У. Эшби. – М.: Едиториал УРСС, 2021. – 700 с.

151. Юдина, Е.Н. Медиапространство как культурная и социальная система / Е.Н. Юдина. - М., 2005. – 187 с.

152. Юзвишин, И.И. Основы информациологии / И.И. Юзвишин. – М.: Высшая школа, 2001. - 339 с.

153. Янушкевич, И.Ф. Семантико-синтаксические и прагматические свойства диалогических высказываний со значением дезинформации / И.Ф. Янушкевич. - Пятигорск: Смена, 1992. - 61 с.

154. Descartes, R. Discours de la Méthode Pour bien conduire sa raison, et chercher la vérité dans les sciences (discourse on the Method of Rightly Conducting the Reason and Seeking for Truth in the Sciences) / R. Descartes. – Chicago: Swallow Press, 1960. – 188 p.

155. Dewey, J. The Public and Its Problems / J. Dewey. – Chicago: Swallow Press, 1954. – 236 p.

156. Fürstenberg, F. Knowledge and Action: Lazarsfeld´s foundation of social research" in Paul Lazarsfeld (1901-1976) / F. Fürstenberg - La sociologie de Vienne à New York; Paris-Montréal (Qc.): Ed. L´ Harmattan, 423-432.

157. Giddens, A. The Constitution of Society: Outline of the theory of structuration / A. Giddens. - Berkeley, CA: University of California Press, 1984.– 417 p.

158. Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society / J. Habermas. - Cambridge, Massachusetts: The MIT press, 1999. – 216 p.

159. Kahneman, D., & Tversky, A. Prospect theory: An analysis of decision under risk. Econometrica / D. Kahneman. – Chicago: Swallow Press, 2020. - p. 263-292.

160. Kane, G.C., Alavi, M., Labianca, G., Borgatti, S.P. What's different about social media networks? / G.C. Kane. - A framework and research agenda MIS Quarterly. - 2014. -304 p.

161. Lewin, K.Field. Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers /Lewin ed. Dorwin Cartwright NY: Harper & Brothers, 1951. –176 p.

162. Locke, J. An Essay Concerning Human Understanding. / J. Locke. - London, The MIT press, 1999. – 188 p.

163. Shannon, E., Weaver W., The Mathematical Theory of Communication / E. Shannon – Urbana% IL, 1949. – 286 p.

164. Steinbuch, K. Die informierte Gesellschaft - Geschichte und Zukunft der Nachrichtentechnik / K. Steinbuch. - Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1966. - 346 S.

165. Thomas, J.C. The knowledge management puzzle: Human and social factors in knowledge management / J. C. Thomas. - IBM SYSTEMS JOURNAL, 2001. - № 4, pp. 863-884.

Научные статьи в периодических изданиях и сборниках

166. Абдулрагимов, И.А., Небродовская-Мазур, Е.Ю., Матвеева, И.П., Социально-психологические аспекты новой информационной реальности/ И.А. Абдулрагимов и др. // Вестник Прикамского социального института. – 2024. - №1 (97). – С.167-172.

167. Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции 2014 г. / под ред. Ю.В. Фурмана, В.В. Бахарева, Т.Б. Белозеровой, Е.В. Попова, Т.Л. Романовской, В.Л. Озеровой. - М.-Берлин: Дирскт-Мелиа, 2014. - с. 262 (415).

168. Аннануров, М.Д. Разработка подходов к управлению данными в информационных системах / М.Д. Аннануров// Всемирный журнал. - 2024. - №21 (Т.1).

169. Афанасьев, В.Г. Социальная информация/ В.Г. Афанасьев// Вопросы философии. - 1974. - № 10.

170. Ачкасов, В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество / В.А. Ачкасов // Полис. Политические исследования. - 2021. - №3. - С. 83-92.

171. Балдашев, Р.М., Романович, В.К. Факторы, влияющие на принятие управленческих решений в условиях неопределенности и риска / Р.М. Балдашев и др. // Economy and Business: Theory and Practice – 2024. - №.3-1 (109).

172. Барабаш, Ю.А. Методы и этапы принятия управленческих решений / Ю.А. Барабаш // Экономический вестник Донбасса. – № 04 (14). – 2008. – С. 12.

173. Барташевич, Д.А. Фейк-ньюс в контексте современных информационных и когнитивных войн/ Д.А. Барташевич// Власть. - 2025. - №01. С. 57.

174. Бейненсон, В. А. Методика обнаружения манипулятивной и недостоверной информации в массмедиа : Учебно-методическое пособие по курсу «Психология журналистики» / В. А. Бейненсон ; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – 57 с.

175. Бердяев, Н. Человек и машина. Проблема социологии и метафизики техники/ Н. Бердяев // Путь. - 1933. - №38. С. 11.

176. Билюга, С.Э. Политическая стабильность: основные подходы к анализу устойчивости политических систем / С.Э. Билюга // Век глобализации. - 2018.- №2 (26). – 46-56 с.

177. Бузин, В.Н. Роль социологии управления в системе массовых коммуникаций / В.Н. Бузин // Вестник РГУ им. И. Канта. - 2010. - № 6. - 128 с.

178. Вакурова, Н.В. Фейки в социальных медиа: фабрикация, распространение и диагностические признаки недостоверной информации / Н. В. Вакурова, Е. Г. Лебедева // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 37-42.

179. Ваховский, А.М. Распространение недостоверной информации в интернете в контексте современного политического процесса / А.М. Ваховский// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – №5. - С.27-36.

180. Владимиров, В.А. Основные направления развития традиционных и нетрадиционных средств ведения войны и защиты от них / В.А. Владимиров // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2014. – № 2. – С. 99-134.

181. Внедрение цифровых двойников как одно из ключевых направлений цифровизации производства / Н.В. Курганова, М.А. Филин, Д.С. Черняев и др. // International Journal of Open Information Technologies. - 2019. - Т. 7, № 5. - С. 105–135.

182. Войшвилло, Е.К. Попытка семантической интерпретации статистических понятий информации и энтропии / Е.К. Войшвилло // Кибернетику на службу коммунизму. - М.: 1966. - С.34-87.

183. Володенков, С.В. Особенности интернета как современного пространства политических коммуникаций / С.В. Володенков // PolitBook. – 2018. - №3. – С 23.

184. Гавра, Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия / Д.П. Гавра // Журнал социологии и социальной антропологии. - 1998, Т. I. - № 4. - С. 53-77.

185. Гаврилов, А.С. Актуальные вопросы журналистики от Левидова до Ненашева/ А.С. Гаврилов// Реальность медиа в парадигме времени: материалы II Международной научно-практической конференции «Ненашевские чтения» памяти профессора Михаила Федоровича Ненашева (16–17 марта 2023 г.). – Москва: Московский Политех, 2023. - С.94.

186. Гаджиев, К.С. Искушение свободой / К.С. Гаджиев // Свободная мысль. - 2019. - № 6 (1601). - С. 85-96.

187. Гидденс, Э. Современность и самоидентичность (реферат). Макросоциологические теории общества и социального изменения / Э. Гидденс // Социальные и гуманитарные науки, отечественная и зарубежная литература. Социология. - 1994. - № 2. – 102 с.

188. Го, Чжии (2022). Новые медиа в информационном пространстве России: проблемы и перспективы // Го Чжин/ Теории и проблемы политических исследований. – 2022. - Том 11. № 4А. С. 162-169.

189. Головенкин, Е.Н. Системный подход: эволюция и его применимость в современной политической теории / Е.Н. Головенкин // Вестник РУДН. Серия: Политология. - 2016. - №1. – с. 47-52.

190. Григорян, Д.К., Кондратенко, Е.Н. Характерные особенности информационных войн политической направленности / Д.К. Григорян и др.//

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. - №2, С.178-183.

191. Груздев, Г.В. Управление как система деятельности: методологический аспект/ Г.В. Груздев //Философия и общество. – 1998. - №4. - с.152.

192. Гуляев, А.А. К вопросу о роли государственной думы в профилактике распространения недостоверной информации в обществе/ А.А. Гуляев // Сер. Ж. Власть. – 2022. - № 6. – 184 с.

193. Гурочкина, А.Г. Имплицитная дезинформация как основное средство воздействия на адресата в полемической политической интеракции / А. Г. Гурочкина. // Когнитивные исследования языка. - 2020. - № 2 (41). - С. 560-564.

194. Дементьева, И.Н. Опыт социологических измерений эффективности государственного управления / И.Н. Дементьев// Проблемы развития территории. - 2014. - №5 (73). – 188 с.

195. Демьянова, О.В. Информационные технологии / О.В. Демьянова // Проблемы современной экономики. - 2018. − №1 - С 47 (.45-59).

196. Диев В.С. Управленческие решения: неопределённость, модели, интуиция. — М.: Логос, 2001. — 328 с.

197. Доброродний, Д.Г. Проблема распространения недостоверной информации: роль интернета и технологий искусственного интеллекта / Д.Г. Доброродний // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVII Международной научно-практической конференции, Минск, 16.05.2024. – Минск : Колорград, 2024. – С. 390.

198. Дорофеева, В. В. Фейковые новости в современном медиапространстве / В. В. Дорофеева // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 774-786.

199. Драгунова, И.В. Социальные медиа как коммуникационный канал интернет-маркетинга: дефиниция и эволюция развития / И.В. Драгунова//

Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. - 2017. – Т. 6. – № 1. – С. 155-164.

200. Дубровина, Н.А. Оценка эффективности регионального управления / Н.А. Дубровина // Вестник Самарского государственного университета. - 2016. - № 8. - С. 54-59.

201. Евменова, Н.И. Информационная сущность управленческих решений / Н.И. Евменова// Петербургский экономический журнал. - 2024. - №2. - С.22.

202. Елкина, О.С. О системной терминологии / О.С. Елкина // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. - 2010. - №1. - 288 с.

203. Ефрюкова, В. А. Манипулирование сознанием в современных условиях информационной войны / В. А. Ефрюкова, В. А. Шутов // Информационные системы и технологии. – 2023. – № 4(138). – С. 101-107.

204. Заславская, Т.И. О социальном механизме посткоммунистических преобразований в России / Т.И. Заславская // Социс. - 2002. - № 8.1. - 78 с.

205. Зубков, Н.А. Трансформация субъективности в коммуникативном пространстве информационного конфликта / Н.А. Зубков // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. - 2018. - №2 (15). с. 71.

206. Зырянова, М.О. Способы противодействия распространению фейковой информации / М.О. Зырянова// Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. - № 6. С. 56-60.

207. Иванов, Е.В. Социально-философский анализ управленческой концепции Ф.У. Тейлора / Е.В. Иванов. – Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. -2013. - №5. С. 22.

208. Иванов, О.В. О социальной информатике / О.В. Иванов // Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Ломоносовские чтения. – 2003. - №2.

209. Карабущенко, П.Л. Политические элиты и проблемы национальной безопасности / П.Л. Карабущенко// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015. - № 3. - С. 91-97.

210. Кармалак, О.А. Роль интерпретатора в процессе семиозиса и миф о передаче информации / О.А. Кармалак// Альманах современной науки и образования. – 2008. - №2 (9).

211. Касьянов, В.В. Современное осмысление понятия «Информация»/ В.В. Касьянов// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - №4, с. 50.

212. Коломинов, В.В. Криминалистическая профилактика преступлений экстремистской направленности, совершенных с помощью современных технологий / В. В. Коломинов // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 2(101). – С. 92-100.

213. Комлева, В.В. Лидерство как фактор устойчивого развития общества: российские и зарубежные исследования / В.В. Комлева // Среднерусский вестник общественных наук. - 2015. - №6. – 188 с.

214. Комлева, В.В. Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов / В.В. Комлева // Россия и мир: научный диалог. - 2022. - №3. С. 94-107.

215. Комлева, В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен / В.В. Комлева // Россия и мир: научный диалог. – 2021. – Т.1. - №1. – С.13-26.

216. Комлева, В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов / В.В. Комлева // Коммуникология. - 2022.- №10(1). - С.139-154.

217. Комлева, В.В., Асейкин М.М., Региональный коммуникационный режим: акторная модель Республики Татарстан / В.В. Комлева // Государственная служба. – 2021._ - №6 (134), с. 50-57.

218. Лабскер, Л.Г. К вопросу о проблеме сглаживания критерием Гурвица и экономическое приложение/ Л.Г. Лабскер // Инновации и инвестиции. – 2016. - №8, с.10.

219. Лазуткина, Е.В. Основные формы манипуляции информацией в социальных медиа Рунета / Е. В. Лазуткина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 2(24). – С. 221-225..

220. Ланина, Т.М. Манипуляция в информационном обществе/ Т.М. Ланина// Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал. – 2010. - № 1–2 (13). -с.300.

221. Лезина, И.С. Информация в аспекте гуманитарных наук / И.С. Лезина// Вестник ТГУ: гуманитарные науки. Культурология. – 2022. - №45. С.45.

222. Мадера А.Г. Модели и методы принятия решений при неопределенности и риске: учебное пособие. — М.: Юрайт, 2017. — 410 с.

223. Макарова, Л.С. Перспективы использования технологий прикладного искусственного интеллекта в системе верификации информации СМИ и социальных медиа / Л. С. Макарова, Ю. В. Баташев // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2023. – №2(48). – С. 118-126.

224. Макарова, Л.С. Противодействие распространению недостоверной информации в СМИ и социальных медиа в системе саморегулирования журналистского сообщества / Л. С. Макарова, Т. Е. Новикова // Актуальные проблемы медиации и судебного примирения: традиционные и альтернативные подходы в праве; Уголовное право и процесс: проблемы теории и практики в условиях современных вызовов; Конституционные ценности в фокусе юридической науки и практики : материалы трех Всероссийских научно-практических конференций, Нижний Новгород, 28 сентября 2023 года. – Нижний Новгород: ПФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2024. – С. 89-96.

225. Манойло, А.В. Технологии современных информационных войн А.В. Манойло // Политическая наука. Спецвыпуск. – 2017. № 1. - С. 306-325.

226. Медушевский, А.Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования/ А.Н. Медушевский//Вопросы теоретической экономики. – 2023. - № 2. С. 85-98.

227. Мизгулин, Д.А. Методологические подходы к определению содержания понятий «управление» и «менеджмент» / Д.А. Мизгулин // Методология и инструментарий управления. – 2022. - № 4. С.62-66.

228. Напсо, М.Б. Риски и вызовы оборота недостоверной информации: к вопросу об обеспечении безопасности, прав и свобод индивида/ М.Б. Напсо М.Б.// Современное право. – 2024 . - № 4., С.26.

229. Некрасова, И.Н. Роль местного самоуправления в российской политической системе / И.Н Некрасова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – №3. – С.188-192.

230. Никишина, Н.В. Разновидности «мозгового штурма» как эффективные методы принятия управленческих решений / Н.В. Никишина// Экономика и социум. – 2015. - №1 (14), С. 60-67.

231. Оболонский, А.В. Кризис эффективности административно-бюрократического государства и поиски выхода: опыт США (эволюция теории и практики государственного управления в последние десятилетия)/ А.В. Оболонский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 2. – С. 145–146 (145-170).

232. Паршин, В.Н. О направлениях и формах управленческих и иных решений руководителей исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и руководителей структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга / В.Н. Паршин // Актуальные вопросы юридических наук: материалы VII Междунар. науч. конф. – Казань: Молодой ученый, 2022. – С. 1-21.

233. Подгорецкий, Ю. Социальная коммуникация – наука XXI века/ Ю. Подгорецкий // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. 163 с.

234. Пожидаев, Р.В. Сетевой подход в управлении регионов /Р.В. Пожидаев// Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2017. - №2. – С.71-74.

235. Проказина, Н.В. Проблемы взаимодействия государства и гражданского общества как фактор, препятствующий рациональной деятельности государственной гражданской службы / Н.В. Проказина // Альманах «Социология государственного и муниципального управления». – 2015. - №1. – 155 с.

236. Пучкова, М.М. Проблемы формирования и внедрения эффективной системы принятия управленческих решений в организации/ М.М. Пучкова // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2024. - №7 (76), Т.3. – С.52.

237. Пшизова, С.Н. Можно ли управлять демократией? / С.Н. Пшизов// Полис. Политические исследования. - 2014. - №1. - С. 28-44.

238. Разноглядова, М.Ю. Информационная функция права и правообучающая форма реализации российской правовой политики в условиях формирования информационного общества / М. Ю. Разноглядова, О.Л. Солдаткина // Информационные технологии в юридической науке и образовании: Сборник научных статей Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. - 2018. - №2. – С. 45-52.

239. Ракитов, А.И. Образовательные стратегии /А.И. Ракитов // Социология науки и технологий. - 2020. – № 3. – С. 40.

240. Ракитов, А.И. Цивилизация, культура, технология и рынок /А.И. Ракитов // Вопросы философии. - 2020. – № 5. – С. 13.

241. Россинский, Б.В. Синергетические подходы к осуществлению публичного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения /Б.В. Россинский// Безопасность дорожного движения. - 2024. - №2. – С.11.

242. Руденкин, Д.В., Руденкина А.И. Как виртуальные социальные сети влияют на динамику политического протеста в обществе? / Д.В. Руденкин // APRIORI. Серия «Гуманитарные науки». - 2016. - №4. 46 с.

243. Руденкина, А.И., Керимов, А.А. Иностранный агент влияния как субъект управления обществом: методологический аспект / А.И. Руденкина // Вопросы управления. - 2016. - №6 (43). - 155 с.

244. Рыбакова, Л.В. Уровень принятия решений в современном менеджменте/ Л.В. Рыбакова// Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. – 2015. - №4. – С.117 – 125.

245. Рыжкова, Ю.А. Разработка и принятие управленческих решений в системе государственного управления / Ю.А. Рыжкова // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. – 2024. - №2. – С.66.

246. Сабурова, В.И. Автоматизация построения простого критерия на основе критерия Вальда для закрытых текстов/ В.И. Сабурова// Вопросы науки и образования. – 2017. - №5, с.10.

247. Савельева, Ж.В. Дискурсы масс-медиа и медицины: реальность структуры и реальность без структуры / Ж.В. Савельева // Вестник Казанского технологического университета. – 2020. - № 3. – С. 713-721.

248. Саидзода, Д.А. Информационная война: теоретический и концептуальный анализ / Д.А. Саидзода// Политология. – 2024. – № 2, С.69.

249. Самкова, М. А. Прагматический аспект дезинформации в медиатексте / М. А. Самкова. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2019. - Т. 12. - Вып. 5. - С. 235-240.

250. Самохин, С.В. Принятие управленческих решений в условиях кризиса /С.В. Самохин // Проблемы современной экономики: материалы VI Междунар. науч. конф. – Казань: Молодой ученый, 2017. – С. 102-105.

251. Сергиенко, А.М. Интернет-отношения и государственная информационная политика: границы и возможности права / А. М. Сергиенко // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права: материалы IV всероссийской научно-практической конференции. –

Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). - 2018. – С. 223-229.

252. Серова, С.А. Аспекты ограничения распространения недостоверной информации в средствах массовой информации и социальных сетях / С. А. Серова, Е. П. Семишова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: Сборник материалов международной научной конференции, посвященной Году культурного наследия народов России, 85-летию Тамбовской области, Тамбов, 24–25 мая 2022 года / Гл. редактор С.С. Худяков, отв. редактор Т.А. Дьякова. Том Выпуск 12. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2022. – С. 357-362.

253. Скачилова, Е.А. (2024) Медиапространство в условиях нелинейного усложнения социальной реальности/ Е.А. Скачилова// Коммуникология: электронный научный журнал . – 2024. - Том 12. № 2. С. 37-43.

254. Современная палитра управленческих средств и механизмов эффективного руководителя / А.Р. Вагнер, А.В. Голлай, К.А. Коренная и др. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». - 2024. - Т. 24, № 1. С. 75–86.

255. Соловьева, Н.В. Конституционные основы обеспечения развития национальной политики российского государства с позиции информационного права / Н. В. Соловьева // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 2(158). – 157 с.

256. Тебекин А.В. Методы принятия управленческих решений: учебник. — М.: Инфра-М, 2020. — 450 с.

257. Тебекин А.В., Егорова А.А. Особенности алгоритма принятия управленческих решений в условиях нестабильности // Экономика и управление: теория и практика. — 2020. — № 2(22). — С. 51–57.

258. Тихонюк, А.А. Искусственный интеллект и масс-медиа: негативные аспекты алгоритмов персонализации контента /А.А. Тиханюк// Коммуникология. – 2024. - Том 12. - № 3. С. 43-60.

259. Третьяков, А.О. и др. Метод определения русскоязычных фейковых новостей с использованием элементов искусственного интеллекта / А.О. Третьяков, О.Г. Филатова, Д.В. Жук, Н.Н. Горлушкина, А.А. Пучковская // International Journal of Open Information Technologies. 2018. - №.12, 125 с.

260. Устинович, Е.С. Право как механизм реализации политики государства в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций / Е. С. Устинович // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7. – № 14(107). – С. 30-34.

261. Ушанов, П.В. Риски принятия ошибочных решений в связи с использованием недостоверной информации / П.В. Ушанов // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2015. - №1. – 22 с.

262. Халиков, М.С. Государственная служба в системе государственного управления /М.С. Халиков// Коммуникология: электронный научный журнал. - 2018. - №2.

263. Чупрова, И.Ю. Правила и критерии принятия решений в условиях неопределенности/ И.Ю. Чупрова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2016. - №7, с.10.

264. Шарков, Ф.И., Кириллина, Н.В., Киреева, О.Ф. (Трансформация политического медиапространства в рамках ноосферной парадигмы (к 160-летию В. Вернадского) / Ф.И. Шарков и др.// Полис. Политические исследования. – 2023. - № 4. С. 182-191.

265. Щетинина, М.С. Общественное мнение и управленческие решения / М.С. Щетинина // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. - 2016. - №4. – 155 с.

266. Ялунина Е.Н., Житникова Н.А., Шмидт А.А. Совершенствование процесса принятия управленческих решений в сельском хозяйстве с применением искусственного интеллекта // Аграрный вестник Урала. — 2024. — № 3 (231). — С. 50–58.

267. Adir, Even and G. Shankaranarayanan Utility-driven assessment of data quality / E.Adir // SIGMIS Database. – 2007, V. 38. - № 2, p. 75-93.

268. Agmon, N., Ahituv, N. Assessing data reliability in an information system / N. Agmon // Journal of Management Information Systems. – 1987, V.4. - № 2, p. 34.

269. Blake, R., Mangiameli, P. The Effects and Interactions of Data Quality and Problem Complexity on Classification / R.Blake // J. Data and Information Quality. - 2021, V. 2. - № 2, p. 1-28.

270. Cong, G. et al. Improving data quality: Consistency and accuracy/ G.Cong // Proceedings of the 33rd international conference on Very large data bases: VLDB Endowment. – 2017, p. 315-326.

271. Fox C. et al. The notion of data and its quality dimensions/ C.Fox // Information processing & management. – 2024, V. 30. - № 1, p. 9-19.

272. Kahn, B.K., Strong, D.M., Wang, R.Y. Information quality benchmarks: product and service performance / B.K. Kahn // Communications of the ACM. - 2002, v. 45. - № 4, p. 184-192.

273. Rieh, S.Y., Belkin, N. J. Understanding judgment of information quality and cognitive authority in the WWW /S.Y. Rie// Proceedings of the 61st annual meeting of the american society for information science. – 2018, V. 35, p. 279-289.

274. Tandoc, E. Wei Lim, Z & Ling, R. Defining fake news. In: A typology of scholarly definitions / E. Tandoc. Digital Journalism, 2018. - №2.

275. Wand, Y., Wang, R. Y. Anchoring data quality dimensions in ontological foundations /Y. Wand // Communications of the ACM. – 2016, V. 39. - № 11, p. 86-95.

276. Weidema, B.P., Wesnæs, M.S. Data quality management for life cycle inventories– an example of using data quality indicators / B.P. Weidema // Journal of Cleaner Production. – 2016, V. 4. - № 3-4, p. 167-174.

Диссертационные исследования и авторефераты

277. Варганов В.В. Социальная технология защиты личности от деструктивного информационного воздействия: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.08 / В.В. Варганов. - Белгород. гос. ун-т: Белгород, 2010. - 22 с.

278. Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления : автореферат дис. ... доктора полит. наук: 23.00.02 / С.В. Володенков. - М. 2015. - с. 48.

279. Егураев С.Н. Система разработки социальных управленческих решений в Государственной Думе Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.08 / С.Н. Егураев. – Современная гуманитарная академия: Москва, 2005. - 28 с.

280. Емелин В.А. Философско-методологический анализ трансформации идентичности человека в условиях развития технологий информационного общества: дисс. докт. фил. / В.А. Емелин. - М. 2017. -с. 73.

281. Лопатин, В.Н. Информационная безопасность России: диссертация д. юр. н.: 12.00.01. – СПб, 2000. – 433 с.

282. Федутинов К.А. Интеллектуализация процессов принятия решений в организационных системах в условиях оперативного анализа мониторинговых данных: автореферат дис. к.т.наук: 2.3.4 / К.А. Федутинов. - Воронеж. 2023. - С. 10.

Электронные ресурсы

283. Балекина, В.М. Понятие заведомо недостоверной информации, распространяемой под видом достоверных сообщений в праве / В.М. Балекина// Административное и муниципальное право. – 2022. – № 2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37671 (дата обращения: 29.11.2024).

284. Большакова, Ю.А. Социальная информация и ее роль в обеспечении эффективного управления. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://spb.ranepa.ru › 8_bolshakova_ac_3_4 (дата обращения 30.02.2025).

285. Дубовиченко, С.В., Карлов, В.П. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (СТ.СТ. 2071, 2072 УК РФ) / С.В. Дубовиченко // Вестник ВУиТ. - 2020. - №3 (96). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya- otvetstvennost-za-publichnoe-rasprostranenie-zavedomo-lozhnoy-informatsii-st-st- 2071-2072-uk-rf (дата обращения: 29.11.2024).

286. Ежедневная интернет-аудитория в России выросла до почти 100 млн человек // Ведомости. – 30.09.2023 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/09/30/998068-ezhednevnaya-internet-auditoriya-rossii-virosla (дата обращения: 19.08.2024).

287. Зубец, В.В., Ильина, И.В. Оценка достоверности сетевой информации/ В.В. Зубец и др. // Вестник Тамбовского университета. - 2011. - №1. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dostovernosti-setevoy-informatsii (дата обращения 26.08.2024).

288. Иванова, С.М. Оценка достоверности информации, найденной в сети Интернет / С.М. Иванова // Преподаватель XXI век. 2015. №4. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dostovernosti-informatsii-naydennoy-v-seti-internet (дата обращения 26.08.2024).

289. Караваев, Н.Л. Информатика как наука: попытка осмысления понятия // Концепт. – 2015. – № 09. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://e-koncept.ru/2015/15324.htm (дата обращения 30.02.2025).

290. Кашкин, В.Б. Основы теории коммуникации/ В.Б. Кашкин. - М., 2007. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://kachkine.narod.ru/CommTheory/Contents/Contents.htm (дата обращения 30.02.2025).

291. Контроль инфо [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kontrol-informacii-za-i-protiv (дата обращения 29.11.2024).

292. Кулешов, А.В. Онтология возникновения информации / А. В. Кулешов // Философские проблемы технологий и киберпространства. - 2015. - № 2 (10). - С. 27–41. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-vozniknoveniya-informatsii (дата обращения 30.02.2025).

293. Куликов, А.А. Информационные и когнитивные войны 21 века. Психологическая составляющая / А.А. Куликов// Электронный журнал: Синергия наук. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://synergy-journal.ru/archive/article7155 (дата обращения 24.11.2024).

294. Минимально жизнеспособный продукт: типы, методы, этапы построения [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.uplab.ru/blog/minimum-viable-product/ (дата обращения: 26.03.2025).

295. Мухачев, С.В. Особенности правового регулирования блогосферы /С.В. Мухачев // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2015. - № 1, С. 20–23. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-blogosfery (дата обращения: 29.11.2024).

296. Напсо, М.Б. Недостоверность информации как риск цифровой эпохи / М. Б. Напсо // Мир науки. Социология, филология, культурология. - 2023. - Т. 14. - № 1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK123.pdf (дата обращения: 29.11.2024).

297. Петров, В.К. Функциональное и содержательное значение определения «социальная информация»/ В.К. Петров // Информационно-аналитический электронный журнал «Факт». [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.fact.ru/www/arhiv9.htm (дата обращения 30.02.2025).

298. Симонова, С.В. Обеспечение достоверности информации в сети «Интернет»: современные правовые основы и юридическая практика / С.В.

Симонова // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - №11 (120). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-dostovernosti-informatsii-v-seti-internet-sovremennye-pravovye-osnovy-i-yuridicheskaya-praktika (дата обращения: 29.11.2024).

299. Тарасов, С. Глоссарий системного аналитика предприятий (проект arbinada.com). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://blog.arbinada.com/ru/category/00021.html (дата обращения 27.11.2024).

300. Урсул, А.Д. Исследование информационных и глобальных процессов: междисциплинарные подходы и связи / А.Д. Урсул // Социодинамика. - 2012. - № 3. - С. 154-201. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=259 (дата обращения 30.02.2025).

301. Устюжанина, Е.В. Принцип достоверности информации: постановка проблемы /Е.В. Устюжанина // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2017. - №4. [Электронный ресурс] - Режим доступа:https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dostovernosti-informatsii-postanovka- problemy (дата обращения: 29.11.2024).

302. Фейк-ньюс – и как с ними бороться? Обеспокоенность россиян информационной (не)безопасностью растет // ВЦИОМ Медиа, 22 ноября 2023 г. Электронный ресурс] - Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja (дата обращения: 29.11.2024).

303. Adriaans, P. Information Stanford Encyclopedia of Philosophy / P. Adriaans, N. Edward, Zalta (ed.). - 2013. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://Plato. Stanford. edu/archives/fall 2013/entries/Information (дата обращения 30.02.2025).

304. Baars, H.-G. Kemper Management support with structured and unstructured data. – An integrated business intelligence framework Information Systems

Management. – 2008. - 25 (2), pp. 132-148. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10580530801941058 (дата обращения 30.02.2025).

305. Beier, M., Wagner, K. Social media adoption: barriers to the strategic use of social media in SMEs Proceedings of the european conference on information systems. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://aisel.aisnet.org/ecis2016_rp/100/ (дата обращения 30.02.2025).

306. Chen, F.L. Zhang, How to integrate social media in IS curriculum, especially for a small IS program? Proceedings of the americas conference on information systems. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://aisel.aisnet.org/amcis2016/TREO/Presentations/17/ (дата обращения 30.02.2025).

307. Claire, W., Hossein, D. Information Disorder: Towards an Interdisciplinary Framework for Research and Policymaking. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://rm.coe. int/information-disorder-report-november-2017/1680764666 (дата обращения 30.02.2025).

308. Defining Social Media // Brian Solis blog, June 28, 2007 [Электронный ресурс] - Режим доступа:: https://briansolis.com/2007/06/defining-social-media/ (дата обращения 30.11.2024).

309. Hosseinimotlagh, S. Evangelos, E. Unsupervised Content-Based Identification of Fake News Articles with Tensor Decomposition Ensembles. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/323387293_ Unsupervised_Content-Based_Identification_of-Fake_News_Articles_with_Tensor_ Decomposition_ Ensembles (дата обращения 30.02.2025).

310. Manjoo, F. What Stays on Facebook and What Goes? / F. Manjoo - The Social Network Cannot Answer: New York Times, 2018. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.nytimes.com/2018/07/19/technology/facebook-misinformation.html (дата обращения 01.05.2024).

311. Shen, Y., Hock, Chuan, C., Cheng, S. H. The Medium Matters: Effects on What Consumers Talk about Regarding Movie Trailers. In Proceedings of the International Conference on Information Systems. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://core.ac.uk/download/pdf/301370399.pdf (дата обращения 01.03.2025).

312. Study: On Twitter, false news travels faster than true stories // MIT News, March 8, 2018 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://news.mit.edu/2018/study-twitter-false-news-travels-faster-true-stories-0308 (дата обращения 30.11.2024).

313. Wardle, C., Derakhshan, H. Information Disorder: Towards an Interdisciplinary Framework for Research and Policymaking. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://rm.coe. int/information-disorder-report-november-2017/1680764666 (дата обращения 01.05.2024).

Приложение 1

ОПИСАНИЕ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

«Принятие управленческих решений при поступлении недостоверной социальной информации: практики органов власти Московской области»

(экспертный опрос руководителей и сотрудников органов государственной и муниципальной власти Московской области)

1. Паспорт экспертного опроса

Наименование исследования	Экспертный опрос «Принятие управленческих решений при поступлении недостоверной социальной информации: практики органов власти Московской области»
Тема диссертации	«Принятие управленческих решений органами государственной власти при поступлении недостоверной социальной информации» (на примере центральных исполнительных органов государственной власти Московской области)
Метод сбора данных	Экспертный опрос, реализованный методом стандартизированного (формализованного) интервью
Инструментарий	Два согласованных бланка стандартизированного интервью: для руководителей и для сотрудников, работающих с социальной и аналитической информацией
Территория исследования	Московская область; региональный и муниципальный уровни управления
Объем выборочной совокупности	N = 133 эксперта
Состав выборки	85 руководителей подразделений органов власти; 48 сотрудника, непосредственно работающих с социальной и аналитической информацией
Полевые этапы	апрель–май 2022 г.; август 2024 г.
Первичная обработка данных	Microsoft Excel

2. Место экспертного опроса в общей стратегии эмпирического исследования

Эмпирическое исследование в рамках диссертационной работы выстроено на основе комплексного подхода, сочетающего анализ документов и экспертный опрос. Такое сочетание позволяет рассматривать работу с недостоверной социальной информацией одновременно на институциональном и практическом уровнях: через нормативно-регламентирующие документы и через профессиональные практики участников управленческого процесса.

Исходное исследовательское предположение состоит в том, что риски принятия решений на основе недостоверной социальной информации связаны не только с частотой поступления такой информации и индивидуальными компетенциями сотрудников органов власти, но и с качеством институциональных процедур, регламентирующих получение, проверку, интерпретацию и использование поступающей информации.

Экспертный опрос является самостоятельным компонентом этой эмпирической стратегии и направлен на выявление устойчивых профессиональных практик, алгоритмов принятия решений и способов реагирования на информационную неопределенность.

3. Обоснование выбора метода

В качестве основного метода сбора первичной социологической информации использован экспертный опрос, реализованный методом стандартизированного (формализованного) интервью. Для его проведения разработаны бланки стандартизированного интервью, содержащие преимущественно закрытые и полузакрытые вопросы с заранее сформулированными вариантами ответов.

Экспертный характер опроса определяется профессиональной компетентностью и непосредственной включенностью респондентов в процессы принятия управленческих решений либо информационно-аналитического обеспечения этих решений. Стандартизированный характер интервью определяется единообразием процедуры, заранее заданными

формулировками вопросов, фиксированной логикой тематических блоков и формализованным способом фиксации ответов.

Применение экспертного опроса опирается на методический подход М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги[268]. Авторы рассматривают экспертную оценку как специальный способ получения социологической информации от компетентных специалистов и указывают, что в качестве инструментария экспертного опроса могут использоваться анкета или специально разработанный бланк-интервью. В отличие от массового опроса, отбор участников экспертного исследования строится прежде всего по критериям компетентности и релевантности профессионального опыта предмету исследования.

Методологическим основанием стандартизации интервью является подход В. А. Ядова[269], который разграничивает интервью по степени формализации и отдельно выделяет интервью со специалистами-экспертами. Формализованное (стандартизированное) интервью предполагает заранее разработанный план, последовательность и конструкцию вопросов, а также, при необходимости, предусмотренные варианты ответов. Эта характеристика соответствует примененному в исследовании инструментарию.

4. Цель, задачи, объект и предмет экспертного опроса

Цель экспертного опроса - изучение способов принятия управленческих решений в органах государственной и муниципальной власти Московской области в условиях поступления недостоверной социальной информации, включая выявление устойчивых профессиональных практик работы с социальной информацией, типовых алгоритмов принятия решений и институциональных и индивидуальных механизмов реагирования на недостоверную информацию.

---

[268] Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Прикладная социология: учебное пособие для вузов. М., 2003. 312 с. Разд. 2.5 «Метод экспертной оценки». С. 140–147.

[269] Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007. 567 с. См. разделы, посвященные опросу и интервью; характеристику формализованного интервью - С. 202.

Исследовательские задачи:

- определить степень значимости социальной информации в профессиональной и управленческой деятельности экспертов;
- выявить основные источники социальной и аналитической информации, используемые в профессиональной деятельности и при принятии управленческих решений;
- зафиксировать распространенность личного и опосредованного опыта столкновения с недостоверной социальной информацией;
- выявить наиболее часто встречающиеся виды недостоверной социальной информации;
- определить критерии, используемые экспертами для оценки достоверности информации;
- описать типовые алгоритмы принятия управленческих решений в условиях информационной неопределенности;
- выявить роль экспертных и коллективных процедур в проверке информации и подготовке решений;
- оценить наличие и распространенность институциональных мер и практик противодействия недостоверной социальной информации;
- сопоставить отдельные профессиональные позиции руководителей и сотрудников информационно-аналитического профиля, а также экспертов с различным стажем и уровнем управления.

Объект эмпирического исследования - процессы принятия управленческих решений в органах государственной и муниципальной власти Московской области.

Предмет эмпирического исследования - профессиональные практики работы с социальной информацией и алгоритмы принятия управленческих решений при поступлении недостоверной социальной информации.

5. Выборочная совокупность и принципы ее формирования

Формирование выборочной совокупности экспертов осуществлялось целевым критериальным способом, что соответствует логике экспертного исследования: в опрос включались специалисты, обладающие профессиональным опытом и непосредственной функциональной вовлеченностью в исследуемые процессы.

Критерии включения в экспертную совокупность:

- занятие управленческой либо информационно-аналитической должности в органах государственной или муниципальной власти Московской области;
- непосредственное участие в принятии управленческих решений либо в подготовке, анализе и интерпретации социальной и аналитической информации;
- профессиональный опыт работы с информационными потоками, включая открытые источники, СМИ, новые медиа и социальные сети;
- практическая вовлеченность в процессы оценки, проверки, фильтрации или использования социальной информации.

Принципы формирования экспертной совокупности:

- профессиональная релевантность - соответствие должностных функций предмету исследования;
- функциональное разнообразие - включение как руководителей, принимающих управленческие решения, так и сотрудников, обеспечивающих информационно-аналитическую подготовку;
- институциональный охват - представленность регионального и муниципального уровней управления;
- учет накопленного профессионального опыта - фиксация стажа для последующего аналитического сопоставления экспертных оценок.

6. Характеристика и объем выборочной совокупности

В экспертном опросе приняли участие 133 респондента. При определении состава экспертной совокупности приоритет отдавался не статистической репрезентативности массовой выборки, а профессиональной релевантности и компетентности источников экспертной информации. Вместе с тем объем совокупности и стандартизированный характер инструментария позволяют использовать формализованную описательную обработку данных и сопоставлять распределения ответов внутри исследованной совокупности.

Категория экспертов	Число	Функциональная роль в исследовании
Руководители подразделений органов власти	85	Непосредственное участие в принятии управленческих решений
Сотрудники, работающие с социальной и аналитической информацией	48	Информационно-аналитическая подготовка, обработка и оценка социальной информации
Всего	133	—

По уровню управления в выборке представлены:

- региональные структурные подразделения органов власти Московской области;
- муниципальные структурные подразделения органов власти Московской области.

7. Профессиональный стаж как аналитическая переменная

По профессиональному стажу эксперты распределялись по следующим группам:

- до 1 года;
- 1–5 лет;
- 5–10 лет;
- 10–15 лет;
- 15 лет и более.

Обоснование градации трудового стажа

Выбор интервалов трудового стажа сделан в соответствии с подходом к классификации стажа[270], обусловлен логикой профессиональной социализации управленческих кадров и отражает ключевые этапы накопления управленческого опыта:

- период адаптации (до 1 года);
- становление профессиональной автономии (1–5 лет);
- формирование устойчивых управленческих практик (5–10 лет);
- институциональная экспертиза (10–15 лет);
- экспертно-стратегический уровень профессиональной деятельности (15 лет и более).

Такая градация позволяет выявлять различия в подходах к принятию управленческих решений в условиях информационной неопределённости.

Опираясь на исследования по социологии управления и организационному поведению, в которых показано, что стаж связан не только с накоплением профессионального опыта, но и с трансформацией когнитивных стратегий, моделей принятия решений и способов обработки информации [271], мы считаем, что трудовой стаж отражает качественные различия в уровне управленческих знаний, профессиональной социализации и практиках взаимодействия с социальной информацией, включая новые медиа.

Начальный этап профессиональной деятельности (до 1 года) соответствует стадии адаптации, для которой характерно доминирование

---

[270] Atatsi E. A., Stoffers J., Kil A. Work Tenure and Organizational Citizenship Behaviors: A Study in Ghanaian Technical Universities // Sustainability. — 2021. — Vol. 13, No. 24. — Art. 13762. — DOI: 10.3390/su132413762 ; Steffens N. K. et al. Organizational Tenure and Employee Performance // Group & Organization Management. — 2014. — Vol. 39, No. 6. — Pp. (см. PDF).

[271] Wright T. A., Bonett D. G. The Moderating Effects of Employee Tenure on the Relation Between Organizational Commitment and Job Performance: A Meta-analysis // *Journal of Applied Psychology*. 2002. Vol. 87, No. 6. P. 1183–1190. DOI: 10.1037/0021-9010.87.6.1183.

English B., Morrison D., Chalon C. Moderator Effects of Organizational Tenure on the Relationship Between Psychological Climate and Affective Commitment // *Journal of Management Development*. 2010. Vol. 29, No. 4. P. 394–408. DOI: 10.1108/02621711011039187.

Steffens N. K., et al. Organizational Tenure and Employee Performance // *Group & Organization Management*. 2014. Vol. 39, No. 6.

формализованных знаний и ориентация на нормативные и внешние источники информации. В этот период новые медиа активно используются, как источник оперативной информации, однако критическая оценка их содержания ограничена недостатком управленческого опыта, что подтверждается исследованиями ранних этапов[272]

Стаж 1–5 лет отражает этап профессионального становления, в ходе которого формируется прикладное управленческое знание и развивается способность к контекстуализации социальной информации. Новые медиа используются как инструмент мониторинга общественной повестки при одновременном формировании первичных механизмов фильтрации недостоверной информации. Исследования показывают, что именно на данном этапе наблюдается наибольшая интенсивность накопления профессиональных компетенций и адаптации к сложной информационной среде[273]

Период 5–10 лет соответствует формированию устойчивых управленческих практик. Накопленный опыт позволяет использовать новые медиа преимущественно в инструментальном режиме, снижая зависимость от нефильтрованных информационных потоков. На данном этапе возрастает роль процедурного и экспертного знания, что проявляется в повышенной способности к выявлению информационных искажений и оценке достоверности социальной информации[274].

Стаж 10–15 лет характеризуется переходом к институциональному уровню экспертизы. Управленческие решения всё в большей степени основываются на системном анализе, прогнозировании последствий и оценке рисков. Взаимодействие с новыми медиа носит выборочный характер и осуществляется преимущественно через аналитические и институционально

---

[272] English B., Morrison D., Chalon C. Moderator Effects of Organizational Tenure on the Relationship Between Psychological Climate and Affective Commitment // *Journal of Management Development*. 2010. Vol. 29, No. 4. P. 394–408. DOI: 10.1108/02621711011039187.

[273] Wright T. A., Bonett D. G. The Moderating Effects of Employee Tenure on the Relation Between Organizational Commitment and Job Performance: A Meta-analysis // *Journal of Applied Psychology*. 2002. Vol. 87, No. 6. P. 1183–1190. DOI: 10.1037/0021-9010.87.6.1183.

[274] Steffens N. K., et al. Organizational Tenure and Employee Performance // *Group & Organization Management*. 2014. Vol. 39, No. 6.

верифицированные каналы. Согласно эмпирическим данным, на поздних этапах влияние медиасреды на индивидуальные управленческие решения снижается, а роль экспертных и коллективных форм оценки информации возрастает [275]

Стаж 15 лет и более соответствует экспертно-стратегическому уровню профессиональной деятельности. В данном случае новые медиа рассматриваются преимущественно как фактор потенциальных информационных рисков, требующий дополнительной фильтрации и контроля. Исследования подтверждают, что влияние стажа на профессиональное поведение носит нелинейный характер и связано с трансформацией роли управленца от операционного к стратегическому уровню принятия решений[276].

Таким образом, предложенная градация трудового стажа отражает качественные различия в уровне управленческих знаний и практиках взаимодействия с новыми медиа и выполняет аналитическую функцию в исследовании процессов принятия управленческих решений в условиях поступления недостоверной социальной информации. Использование данной переменной позволяет выявлять различия в критериях оценки достоверности информации, источниках её получения и алгоритмах управленческого реагирования, что соответствует целям и задачам диссертационного исследования.

8. Инструментарий: бланки стандартизированного интервью

Для проведения экспертного опроса разработаны два согласованных бланка стандартизированного интервью, адаптированных к функциональному положению респондентов: бланк для руководителей, принимающих управленческие решения, и бланк для сотрудников, работающих с социальной и аналитической информацией. Оба инструмента имеют общее тематическое

[275] Atatsi E. A., Stoffers J., Kil A. Work Tenure and Organizational Citizenship Behaviors // *Sustainability*. 2021. Vol. 13, No. 24. Art. 13762. DOI: 10.3390/su132413762.
[276] Atatsi E. A., Stoffers J., Kil A. Work Tenure and Organizational Citizenship Behaviors // Sustainability. 2021. Vol. 13, No. 24. Art. 13762. DOI: 10.3390/su132413762.

ядро, что обеспечивает сопоставимость основных показателей, но включают отдельные вопросы, релевантные специфике каждой группы.

Бланк для руководителей включает 20 вопросов. Бланк для сотрудников информационно-аналитического профиля включает 16 вопросов. Преобладают закрытые и полузакрытые вопросы; часть вопросов допускает множественный выбор и вариант «Другое». Такая конструкция обеспечивает кодирование ответов и их последующую формализованную обработку. Бланки стандартизированного интервью представлены в Приложении 1а.

9. Структура инструментария и связь с задачами исследования

Тематический блок	Что выявляется	Руководители	Сотрудники	Связь с задачами
1. Профессиональная позиция	Направление деятельности; уровень управления; профессиональный контекст	1, 17, 20	1, 13, 16	Характеристика экспертной совокупности; сравнительный анализ
2. Значимость и источники социальной информации	Значимость социальной информации; источники; предпочтительные медиаканалы; способы получения	2–6	2–4	Задачи 1–2
3. Опыт взаимодействия с недостоверной информацией	Наличие опыта; распространенные формы и виды недостоверной информации	7–8	5–6	Задачи 3–4
4. Критерии оценки достоверности	Признаки, по которым эксперты распознают недостоверность	9	7	Задача 5

Тематический блок	Что выявляется	Руководители	Сотрудники	Связь с задачами
5. Алгоритмы и формы принятия решений	Экспертные оценки, алгоритмы действий, коллективность решений	10–11, 14	9–10	Задачи 6–7
6. Институциональные практики противодействия	Инструкции, мониторинг, меры снижения потока недостоверной информации	13, 15–16	8, 11–12	Задача 8
7. Социально-демографические характеристики	Пол, образование, стаж	18–20	14–16	Контрольные и группирующие признаки

10. Процедура проведения стандартизированного интервью

Интервью проводились автором диссертационного исследования. Перед началом интервью респондентам сообщались цель исследования, научный характер использования результатов и правила конфиденциальности. Также давались унифицированные определения ключевых понятий «социальная информация» и «недостоверная социальная информация».

Стандартизация процедуры обеспечивалась использованием заранее разработанных бланков, фиксированной логикой тематических блоков, единообразием основных формулировок и общими правилами фиксации ответов. При этом применялись два функционально адаптированных варианта инструментария: для руководителей и для сотрудников информационно-аналитического профиля. Различия между ними касались отдельных вопросов, отражающих специфику профессиональной роли, а не общей логики исследования.

Ответы на закрытые и полузакрытые вопросы фиксировались в соответствии с предусмотренными вариантами. Для вопросов множественного выбора отмечались все выбранные респондентом варианты в пределах установленного

ограничения. Ответы «Другое» фиксировались отдельно и при обработке могли быть отнесены к существующим или вновь сформированным содержательным категориям.

11. Временные рамки исследования

Полевой этап экспертного опроса проводился в два среза: апрель–май 2022 г. и август 2024 г. Разнесение сбора данных во времени позволяет сопоставлять полученные распределения и учитывать возможную динамику профессиональных практик при условии сопоставимости использованного инструментария и состава сравниваемых групп.

12. Кодирование и методы обработки данных

Преимущественно закрытая структура бланков позволила предварительно задать категории ответов и осуществить их цифровое кодирование. Первичная обработка и анализ эмпирических данных выполнялись в Microsoft Excel.

В рамках исследования применялись только те аналитические операции, которые соответствуют характеру данных и фактически использованы в диссертации: подсчет абсолютных частот, долей и процентов; ранжирование вариантов ответов; построение распределений; сопоставление ответов руководителей и сотрудников; сравнение групп по уровню управления и профессиональному стажу; анализ множественных ответов.

Количественная обработка носила преимущественно описательный и сравнительный характер.

13. Правила интерпретации и границы обобщения

Результаты опроса интерпретировались как характеристики исследованной экспертной совокупности и выявленных профессиональных практик. Количественные показатели использовались для описания структуры ответов и сопоставления позиций различных групп экспертов. Так как выборочная совокупность сформирована целевым, а не вероятностным способом, полученные результаты не предполагают автоматической статистической

экстраполяции на всех государственных и муниципальных служащих Российской Федерации. Допустимый уровень обобщения определяется рамками исследованных профессиональных групп и институционального контекста Московской области.

14. Контроль качества и надежности данных

- целевой отбор респондентов по заранее заданным критериям профессиональной релевантности;
- использование стандартизированных бланков интервью и общих правил предъявления вопросов;
- единые пояснения ключевых понятий перед началом интервью;
- формализованная фиксация ответов и последующее кодирование данных;
- логический контроль заполненных бланков и массива данных;
- разведение двух функциональных групп экспертов при сравнительном анализе;
- сопоставление результатов двух полевых этапов только в пределах сопоставимых показателей.

Содержательная валидность обеспечивается соответствием тематических блоков инструментария цели и задачам исследования, а также непосредственной профессиональной релевантностью отобранных экспертов предмету опроса. Внешняя переносимость результатов ограничивается целевым характером выборки и территориально-институциональными рамками исследования.

15. Этические условия

Участникам сообщались цель исследования и научный характер использования полученных данных. Ответы анализировались в обобщенном виде. При представлении результатов не используются сведения, позволяющие идентифицировать конкретного респондента, если иное прямо не согласовано с участником исследования.

16. Ограничения исследования

- целевая, а не вероятностная стратегия отбора экспертов ограничивает возможность статистической генерализации результатов на более широкую совокупность государственных и муниципальных служащих;
- территориальная рамка исследования ограничена Московской областью, поэтому выявленные практики не могут автоматически переноситься на другие субъекты Российской Федерации.

Приложение 1а

БЛАНКИ СТАНДАРТИЗИРОВАННЫХ ИНТЕРВЬЮ

БЛАНК СТАНДАРТИЗИРОВАННОГО ИНТЕРВЬЮ

для руководителей подразделений органов власти Московской области, принимающих управленческие решения

Экспертный опрос по вопросам принятия управленческих решений при поступлении недостоверной социальной информации

Код интервью	_____	**Дата**	____ / ____ / _____
Интервьюер	_____	**Место/формат**	_____

Пояснения перед интервью

Цель исследования — изучение способов принятия управленческих решений при поступлении недостоверной социальной информации. Полученные результаты будут использованы при подготовке научной диссертации. Ваше экспертное мнение важно для исследования.

Социальная информация — совокупность общественно значимых данных, сведений и сообщений, используемых в социальном взаимодействии, в том числе во взаимодействии власти и общества. Органы власти учитывают такую информацию при подготовке и принятии управленческих решений.

Недостоверная социальная информация — не соответствующие действительности общественно значимые информационные сообщения и (или) материалы.

Вопросы интервью

1. Назовите направление Вашей профессиональной деятельности.

☐ Информационная политика

☐ Территориальная / внутренняя политика

☐ Региональная безопасность

☐ Другое: _____

2. Является ли социальная информация значимой для Вашей трудовой деятельности?

☐ Имеет высокую значимость

☐ Чаще всего имеет значение

☐ Имеет значение лишь в отдельных случаях

☐ Не является значимой

3. Как часто Вам приходится принимать управленческие решения на основе информации, поступающей из открытых источников (СМИ, информационные агентства, массмедиа и др.)?

☐ Очень часто (почти каждый день)

☐ Часто (один или несколько раз в неделю)

☐ Редко (не чаще одного раза в месяц)

☐ Никогда / очень редко

4. Каким способом Вы получаете информацию для своей трудовой деятельности?

☐ Поиск информации осуществляю самостоятельно

☐ Получаю сведения, подготовленные сотрудниками или официальными организациями

☐ Использую оба указанных способа

☐ Другое: _____

5. Какими источниками информации в Вашей трудовой деятельности Вы пользуетесь чаще всего? *(выберите не более 5 наиболее важных)*

☐ Внутренняя документация (приказы, распоряжения и др.)

☐ Аналитические записки, аналитические отчёты

☐ Дайджесты и результаты контент-анализа, подготовленные сотрудниками

☐ Статистические данные

☐ Результаты социологических опросов

☐ Жалобы, предложения, письма, поступающие через общественную приёмную

☐ Пресса (газеты, журналы)

☐ Телевидение

☐ Радио

☐ Новостные информационные агентства

☐ Социальные сети, видеохостинги и мессенджеры

☐ Информационные каналы в новых медиа (Telegram-каналы, Rutube и др.)

☐ Другое: _____

6. Если бы Вам пришлось руководствоваться в своей деятельности только информацией из массмедиа, какие каналы получения информации Вы бы предпочли? *(выберите не более 3 наиболее важных)*

☐ Пресса (газеты, журналы)

☐ Телевидение

☐ Радио

☐ Новостные информационные агентства

☐ Социальные сети, видеохостинги и мессенджеры

☐ Информационные каналы в новых медиа (Telegram-каналы, Rutube и др.)

☐ Блогеры и блогосфера

☐ Другое: _____

7. Приходилось ли Вам или Вашим коллегам лично сталкиваться с недостоверной (ложной) информацией в трудовой (служебной) деятельности?

☐ Приходилось сталкиваться лично

☐ Слышал(а) от коллег (знакомых) о подобных случаях, но лично не сталкивался(ась)

☐ Не приходилось сталкиваться

8. На Ваш взгляд, какие виды недостоверной информации встречаются в управленческой деятельности наиболее часто? *(укажите не более 3 наиболее часто встречающихся)*

☐ Ложный контекст (достоверный материал подаётся с ложной контекстной информацией)

☐ Сфабрикованный материал (полностью вымышленный материал, предназначенный для введения в заблуждение или причинения вреда)

☐ Подтасованный материал (подмена или изменение достоверной информации либо визуальных материалов для введения в заблуждение)

☐ Материал с ложным авторством (кто-либо выдаёт себя за настоящий источник информации)

☐ Вводящий в заблуждение материал (использование информации для искажения масштаба проблемы или дискредитации человека)

☐ Ложная связь (заголовки, визуальные материалы или сопроводительные надписи не соответствуют содержанию)

☐ Сатира (отсутствует цель причинения вреда, но существует риск введения в заблуждение)

☐ Другое: _____

9. По каким признакам Вы определяете недостоверность социальной информации? *(выберите не более 3 наиболее важных)*

☐ Поступившая информация не соответствует официальным источникам

☐ Содержит вымышленные (фантастические) факты

☐ Не соответствует имеющимся у Вас знаниям конкретной проблемы

☐ Поступает из сомнительных или неизвестных Вам источников

☐ Получает массовое (вирусное) распространение за короткий промежуток времени

☐ Сильно отличается от общепринятых представлений / ранее подтверждённых сведений

☐ Другое: _____

10. Прибегаете ли Вы к экспертному мнению при принятии управленческих решений?

☐ Использую помощь экспертов или коллег

☐ Принимаю индивидуальное решение, опираясь на личный опыт

☐ Использую оба подхода

☐ Другое: _____

11. Представьте, что Вам необходимо принять управленческое решение на основе информации, в достоверности которой Вы сомневаетесь. Какой алгоритм действий Вы выберете?

☐ Приступлю к проверке и выявлению проблемы: самостоятельно оценю достоверность информации и возможные отклонения

☐ Воспользуюсь методом экспертных оценок

☐ Проведу моделирование управленческой ситуации и оценку масштаба проблемы и её возможных последствий в текущем и прогнозируемом периодах

☐ Приму решение, не полагаясь на имеющиеся сомнительные сведения (исключу их из основания решения)

☐ Другое: _____

12. Какой вид недостоверной социальной информации, на Ваш взгляд, наиболее опасен, если такая информация стала основанием для принятия управленческого решения? *(выберите не более 3)*

☐ Информация, разжигающая национальную рознь

☐ Информация, провоцирующая религиозные разногласия

☐ Информация о чрезвычайных происшествиях / чрезвычайных ситуациях

☐ Информация о террористических актах

☐ Информация, угрожающая экономической безопасности

☐ Информация, угрожающая политической стабильности

☐ Информация о внутрикорпоративных делах

☐ Другое: _____

13. Существует ли в Вашем подразделении инструкция по принятию решений при поступлении недостоверной информации?

☐ Есть инструкция для руководителя

☐ Есть инструкция для сотрудников

☐ Есть единая инструкция

☐ Не существует

☐ Другое: _____

14. На что Вы будете ориентироваться в первую очередь при принятии ключевого решения в условиях недостаточной достоверности информации?

☐ Социальное благополучие

☐ Общественное доверие

☐ Обеспечение безопасности

☐ Общественная стабильность

☐ Сохранение репутации (личной и учреждения)

☐ Другое: _____

15. Проводится ли в Вашем учреждении мониторинг информационного пространства?

☐ Да

☐ Нет

16. Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо предпринять для снижения потока недостоверной социальной информации? *(выберите не более 3 вариантов)*

☐ Развивать информационную грамотность граждан с ранних лет (в школах и других образовательных учреждениях)

☐ Ужесточить уголовную и административную ответственность за распространение недостоверной социальной информации

☐ Ввести блокировку и иные технические ограничения для лиц и организаций, распространяющих недостоверную социальную информацию

☐ Внедрить политику коллективной ответственности сотрудников подразделения, из которого исходит (или которым пропущена) недостоверная социальная информация

☐ Развивать интернет-площадки для более тесного взаимодействия общества с органами власти

☐ Сделать акцент на развитии информационной безопасности во всех сферах жизнедеятельности общества

☐ Другое: _____

17. На каком уровне публичного управления Вы работаете?

☐ Региональный уровень (структурное подразделение органа власти субъекта Российской Федерации)

☐ Муниципальный уровень (орган местного самоуправления / его структурное подразделение)

☐ Другое: _____

18. Ваш пол.

☐ Мужской

☐ Женский

19. Ваш уровень образования.

☐ Среднее общее

☐ Среднее профессиональное

☐ Высшее

☐ Учёная степень кандидата или доктора наук

☐ Другое: _____

20. Ваш стаж работы на управленческой должности.

☐ До 1 года

☐ 1–5 лет

☐ 5–10 лет

☐ 10–15 лет

☐ 15–20 лет

☐ 20 лет и более

Служебная отметка интервьюера

Особые замечания по проведению интервью:

_____

_____

_____

БЛАНК СТАНДАРТИЗИРОВАННОГО ИНТЕРВЬЮ

Для сотрудников, работающих с социальной информацией

Пояснения перед интервью

Цель исследования — изучение способов принятия управленческих решений при поступлении недостоверной социальной информации. Полученные результаты будут использованы при подготовке научной диссертации. Ваше мнение важно для исследования.

Социальная информация — совокупность общественно значимых данных, сведений и сообщений, используемых в социальном взаимодействии, в том числе во взаимодействии власти и общества. Органы власти учитывают такую информацию при подготовке и принятии управленческих решений.

Недостоверная социальная информация — не соответствующие действительности общественно значимые информационные сообщения и (или) материалы.

Интервью проводится по стандартизированному бланку: вопросы задаются всем респондентам в единой последовательности, а интервьюер фиксирует выбранные варианты ответов. Такая организация процедуры обеспечивает сопоставимость данных и возможность их последующей формализованной количественной обработки.

Вопросы интервью

1. Назовите направление Вашей профессиональной деятельности.

☐ Информационная политика

☐ Территориальная / внутренняя политика

☐ Региональная безопасность

☐ Другое: _____

2. Является ли социальная информация значимой для Вашей трудовой деятельности?

☐ Имеет высокую значимость

☐ Чаще всего имеет значение

☐ Имеет значение лишь в отдельных случаях

☐ Не является значимой

3. Какими источниками информации в Вашей трудовой деятельности Вы пользуетесь чаще всего? (выберите не более 5 наиболее важных)

☐ Внутренняя документация (приказы, распоряжения и др.)

☐ Аналитические записки, аналитические отчёты

☐ Дайджесты и результаты контент-анализа, подготовленные сотрудниками

☐ Статистические данные

☐ Результаты социологических опросов

☐ Жалобы, предложения, письма, поступающие через общественную приёмную

☐ Пресса (газеты, журналы)

☐ Телевидение

☐ Радио

☐ Новостные информационные агентства

☐ Социальные сети, видеохостинги и мессенджеры

☐ Информационные каналы в новых медиа (Telegram-каналы, Rutube и др.)

☐ Другое: _____

4. Если бы Вам пришлось руководствоваться в своей деятельности только информацией из массмедиа, какие каналы получения информации Вы бы предпочли? (выберите не более 3 наиболее важных)

☐ Пресса (газеты, журналы)

☐ Телевидение

☐ Радио

☐ Новостные информационные агентства

☐ Социальные сети, видеохостинги и мессенджеры

☐ Информационные каналы в новых медиа (Telegram-каналы, Rutube и др.)

☐ Блогеры и блогосфера

☐ Другое: _____

5. Приходилось ли Вам или Вашим коллегам сталкиваться с недостоверной (ложной) информацией в трудовой (служебной) деятельности?

☐ Приходилось сталкиваться лично

☐ Слышал(а) от коллег (знакомых) о подобных случаях, но лично не сталкивался(ась)

☐ Не приходилось сталкиваться

6. На Ваш взгляд, какие виды недостоверной информации встречаются в управленческой деятельности наиболее часто? (укажите не более 3 наиболее часто встречающихся)

☐ Ложный контекст (достоверный материал подаётся с ложной контекстной информацией)

☐ Сфабрикованный материал (полностью вымышленный материал, предназначенный для введения в заблуждение или причинения вреда)

☐ Подтасованный материал (подмена или изменение достоверной информации либо визуальных материалов для введения в заблуждение)

☐ Материал с ложным авторством (кто-либо выдаёт себя за настоящий источник информации)

☐ Вводящий в заблуждение материал (использование информации для искажения масштаба проблемы или дискредитации человека)

☐ Ложная связь (заголовки, визуальные материалы или сопроводительные надписи не соответствуют содержанию)

☐ Сатира (отсутствует цель причинения вреда, но существует риск введения в заблуждение)

☐ Другое: _____

7. По каким признакам Вы определяете недостоверность социальной информации? (выберите не более 3 наиболее важных)

☐ Поступившая информация не соответствует официальным источникам

☐ Содержит вымышленные (фантастические) факты

☐ Не соответствует имеющимся у Вас знаниям конкретной проблемы

☐ Поступает из сомнительных или неизвестных Вам источников

☐ Получает массовое (вирусное) распространение за короткий промежуток времени

☐ Сильно отличается от общепринятых представлений / ранее подтверждённых сведений

☐ Другое: _____

8. Существует ли в Вашем подразделении инструкция по принятию решений при поступлении недостоверной информации?

☐ Есть инструкция для руководителя

☐ Есть инструкция для сотрудников

☐ Есть единая инструкция

☐ Не существует

☐ Другое: _____

9. Практикуется ли в Вашем подразделении коллективное принятие управленческих решений?

☐ Чаще всего да

☐ Чаще всего нет

10. Если в Вашей организации принимаются коллективные решения, то в какой форме это чаще всего происходит? (назовите не более 3 форм, чаще всего используемых в Вашей организации)

☐ Собрание всего коллектива

☐ Совещание подразделений

☐ Заседание рабочих комиссий / групп

☐ Конкурс проектов / решений

☐ Моделирование ситуации экспертами

☐ Обсуждение с членами общественных советов (палат)

☐ Общественные слушания

☐ Другое: _____

☐ Коллективные решения не практикуются; руководство принимает решения единолично

11. На Ваш взгляд, какие информационные каналы чаще всего распространяют недостоверную информацию? (выберите не более 3)

☐ Пресса (газеты, журналы)

☐ Телевидение

☐ Радио

☐ Новостные информационные агентства

☐ Социальные сети, видеохостинги и мессенджеры

☐ Информационные каналы в новых медиа (Telegram-каналы, Rutube и др.)

☐ Блогеры и блогосфера

☐ Другое: _____

12. Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо предпринять для снижения потока недостоверной социальной информации? (выберите не более 3 вариантов)

☐ Развивать информационную грамотность граждан с ранних лет (в школах и других образовательных организациях)

☐ Ужесточить уголовную и административную ответственность за распространение недостоверной социальной информации

☐ Ввести блокировку и иные технические ограничения для лиц и организаций, распространяющих недостоверную социальную информацию

☐ Внедрить политику коллективной ответственности сотрудников подразделения, из которого исходит (или которым пропущена) недостоверная социальная информация

☐ Развивать интернет-площадки для более тесного взаимодействия общества с органами власти

☐ Сделать акцент на развитии информационной безопасности во всех сферах жизнедеятельности общества

☐ Другое: _____

13. Работником структурного подразделения какого уровня управления Вы являетесь?

☐ Региональный уровень (структурное подразделение органа государственной власти субъекта РФ)

☐ Муниципальный уровень (орган местного самоуправления / его структурное подразделение)

☐ Другое: _____

14. Ваш пол.

☐ Мужской

☐ Женский

15. Ваш уровень образования.

☐ Среднее общее

☐ Среднее профессиональное

☐ Высшее

☐ Учёная степень кандидата или доктора наук

☐ Другое: _____

16. Ваш трудовой стаж работы на управленческой должности.

☐ До 1 года

☐ 1–5 лет

☐ 5–10 лет

☐ 10–15 лет

☐ 15–20 лет

☐ 20 лет и более

Спасибо за уделённое время!

Служебная отметка интервьюера

Особые замечания по проведению интервью:

_____

_____

_____

Приложение 2

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СТРУКТУРИРОВАННОГО ИНТЕРВЬЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВЛАСТИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, РАБОТАЮЩИХ С СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИЙ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

Таблица 1.

Вопросы и ответы	Руководители		Сотрудники	
	2022 г. Всего экспертов = 61чел	2024 г. Всего экспертов = 16чел	2022 г. Всего экспертов = 24чел	2024г. Всего экспертов = 32чел
Наиболее часто встречаемые виды недостоверной информации				
Ложный контекст	18(29,5%)	4(25%)	7(29%)	9(28,1%)
Сфабрикованный материал	6(9,8%)	2(12,5%)	2(8,3%)	3(9,4%)
Подтасованный материал	10(16,4%)	2(12,5%)	3(12,5%)	5(15,6%)
Материал с ложным авторством	5(8,2%)	2(12,5%)	3(12,5%)	3(9,4%)
Вводящий в заблуждение материал	12(19.7%)	3(18,7%)	5(20,8%)	7(21,9%)
Ложная связь	6(9,8%)	2(12,5%)	3(12,5%)	3(9,4%)
Сатира	4(6,5%)	1(6,2%)	1(4,2%)	2(6,2%)

Таблица 2.

Вопросы и ответы	Руководители		Сотрудники	
	2022 г. Всего экспертов = 61чел	2024 г. Всего экспертов = 16чел	2022 г. Всего экспертов = 24чел	2024г. Всего экспертов = 32чел
Какими источниками информации пользовались руководители и сотрудники органов власти Московской области для получения социальной информации				
Жалобы	5(8,2%)	2(12,5%)	3(12,5%)	4(12,5%)
Статистические данные	7(11,5%)	1(6,25%)	3(12,5%)	5(15,6%)
Внутренняя документация	9(14,8%)	4(25%)	3(12,5%)	7(21,9%)
Информационные каналы	10(16,4%)	2(12,5%)	2(8,3%)	3(9,4%)
Пресса(газеты, журналы)	5(8,2%)	1(6,25%)	2(8,3%)	1(3,1%)
Новостные информационные агентства	6(9,8%)	1(6,25%)	2(8,3%)	1(3,1%)
Социальные опросы	2(3,3%)	0	2(8,3%)	0
Социальные сети	6(9,8%)	1(6,25%)	2(8,3%)	5(15,6%)
Аналитические записки (отчеты)	6(9,8%)	2(12,5%)	2(8,3%)	4(12,5%)
Дайджесты, контент-анализ сотрудников	3(4,9%)	1(6,25%)	2(8,3%)	1(3,1%)
Телевидение	2(3,3%)	1(6,25%)	1(4,2%)	1(3,1%)
Радио	0	0	0	0

Таблица 3.

Вопросы и ответы	Руководители		Сотрудники	
	2022 г. Всего экспертов = 61чел	2024 г. Всего экспертов = 16чел	2022 г. Всего экспертов = 24чел	2024г. Всего экспертов = 32чел
Предпочтения каналов масс медиа, если бы руководителям и сотрудникам органов власти Московской области пришлось руководствоваться в своей деятельности только информацией из массмедиа				
Пресса	1(1,6%)	2(12,5%)	3(12,5%)	4(12,5%)
Телевидение	10(16,4%)	3(18,75%)	3(12,5%)	6(18,7%)
Социальные сети	9(14,7%)	3(18,75%)	4(16,7%)	5(15,6%)
Блогеры и блогосфера	7(11,5%)	0	3(12,5%)	1(3,1%)
Новостные информационные агенства	15(24,6%)	3(18,75%)	5(20,8%)	7(21,9%)
Информационные каналы	19(31,1%)	4(25%)	4(16,7%)	8(25%)
Радио	0	1(6,2%)	2(8,3%)	1(3,1%)

Таблица 4.

Вопросы и ответы	Руководители		Сотрудники	
	2022 г. Всего экспертов = 61чел	2024 г. Всего экспертов = 16чел	2022 г. Всего экспертов = 24чел	2024г. Всего экспертов = 32чел
Меры, предпринимаемые для снижения потока недостоверной социальной информации				
Развитие Интернет-площадок для взаимодействия общества и органов власти	8(13,1%)	0	3(12,5%)	5(15,6%)
Ужесточение ответственности за распространение НСИ	8(13,1%)	3(18,7%)	3(12,5%)	9(28,1%)
Политика коллективной ответственности сотрудников и руководителей	5(8,2%)	3(18,7%)	5(20,8%)	2(6,2%)
Блокировка и техническое ограничение для распространения НСИ	8(13,1%)	2(12,5%)	4(16,7%)	5(15,6%)
Развитие информационной грамотности граждан	19(31,1%)	6(37,5%)	4(16,7%)	7(21,9%)
Акцент на развитие информационной безопасности	13(21,3%)	2(12,5%)	5(20,8%)	4(12,5%)

Приложение 3

ОСНОВНЫЕ ЭВРИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Наименование метода	Краткая характеристика
Метод «мозгового штурма»	1. Ориентирован на разработку новых идей и решений в трудных, тупиковых ситуациях с высоким уровнем недостоверности информации. 2. Каждый член группы высказывает свои идеи о решении проблемы вне зависимости от степени их обоснованности и осуществимости. 3. Все предложения фиксируются без критики и оценки; их обсуждение и анализ осуществляются после завершения процесса генерирования идей. 4. Идеи оцениваются по критериям, имеющим ключевое значение для решения данной проблемы.
Сценарный метод	1. Специалисты различного профиля участвуют в разработке возможных сценариев. 2. Осуществляется содержательное и формализованное описание проблемной ситуации. 3. Предусматривается многовариантная разработка альтернативных сценариев развития ситуации, рассмотрение которых позволяет определить критические ситуации для принятия решений и установить возможные последствия предлагаемых вариантов решений.

Наименование метода	Краткая характеристика
Метод Дельфи	1. Члены группы индивидуально отвечают на вопросы по решению проблемы и не коммуницируют друг с другом по данному вопросу в ходе отдельного раунда. 2. Каждый член группы анонимно и независимо даёт оценки и обоснования вариантов решения либо предлагает собственные варианты. 3. Процесс повторяется в несколько раундов до достижения требуемой степени согласованности мнений или определения ключевых вариантов решения. 4. Наиболее эффективен при выработке решений для сложных, малоизученных, уникальных проблем, характеризующихся высокой неопределённостью исходной ситуации и требующих привлечения специалистов различного профиля.
Метод «дерева решений»	1. Каждое решение может иметь несколько возможных исходов, причём каждый исход имеет определённую вероятность наступления. 2. Каждое последующее множество возможных решений зависит от конкретного исхода предыдущего решения. 3. Для каждого исхода оцениваются вероятность его наступления и ожидаемый результат. 4. Используется для решения сложных проблем, характеризующихся высокой неопределённостью и требующих определённой последовательности решений.
Японская кольцевая система принятия решений — «кингисе»	1. Позволяет организовать рассмотрение проекта нововведения экспертами, состав которых определяется руководителем. 2. Если эксперты не могут прийти к единому решению, могут использоваться различные принципы согласования позиций: 3. 1) принцип большинства голосов — принимается решение, имеющее наибольшее число сторонников; 4. 2) принцип диктатора — решение принимает один участник группы, наделённый соответствующими полномочиями; 5. 3) принцип Курно — используется, когда предлагается число решений, равное числу экспертов; 6. 4) принцип Парето — используется, когда эксперты рассматриваются как единая коалиция; 7. 5) принцип Эджворта — используется, когда группа состоит из нескольких коалиций, каждая из которых заинтересована в сохранении своего решения. 8. Используется для экспертной оценки вариантов и подготовки коллективного решения.

Наименование метода	Краткая характеристика
Опросный метод	1. Составляется перечень вопросов, на которые предлагается ответить различным респондентам. 2. Критерии участия в опросе определяются в зависимости от разрабатываемой проблемы. 3. Позволяет привлекать к решению вопроса большое число участников, в том числе находящихся на различных территориях страны. 4. Используется для получения различных мнений, анализ которых позволяет подготовить предложения по решению проблемы.